

ОЛЫГА
КОРОТАЕВА

КЕ ДРАКОНЪТЕ
ПРЕПОДОВ

Annotation

Я так хотела заполучить место преподавателя в престижном заведении, что провела с друзьями магический ритуал. И мечта сбылась!.. Не моя и не там.

Учить драконов магии? Смеётесь?!

Впрочем, ректор не понимает шуток. Он серьёзно вознамерился выставить меня и моих приятелей из академии. Неужели мстит, что я выгнала его из своей спальни?

Но самое худшее - только он может помочь нам вернуться в свой мир...

-
- [Не драконьте преподав](#)
-

Не драконьте преподав

Ольга Коротаяева

Глава 1. Девушек цветами не удивить? Импровизируй!

— Доброе утро, Апельсинка...

Меня обдало воздухом настолько горячим, будто я внезапно оказалась в Сахаре.

— А-а-а-а! — распахнув глаза, заорала я.

А кто остался бы спокоен при виде дракона с букетом роз в длинных острых зубах?! Разве что Будда, но я, обыкновенная выпускница пединститута, к сожалению, не он. Но и трусихой меня не назовёшь. Поэтому, выхватив душистый «веник», я хлестанула им чудовище по страшному бугристому носу.

— Убирайся, урод! — орудуя цветами так ловко, будто всю жизнь занималась фехтованием, наседала я на монстра. — А ну сгинь, сказала!

Дракон, казалось, отступил под моим напором. Во всяком случае, свою крайне озадаченную морду втянул в окно, из которого высовывался.

Я сдунула со лба чёлку и, выставив букет, словно меч, заявила:

— И не смей больше мне являться, гад крылатый!

На миг меня ослепила вспышка, и я моргнула. А когда снова посмотрела перед собой, на подоконнике уже восседал мужчина настолько шикарный, будто сошёл с обложки журнала... Того, что для взрослых, потому что ни кусочка ткани на его роскошной фигуре не было.

Опешив, я замолчала, чем незнакомец и воспользовался.

— Урод? — нехорошо прищурился он. — Гад крылатый?

Букет выпал из моей ослабевшей руки, и порядком помятые розы веером расстелились под моими ногами. Тоже обнажёнными, как и всё, что было выше. Осознав это, я машинально обхватила себя руками и в растерянности попятилась.

— Что происходит?

Да, вчера мы с ребятами посидели в ресторане, но не могла же я от расстройства перебрать настолько, что поутру мерещатся зубастые

драконы и голые модели из рекламы нижнего белья? Я гордилась тем, что никогда не отключалась и ни разу не просыпалась в постели с первым встречным.

Но после жестоких слов ректора даже я сломалась.

— Вот и мне хотелось бы знать. — Мужчина спрыгнул с окна. — Сначала соблазняешь, затем прогоняешь.

— Я соблазняю?! — возмутилась я и окинула мужчину неприязненным взглядом. — Ты, конечно, неплох, но не настолько. Уверена, это ты воспользовался моим состоянием. — Ощувив головокружение, я покачнулась и зло посмотрела на незнакомца. — Мне до сих пор нехорошо... Одевайся и уходи!

— С превеликим удовольствием, — процедил он и направился к валяющимся на полу брюкам.

Я завернулась в одеяло и, чтобы не любоваться накачанным телом нарцисса, заманившего меня в гостиницу, осмотрелась в просторной комнате. Распахнутое окно впускало весёлый щебет птиц, смятое бельё на двуспальной кровати заставляло краснеть, большой шкаф привлекал внимание торчащим уголком чего-то похожего на свиток, сверкающая поверхность стола отражала утренние лучи, в которых разбросанные на зелёном ковре вещи смотрелись яркими пятнами цветочной поляны.

Всё выглядело так, будто мы на самом деле нетерпеливо срывали друг с друга одежду.

Я помотала головой. Нет! Случайные связи — это не про меня. Надо дождаться, когда мужчина покинет меня, и забыть произошедшее как страшный сон. Главное, убедиться, что Семёнов не пронюхает о случившемся, иначе житья мне не станет.

— Поскорее, — заметив, что мужчина не торопится и, застёгивая брюки, исподлобья рассматривает меня, рявкнула я.

— Чем тебя не устроила прошедшая ночь? — явно пересиливая себя, поинтересовался он.

Признаваться, что я ничегошеньки не помню, а тем более в том, что мне примерещился дракон, и поэтому я избивала незнакомца цветами, я не собиралась. Хватит и одного унижения на это отвратительное утро. Поэтому, призвав всё самообладание, я иронично выгнула бровь:

— Разве не понятно, что мне совершенно не понравилось? Я ожидала больше. И дольше!

Лицо его окаменело, правильно очерченные губы, которые наверняка принесли мне ночью море удовольствия, сжались в тонкую линию. Я лишь усмехнулась: туше, mon sher! Какой, должно быть, удар по самолюбию... Такой красавчик вряд ли раньше получал розами по физиономии. А отповедь после горячей ночи и подавно.

Да, приятель. Я не из тех, кто поутру составляет списки гостей на свадьбу и придумывает имена будущим детям. Карьера дороже вальса Мендельсона и ежевечернего ожидания мужа с тапками в зубах!

Вспомнив об упущенной возможности, я пригорюнилась: ведь только вчера собственноручно уничтожила своё будущее. Не только себе, но и друзьям. Именно эту потерю мы и пытались утопить в бокалах после серьёзного разговора с ректором.

— Прошу прощения, — задержался у дверей мой любовник на одну ночь, — что разочаровал тебя. Уверяю, этого больше не повторится.

Покинув комнату, он хлопнул дверью так, что та жалобно скрипнула и повисла на одной петле. Я лишь покачала головой: ну и силища! Потёрла ноющие после вчерашнего виски и вздохнула. Одеядло соскользнуло на пол.

Ладно, с одной проблемой справилась. Придумаю что-нибудь и с распределением. В глушь я не поеду!

Взгляд снова вернулся к шкафу, и я прошлёпала к нему, распахнула и озадаченно уставилась на вещи.

— Что за чёрт? — Потянула за подол длинный, похожий на старинный кафтан, пиджак из серебристой ткани. — Это не моё.

Подняла спланировавший на пол свиток и растерянно моргнула при виде незнакомых символов. Волосы на затылке зашевелились, когда я осознала, что понимаю смысл написанного...

И тут тишину взорвал жуткий, будто пожарная сирена, визг. Когда он умолк, прогремел незнакомый женский голос:

— Киселёва, я тебя убью!

Я вздрогнула и испуганно уставилась на дверь, из-за которой прозвучала моя фамилия. Может, это девушка того красавчика? И сейчас она узнала об измене... Неужели это её номер? Что же произошло вчера? Как же я так вляпалась?!

Ручка повернулась, сломанную дверь дёрнули, но ту заклинило, и раздался лишь протяжный скрип. Несмотря на преграду, кто-то упорно пытался попасть в комнату. Послышались крепкие словечки и обещания самых жестоких пыток.

О нет! Лихорадочно натягивая чужую одежду, я приготовилась к тому, что мне будут выдирать волосы. Мало того, что за дело, так и космы, как назло, длинные — удобно хватать. А ведь как удобно было с короткой стрижкой... Стоп!

Я замерла, и сердце пропустило удар. Волосы? Длинные. Волнистые! Рыжие?!

Глава 2. Магия — это следствие ошибки? Дерзай!

Дверь слетела с петель, и в комнату ворвалась разъярённая фурия. Чёрные волосы её развевались, будто живые змеи шевелились, а карие глаза сверкали расплавленным золотом. В моём очумевшем от странностей мозгу даже мелькнула мысль о том, как можно изменять такой красавице.

Когда незнакомка заметила меня, я собрала свои роскошные локоны и скрутила из них жгут, чтобы не дать сопернице преимуществ.

— Ты?! — сжав кулаки, надвинулась на меня девушка. — Киселёва, это же ты? Признавайся!

— Я, — обречённо кивнула я, неотрывно наблюдая за перемещением боевой фурии. — А ты кто?

— Мама я! — рявкнула она так грозно, что у меня сердце зашлось от ужаса, но девушка остановилась. Добавила с плаксивой ноткой в голосе: — Колючка, чтоб тебе мелом всю жизнь писать на скрипучей доске, это я! Не узнаёшь?

У меня в груди похолодело от этих слов.

— Это проклятие... — пролепетала я.

— ...Любимое у Мама. Он же наш добрый друг Максим Машков.

Услышав это, я перевела взгляд на высокого блондина, который в это время, скрестив руки на широкой груди, опирался на разломанный косяк. Незнакомец приподнял бровь и невесело усмехнулся. Сердце ёкнуло. Слишком знакомая усмешка!

— Тёмный?

— Я, — опустил он голову, и длинные светлые волосы скользнули по плечам молодого мужчины. — Артём Семёнов, любовь которого ты

отвергла более десяти раз.

Ноги отказались меня держать, и я с размаху села на пол.

— Чушь какая-то.

— Чушь?! — взвился Максим. — Семёнова, посмотри на меня. Я — баба!

— Ребят, может, нам вчера дрянь какую подмешали? — несчастно спросила я. — С утра какие-то странные видения. Может, это нам мерещится?..

— Это мне точно не мерещится, Николь! — Максим схватил себя за грудь. — Уж поверь!

— Ничего не понимаю, — вцепилась я в свои (или не свои?) волосы. — Может, мы в какой-то реалистичной игре? Нас опоили, нацепили какие-нибудь проводки и подключили к виртуальной реальности...

— Или, — перебил меня Артём, — твоя блестящая идея сработала.

Я вжала голову в плечи.

— К-какая идея?!

— Не помнишь? — усмехнулся мой друг чужими губами, слишком пухлыми и правильными, как у киношного эльфа. — Ты сама предложила провести магический ритуал, чтобы обдурить ректора и получить хорошие места при распределении.

И тут в памяти начали всплывать неясные образы.

— Я думала, это сон, — нахмурилась я. — Какая-то древняя книга, пентаграмма, чёрные свечи...

— И наша кровь в банке из-под оливок! — воскликнул Максим. — Ты намешала там чего-то и заставила нас выпить. Вот только не предупредила, что к должности учителя будут прилагаться буфера!

Он сорвался на визг.

— погоди, — помотала я головой. — Какие учителя? Вы что? Нет, ну это бред и... — Поперхнулась, вспомнив прочитанный свиток. Встав на колени, на четвереньках подползла к шкафу и схватила листок. — Выпускница Элин Тиас приказом Гича Воуна, ректора Высшей школы колдовства и чародейства, рекомендуется к должности преподавателя боевой магии в магической академии Друинс.

Наступило молчание, которое показалось мне звонче самого громкого крика. Я пыталась осознать то, что происходило: чужое тело,

дракон с букетом в зубах, академия магии... Сглотнув, протянула руку и приоткрыла дверцу шкафа пошире. Странная одежда, непривычной формы саквояж. Тут с нижней полки соскользнул удлинённый предмет. Со стуком свалившись на пол, нечто полыхнуло ярко-синим.

— Меч? — ахнула я и дотронулась до светящегося металла. По кончикам пальцев тут же пробежался приятный холодок, будто рука узнала оружие. — Я... боевой маг?

— Ав моей рекомендации указано, что я зелья варю, — скрестив руки на женской груди, недовольно буркнул Максим.

— А ты что будешь преподавать? — обернулась я к Артёму.

— Ничего, — насупился он и отвернулся.

— Верно, — решительно встала я. — Это либо странный сон, либо виртуальный плен. Если бы ректор не пообещал отправить нас в самую жуткую дыру, ничего бы и не было. Ведь мы хотели получить места в престижной школе, потому и попались.

— Или попали, — мрачно добавил Артём. — Смотрела кино про попаданцев? Это другой мир, Николь. Мы провели ритуал, и наши души переселились в чужие тела! С точки зрения элементарной физики...

— Не нагнетай, Семёнов, — оборвала я. — Даже если так, всё исправимо.

— И что ты предлагаешь? — с надеждой подался ко мне Максим.

— Повторим всё, что сделали ночью! — подняла я палец.

— Знать не знаю, что было этой ночью, — в сердцах рявкнул Артём. — И знать не хочу!

Они быстро переглянулись с Максимом и, синхронно вздрогнув, отвернулись друг от друга.

— Вы что, в одной постели проснулись? — не сдержала я смеха и покачала головой: — Ох, а я...

Осеклась под заинтересованным взглядом Артёма и тут же сменила тему:

— А я говорю, что снова сделаем ритуал. Кто помнит, что там было? У меня всё будто отдельными картинками всплывает.

— Составлю список ингредиентов, — оживился Максим.

— А я пока почию дверь, — поддержал его Артём.

Я несколько секунд замороженно переводила взгляд с одного (или одной?) на другого. Машков рисовал незнакомые закорючки с другой

стороны моего свитка и бормотал странные, но смутно кажущиеся знакомыми слова, а Семёнов водил ладонью по косяку, и от его руки по деревянной поверхности проскальзывали маленькие молнии.

Когда дверь надёжно висела на двух петлях, я прищурилась:

— Так какая у тебя специальность в этой виртуалке?

— Бытовая магия, — недовольно проворчал друг.

— Удобно, — поддержала его и хлопнула в ладоши: — Итак, что нам надо для ритуала?

Но вздрогнула, когда раздался нетерпеливый стук в дверь. Загрохотало так, будто владелец кулака носил железные перчатки. Артём приоткрыл дверь и отпрянул при виде закованного в латы рыцаря. Тот ворвался в номер и, гремя доспехами, отсалютовал огромным мечом.

— Я Гарет Берт, преподаватель истории магии. Ректор Теран попросил сопроводить вас в Друинс.

— Учитель? — поразился Максим и осмотрел Гарета с головы до ног. — Я думал, вы стражник или воин. Зачем вам латы? Гремят, мешают, натирают...

— Поверьте, милая барышня, — криво усмехнулся Берт, — скоро вы сами попросите такие же. Впрочем, если не поторопитесь последовать за мной и покинуть гостиницу, вам и доспехи не помогут. У местных немало причин ненавидеть гостей из столицы.

Максима так перекосило от услышанного обращения, что он вряд ли понял смысл последовавших за ним угроз.

Я же прекрасно поняла намёк. Поэтому сжала в ладони рукоять своего аккуратного меча и вздохнула:

— Ну, хорошо. Показывайте этот ваш Хогвартс.

Глава 3. Истёк срок годности волшебной палочки? Рискуй!

— Издеваетесь? Как можно жить в этой избушке на курьих ножках?!

Сжав кулаки, я смотрела на стыдливо прикрывающийся ветвями дерева, на котором был построен, кособокий домик. Жильё, которое показал нам Гарет, действительно немного смахивало на сказочный аналог. При взгляде на него, казалось, будто один из живущих в этом мире драконов, переносил свой багаж, да выронил. Тот застрял в кроне, и некто очень вредный решил, — нехай здесь кто-нибудь поживёт. Чего добру пропадать?

— Распоряжение ректора Терана, — скрывая за опущенным забралом лёгкое смущение, прогудел учитель истории магии.

— Правильная фамилия у вашего ректора, — в сердцах буркнула я. — Настоящий тиран! Похоже, что нам намеренно создают невыносимые условия. И даже не скрывают этого!

— С чего вы взяли? — нервно рассмеялся Гарет.

Слишком театрально, чтобы можно было поверить.

— Вам расписать по пунктам? — развернулась я к нему и со злостью бросила свой саквояж на землю. Начала загибать пальцы: — Во-первых, вы показали нам общежития для студентов. И, знаете, я бы мечтала жить в том комфортабельном доме. Во-вторых, продемонстрировали особняк ректора и просторные коттеджи преподавателей... Индивидуальные! А нам втроём предлагаете разделить одно птичье гнездо!

— Да, признаю, жильё не самое комфортное. — Отвёл взгляд мужчина в латах. — Но это временная мера, пока ректор не подыщет для вас что-то постоянное. К тому же поверьте, в ваших интересах жить как можно дальше от общежития...

— Думаете, студенты нас на завтрак схрумкают? — вперила я руки в бока. — Я что, по-вашему, выгляжу настолько лёгкой добычей?!

Учитель Берт, не отвечая, принялся ковырять мечом землю.

— Как вообще туда попасть? — задумчиво пробормотал Максим. Оглянулся на Артёма: — Эй, бытовик! Телепортацией владеешь?

— Проверить на тебе, милая барышня? — белозубо уточнил тот.

— Нет, ну что вы за друзья?! — не вынеся обращения, взвился Машков. — Мне пришлось хуже всех, а вы ещё и ёрничаете? Мало мне того, что со школы наградили бабской кличкой?

— А что, надо было тебя «Му-му» называть? — продолжал иронизировать Артём. — И притопить где-нибудь по-тихому до того, как вместе встретили рассвет другого мира...

— Тёмный, захлопнись, — посоветовала я. — А то Мама угостит тебя зельем на завтрак. Посмотри, как глазки сверкают! Если не буфера, так хвост вырастет.

— Спасибо за идею, — мило улыбнулась брюнетка, внутри которой скрывалась душа моего доброго друга.

По-эльфийски прекрасное лицо Семёнова помрачнело от перспективы. Даже глаз задёргался. Максим, осознав, что не так

безобиден, как показалось на первый взгляд, хищно оскалился:

— Хороший скилл мне достался!

— Подготовка — это по бабской части, — не желая терять лицо, из вредности проворчал Артём.

Я обернулась к нашему провожатому:

— Кстати, а кормить нас будут, или гостям из столицы предложат питаться подножным кормом?.. — Но учителя истории магии рядом уже не оказалось. — Э? Как эта жестянка умудрилась сбежать, не громыхнув при этом латами?!

— Телепортация! — Максим щёлкнул тонкими наманикюренными пальчиками. — Она всё-таки существует. Семёнов, обратись к своей полезной магии, и перенеси нас внутрь.

— Мечтай, — Артём постучал по стволу дерева, и сверху упала верёвочная лестница. — Дамы вперёд!

— Ну всё...

Машков замахнулся, Семёнов уклонился от кулака черноволосой девушки, и через мгновение эти двое уже катались по траве.

— Когда закончите обниматься, мальчики, — ехидно прокомментировала я, — жду наверху. Если не передумали возвращаться домой, конечно!

Максим и Артём отпихнули друг друга и, краснея, принялись приводить в порядок одежду. Я же полезла по качающейся лестнице, радуясь тренированному и сильному телу, что мне досталось в этом мире. Как вернусь, начну ходить в спортзал! И ребят подобью.

Семёнов изящным движением кисти руки зачаровал наш багаж, и сумки послушно полетели вверх, где я их принимала и размещала на пыльном полу.

Когда друзья оказались внутри, мы быстро провели осмотр покосившегося шкафа и отсыревшего хлама в огромном сундуке. Машков с восторженным вскриком выудил несколько свечей, а Артём нашёл уголь и потемневшую от времени серебряную чашу.

— Итак, — усевшись на полу, осмотрела я наши сокровища. — Что ещё было на ритуале?

— Коготь чёрной кошки. — Максим поставил галочку напротив одной из строчек в списке и, сунув руку в карман, бросил что-то мелкое в кубок. — Есть!

— Откуда у тебя коготь, Мама? — удивилась я.

— На дороге нашёл, — пожал он плечами. — Не уверен, что кошка была именно чёрной...

— И кошка ли это, — буркнул Артём.

— Слушай, я хоть что-то делаю! — возмутился Максим. — А ты лишь ворчишь. Если уж глаз змеи, который был в той книге, заменила последняя оливка, так почему бы не допустить небольшие отступления от рецепта?

— Отступили уже, — невесело рассмеялся Семёнов. — Сидим в чужом мире из-за той оливки. Куда теперь нас занесёт от когтя неизвестно кого?

— Тогда сам добывай ингредиенты! — Машков обиженно скрестил руки на груди.

— Тёмный, — постаралась примирить их, — Мама теперь специалист по зельям. Вот ты как дверь починил?

— Не знаю, — слегка озадаченно пожал тот плечами. — Оно как-то само собой получилось.

— Вот! — ткнула его пальцем меж бровей. — Давай доверимся опыту этой милой барышни...

— Колючка! — воскликнул Максим. — И ты туда же?!

— Я говорю о памяти твоего аватара, — примирительно улыбнулась я. — Считай это своей ролью, дружище. И действуй, пока нас оставили в покое. Надо вернуться в свой мир до того, как мы познакомимся с местным тираном. Мне совершенно не улыбается узнать, почему учителя в академии одеваются в доспехи.

— И то верно, — поддакнул Семёнов и принялся угольком чертить на полу пентаграмму.

Я осторожно расставила разномастные свечи по углам схемы. Сияющий синим меч пригодился для того, чтобы царапнуть каждого по запястью. В моём саквояже нашлась элегантная фляжка с водой. Рассевшись согласно инструкции из старой книги, на которую мы случайно натолкнулись в питейном заведении, мы передавали друг другу наполненный какой-то бурдой кубок.

Я сделала глоток последней и закрыла глаза...

Раздался оглушающий грохот, мир покачнулся, а сердце моё совершило кульбит. Миг свободного полёта, и всё стихло. Я точно ощущала себя иначе, чем несколько секунд назад.

Получилось! Мы точно вернулись.

Распахнув глаза, обнаружила себя в чьих-то объятиях...

О, нет! Мы всё ещё в странном мире! Всё выглядело так, будто домик попросту взорвался. Вокруг нас валялись доски, а над головой, запутавшись в зацепившемся за ветку тряпье, головой вниз покачивался Артём. Темноволосая девушка, в теле которой оказался Максим, обхватив ствол и руками и ногами, с ужасом поглядывала на небо. Я проследила за взглядом друга и похолодела при виде кружащих над нами драконов.

Из состояния шока меня вывел голос Гарета Берта:

— Ректор, вы не пострадали? Прошу прощения за недоразумение. Не понимаю, как это произошло...

— Ничего, — раздалось над ухом. — Я начинаю привыкать к тому, что с неба на меня валятся рыжеволосые бестии. Надеюсь, в этот раз вы не будете закатывать глазки и умолять отнести пострадавшую в комнату?

— Не стану, — встретившись взглядом с женщиной, которого утром выгнала из спальни, в растерянности брякнула я. — Комнаты больше нет.

— Тогда придётся предложить вам свою, — оскалился он.

Вот точно так же улыбнулся ректор в моём мире, когда сказал, что каждый из нашей троицы получит билет в глушь, из которой не возвращаются...

Глава 4. Красота тоже магия? Контратакуй!

Разглядывая огромные покои особняка, в который меня принёс ректор, я недоумевала, как мужчина может быть настолько мелочным.

— Обладая такой просторной жилплощадью, вы решили поселить нас в полуразрушенном гнезде? — возмущённо обвинила я Терана. Обнимая его за шею, смотрела прямо в глаза. — Да нам бы хватило кладовки в вашем доме!.. Вы хоть отдаёте себе отчёт в том, что предоставили своим преподавателям заведомо опасные условия для жизни?

Ректор молча подошёл к огромной кровати, на которой легко бы поместился наш поток... Ну хорошо, в два слоя, но точно убрался бы. Приблизившись, Теран невежливо сбросил меня и отступил. Скрестив руки на груди, криво усмехнулся, рассматривая меня с плотоядным интересом.

Я подтянула ноги к груди и бросила на мужчину опасливый взгляд исподлобья. А вдруг утром дракон мне вовсе не примерещился? Они тут точно имеются — несколько минут назад я наблюдала в небе парочку кружащих, будто коршуны над добычей! Заволновалась о друзьях, которые остались у взорвавшегося дерева.

— Вот это я и собирался с вами обсудить, — подчёркнуто спокойно проговорил Теран. — Вы не являетесь моими преподавателями, а лишь рекомендуетесь на свободные должности. И уверяю, никакие грязные методы не помогут заполучить место в моей академии.

— Почему вы пригласили на беседу только меня? — не ожидая ничего хорошего, спросила с подозрением. — Мама и Тёмный... Ой, то есть... — Вспомнив написанные на свитках парней имена, поправилась: — ...Адарин и Ланасу тоже есть что сказать!

— Имя дам второй шанс, — повёл ректор широким плечом.

Я затаила дыхание: что он им даст? Заволновалась:

— А мне, получается, нет?

— Ваши сокурсники не пытались соблазнить своего непосредственного начальника, чтобы зацепиться за место в Друинсе, — холодно пояснил Теран.

Я примолкла, вспомнив пикантные обстоятельства нашего знакомства. Не знаю, как здесь, а в нашем мире за такое по головке точно бы не погладили. И что греха таить, эта Элин, в теле которой я оказалась, действительно сделала то, в чём обвиняет ректор. Но если меня выгонят, то разлучат с друзьями. Как тогда нам повторить ритуал и вернуться домой? Я начинала паниковать...

Стоп!

Нет признания — нет вины! Пока всё, чем орудует Теран, — слова. Ведь судя по озадаченному виду в момент, когда я свалилась на голову мужчине, ректор был не в курсе, что «Апельсинка» собирается преподавать в его академии. А если и знал... ему же хуже!

— А я считаю, это вы соблазнили подчинённую, — заявила я и гордо приподняла подбородок. — Проявив вопиющий непрофессионализм, воспользовались своим служебным положением.

О! Судя по тому, как побелело лицо ректора, ударила я не слабо. Туше, mon sher! Не ожидал от «рыжей бестии»? Увы, друг иномирный, эта игра двусторонняя.

— Как вы смеете шантажировать... — начал было он, но я перебила.

— А вот этим как раз вы занимаетесь! — Я победно ткнула в его сторону пальцем. — Угрожаете подчинённой увольнением в собственной спальне. Наедине! Не затем ли, чтобы продолжать безнаказанно пользоваться моим телом? Может, потому у вас в академии сразу три открытые вакансии? Нравится свежая кровь? Меняете любовниц как перчатки? Или это месть за то, что не оценила ваши ночные старания?

Лицо Терана побагровело. Кажется, я чуточку перестаралась. Такие перепады и до криза довести могут. Но я же права? Мужчина, словно истинный неандерталец, взял меня на руки и притащил в своё логово. Начал угрожать и спихивать на меня вину. Для чего, спрашивается? Либо хочет, чтобы я помалкивала о произошедшем в гостинице, либо...

Я окинула изучающим взглядом высокую фигуру ректора и, вспомнив, как мужчина выглядел этим утром, ощутила, как опалило щёки. Возможно, я и сама не против второго развития событий, но есть три «но» против служебного романа.

Первое — внешнюю привлекательность Терана легко перекрывал отвратительный характер. Второе — возможно, этот человек ещё и дракон. Третье... Это, чёрт его побери, другой мир! Домой хотелось сильнее, чем проверить, насколько хорош этот самец.

«Клянусь, — твердила себе, — если выберемся из этой передрыги, безропотно поеду в глушь, куда нас с парнями послали. Хуже в любом случае не будет».

— Для начала, — наконец обрёл ректор дар речи, — вы мне совершенно неинтересны.

— Правда? — проглотив неприятный укол, улыбнулась я. — Буду знать, что вы дарите цветы всем, кто вам не нравится. — Он с шумом втянул воздух, собираясь что-то сказать, но я повысила голос: — Да-да! Я понимаю, что это всё ваше предательское тело, которое весьма недвусмысленно настаивало на продолжении ночных походов.

— Неужели вы совершенно не смущены? — окончательно вскипел Теран. — Поразительная наглость!

— Простите, — ехидно подмигнула я. — Разве не поздно смущаться, попадая в постель с вами второй раз?

— Кстати об этом...

Ректор бросился вперёд так резко и тихо, что кобра бы повесилась от зависти. Я успела лишь отпрянуть и вжаться спиной в мягкий матрас, когда мужчина навис надо мной, загоняя в ловушку своих рук.

— Видимо, вы полагаете, что я принёс вас для плотских утех, — ужалил он меня жадным взглядом.

По спине побежали мурашки, сердце совершило кульбит. А этот наглец продолжал наседать, приблизив лицо настолько, что наши губы почти соприкасались. Так, что шевельнись я чуть-чуть, и мы поцелуемся...

Дыхание моё замерло, даже мир, казалось, в момент остановился.

— Боюсь разочаровать, — хрипло заметил Теран, — но вы здесь только для того, чтобы исчезнуть из моей жизни. Навсегда!

И отстранился, поднимаясь. Моргая в недоумении, я пыталась понять, что имел в виду ректор и что за гадость сейчас случится. А в том, что именно это меня и ждёт, я даже не сомневалась! Очень уж довольным и предвкушающим был взгляд Терана.

— Так получилось, что именно в этой комнате был обнаружен разлом нитей пространства, — отступая к укрытому покрывалом высокому предмету, который я приняла за шкаф, хитро прищурился ректор. Сдёрнул ткань, открывая моему взгляду строгого очертания арку, в середине которой клубилось нечто фиолетово-синее, похожее на туман и кисель одновременно. — Пользоваться порталом я могу лишь после письменного запроса или же в критической ситуации... — Он осмотрел меня с головы до ног с притворным сочувствием. — Одна из претенденток пострадала и не в состоянии совершить самостоятельное путешествие, поэтому я отправлю вас с ветерком!

— Куда? — вырвалось у меня.

Сказать, что я растерялась и испугалась, — промолчать! У меня волосы зашевелились от одного взгляда на этот «аппарат», да и энтузиазм ректора изрядно пугал.

— Догадайтесь, Элин Диас, — оскалился Теран.

— Простите заранее, ректор, — пролепетала я, и мужчина озадаченно приподнял брови.

Нет, не было у меня выбора. Я должна остаться!

Глава 5. Чёрный кот перешёл дорогу? Носи с собой «Китикет», и он извинится!

С Тёмным мы познакомились весьма эпично. Я возвращалась очень поздним вечером: после тренировки опоздала на автобус, и пришлось несколько остановок пилить домой пешком. В итоге была уставшая, злая и голодная. Да ещё предвкушала показательную порку, которую, безусловно, устроила бы мне мама по возвращении домой.

Не знаю, был ли мужчина, который неожиданно выплыл из тени дома, маньяком. Моим накрученным нервам было достаточно вальяжного «Куда торопишься, детка?». Я отпрянула и деревянным от ужаса голосом послала незнакомца в места далёкие и неведомые, сопровождая описание пути витиеватыми оборотами исконно русского языка.

Впоследствии Артём пытал меня пирожными, чтобы записать всё, что я тогда выдала, но вспомнить, что несла, не смогла. Потому как живописно обрисованный насмерть перепуганной девушкой путь маньяку не понравился. И он решил перейти к активным действиям, но на беду мимо проходил парнишка с мелкой болонкой на поводке...

На беду парнишки и болонки. Артём (а это был он) решил выказать благородство и спасти попавшую в беду невинную деву, но не придумал ничего умнее, кроме как скомандовать своей питомице «фас». Белоснежное хрупкое создание вильнуло хвостом и подумало: «Ты, хозяин, дурак, но я всё равно тебя люблю». Ну и выдало в подтверждение подобострастное «тяф».

Маньяк подумал, что собака намекает на агрессию, и замахнулся ногой с намерением пнуть животное, но болонка проявила чудеса изящной изворотливости, поэтому удар достался невезучему Тёмычу. Пока он выл от боли, мужчина вцепился пацану в шею, и раздался хрип.

В общем, надо было спасать моего героя, что я и сделала. Проделав хитрый отвлекающий манёвр, я со всей силы треснула мужика по голове спортивной сумкой.

В то время я училась кататься на коньках...

С тех пор Артём безответно и беззаветно в меня влюбился, а я на всю жизнь уяснила: главное — это правильная тактика. Если убеждение не помогает, следует переходить к более убедительным методам.

Да, у меня нет сейчас сумки с коньками. И так справлюсь! С маньяком прокатило, и тут сработает.

— Простите, — слезая с кровати, повторила я и рывком подняла рубашку.

Конечно, ректор уже видел то, что открылось его взору. Но это несчастного не спасло — мужчина на пару мгновений завис, чем я и воспользовалась. Бросилась на него, как рекбист, сбивая с ног, и Теран полетел спиной прямиком в арку. Я не стала полагаться на слепой случай и с разворота добавила удар ногой (после занимательной встречи с маньяком я пересмотрела свои увлечения и записалась на каратэ), который придал красивому мужскому телу дополнительное ускорение.

Судя по квадратным глазам ректора, от меня подобного поведения он ожидал меньше всего. Когда мужчина исчез в мутноватой субстанции портала, я отряхнула руки и поправила одежду. Улыбнулась в пустоту:

— Ловкость рук и никакого мошенничества!

И побежала к выходу. Не знаю, как далеко занесло противного ректора, но это и не важно. Главное — я выиграла время, чтобы заново провести с друзьями ритуал. А как потом Элин будет разбираться с Тераном — не моя проблема. Судя по всему, девчонка она ушлая, так что не пропадёт.

Как и я.

— Не отдашь? — услышала неожиданно. — Поднимайся, слабак! Или я сам заберу это из твоих мёртвых рук...

Остановилась и, нахмурившись, посмотрела на группу молодых людей в форменной одежде. Четверо окружили коленопреклонённого парнишку, который что-то прижимал к груди и смотрел на своих мучителей снизу вверх с таким ужасом, что меня ноги сами понесли к большому раскидистому дереву.

— Эй, — позвала я, обращаясь к опирающемуся о ствол блондину. С первого же взгляда было понятно, что этот смазливый юнец и есть заводила. — Вам не стыдно нападать впятером на одного?

— Иди куда шла, — лениво бросил студент, даже не взглянув в мою сторону. На его миловидном лице блуждала предвкушающая улыбка. — Пока за тебя не взялись.

Хмыкнув, я вперила руки в боки.

— А это уже угроза преподавателю, юноша. Прошу представиться и сообщить телефон родителей. Я лично поговорю с ними о методах

твоего воспитания!

Парень растерянно моргнул, и я наконец удостоилась высочайшего внимания.

— Ты ещё кто?

— Ваш новый учитель, — кивнула я, подтверждая его худшие опасения.

— Это та фифа, из столицы, — шепнул заводиле паренёк с короткой стрижкой.

— Вот оно что, — оскалился блондин, забыв о жертве, оттолкнулся от дерева и вальяжно направился ко мне. — Человечка с длинным языком? Что же, учитель... — Он язвительно выделил последнее слово. — Я преподам тебе урок, как нужно обращаться к драконам!

Расстёгивая пуговицы на строгом удлинённом пиджаке, парень криво ухмыльнулся. Предмет одежды упал на траву, остальное блондин решил не снимать.

Он вдруг бросился вперёд, будто хотел напасть. Подпрыгнул и...

Я поняла, что эта Элин Диас стремилась попасть преподавателем в магическую академию вовсе не из-за красивых глазок ректора. Миг, и я вскинула руки, с губ сорвались незнакомые непонятные слова, а блондин, очертания тела которого начали расплываться, накрывая меня огромной тенью, вдруг взвизгнул и рухнул мне в ноги, будто словившая стрелу птица.

Наступила тишина, в которой отчётливо послышался «ик» со стороны коленопреклонённой жертвы.

— Она боевик, — просипел тот, что сообщил заводиле, откуда я приехала. — Бежим!

— Договорим позже! — крикнула я им вслед и схватила поскуливающего на траве наглеца за ухо. — Ас тобой я ещё не прощаюсь. Быстро сообщил телефон предков... Ай!

Не знаю, что сотворил этот безобразник, но руку больно ожгло. Я разжала пальцы, и добыча ушла. Сверкая пятками и пятой точкой. Одежда при частичной трансформации всё же пострадала.

— Спасибо, — услышала дрожащий голос. — Я не знаю, кто это и откуда взялся. Но, попади он к Ориджу, малышу пришлось бы несладко.

Он разжал руки, и на траву спрыгнул маленький котёнок.

Чёрный!

Я радостно рассмеялась: осталось найти Тёмного, Маму и провести ритуал...

— Допрыгалась, Киселёва? — вдруг заговорило животное.

Глава 6. Обвинили в колдовстве? Заслужи!

Я вошла в лазарет и уселась на стуле около заваленного склянками с разноцветными зельями стола. Посмотрела на своих друзей и мило улыбнулась:

— Ну что, бездельники и тунеядцы?! Домой возвращаться будем?

Артём сидел на кушетке и, прижимая ко лбу компресс, смотрел на меня исподлобья, будто мы женаты лет десять, а я, бросив десятерых детей, укатила на яхте миллиардера. Максим, скрывающийся за очаровательной внешностью эффектной брюнетки, оказался более разговорчивым.

— Немедленно! — подскочил он и, отбросив в сторону бутылочку тёмного стекла, проворчал: — Мало того, что в бабу превратили, так ещё и поят всякой гадостью. Бэ-э... — Дёрнув юбку, мой друг поёжился и, сев обратно, уныло добавил: — Но где мы достанем коготь простого кота? Здесь сплошные драконы. Абы у кого мы уже пытались брать, результат несколько...

— Впечатлил, — хихикнула я. — Не только нас, но и ректора, и всю академию!

— Кстати, — всё же подал голос Семёнов. — А где этот твой ректор?

— Дорогие мои собутыльники! — торжественно объявила я и щелчком сбила одну из склянок, освобождая край стола. — Одним жестом я отвечу на оба ваших вопроса. — Позвала студента Друинса, которого я спасла от хулиганов: — Вайн, заноси!

Когда парень вошёл в комнату, выхватила из его рук кота и показала друзьям:

— Хоба!

— Чёрный! — ахнула брюнетка.

— Это что? — удивился Артём. — Настоящий кот?

— Нет, Семёнов, — хриплым басом ответило животное. — Я искусственный, как твой недоразум.

— Егор Ильич?! — узнав любимую фразу ректора, свалился с кушетки Тёмный.

— Что? — хлопнул густыми ресницами Максим и, догадавшись, подпрыгнул на месте. — Вы стали котом?!

— Кошкой, — неохотно ответил Носов.

Машков, откинувшись на спину, захохотал, суча длинными стройными ножками. Вайн, увидев это, отчаянно покраснел и попытался ретироваться, но я схватила парнишку за шиворот.

— А ну стой! Не ты ли клялся, что в благодарность приютишь бедных учителей в общежитии?

— В благодарность за что? — ревниво поинтересовался Артём.

— Мама, когда закончишь свой торжественный канкан, — проигнорировав его, позвала я Максима, — посмотри, что здесь можно использовать в качестве ингредиентов для нашего ритуала!

— Простите, — пролепетал Виан. — Но в общежитии ритуалы проводить строго запрещено. Ректор...

— Ничего не узнает, — отмахнулась я и хищно улыбнулась. — Сейчас он, должно быть, жалуется на нас Гичу Воуну. Так что не тратим время попусту, мальчики. Надо всё сделать, пока дракон не вернулся.

— На стенах общежития наложены охранные заклинания, — стушевался студент. — Ни провести ритуал, ни сменить ипостась там не получится... Иначе мы давно бы разнесли здание на щепки.

— Ясно, — понурилась я и тут же встрепенулась: — Значит, надо найти другое место. Артём, ищи ёмкость. Мама — посмотри, что тут есть из нужных трав. Вайн обещал достать свечи, а главное...

Я повернулась к животному.

— Киселёва, что ты задумала? — прижал ректор чёрные ушки. — А ну прекрати немедленно! Меня после твоего выпускного видеообращения ещё икота не отпустила... Стихийное бедствие, а не девчонка!

— Хотите всю оставшуюся жизнь ходить в лоток? — ехидно уточнила я. Ректор помотал усатой головой, и я протянула руку: — Тогда отдайте коготь!

— Может, тебе ещё шкуру снять? — грозно урча, попятился котёнок.

— Как тут наши пострадавшие? — вошёл в палату высокий сногшибательный красавчик. Откинул небрежно за спину гриву

белоснежных волос и белозубо улыбнулся вмиг насторожившемуся Максиму. — Зелье помогло?

Нас целитель будто и не замечал, всецело сосредоточившись на Адалин Цири. И брюнетке это явно бы польстило, но вот наш друг Машков подобному вниманию был явно не рад.

— Ни капли, — буркнул он и неуютно поёжился под восхищённым взглядом очередного поклонника. — Совершенно бесполезное пошло!

— Как так? — заволновался блондин и стремительно приблизился к столу. Перебирая бутылочки, обрадовался: — Тогда, может, вам понравится это? — Откупорил пробку и понюхал. С сомнением пробормотал: — Надеюсь, не просрочено...

— Надеетесь?! — отпрянул Максим. Но всё же взял бутылочку и, потянув носиком, зло посмотрел на блондина. — Приворотное зелье? Чем оно поможет от растяжения лодыжки? Что вы за целитель такой?!

— Ой, прошу прощения, — с неискренним смущением воскликнул блондин. — Зелья — не мой профиль. — И вдруг игриво подмигнул: — Чтобы загладить свою вину, я выпишу вам больничный и отведу на свидание...

— Что?! — взревел Максим. — Какое ещё свидание?

— Правильно, никаких свиданий! — деловито поддакнул кот и поднял лапу: — Работа прежде всего! Вы же преподаватели и должны показывать хороший пример.

— Зельеварение всё равно никто из студентов не посещает, — отмахнулся целитель. — В лабораторию зайти страшно — так там всё запущено.

— Стоп! — встрепенулась я и, привлекая внимание, потянула целителя за прядь волос. — Лаборатория?

Это было бы выходом! В таком месте никто не станет накладывать охранные заклинания — помещение изначально предназначено для опытов. Ну и стены там должны быть крепче, чем в домике на дереве.

— Вы кто? — нахмурился мужчина, будто только осознал, что, кроме него и прекрасной Адарин, здесь кто-то ещё есть.

— Зубная фея, — хищно оскалилась я. — Если не желаете, чтобы я провела тщательную инвентаризацию ваших ослепительно белых резцов, проводите нас.

Глава 7. Фокус не удался? Сделай вид, что так задумано!

Оглядывая разгромленную и захламлённую «лабораторию», я диву давалась, как можно довести помещение до такого состояния. В стенах светлели дыры, пол шёл буграми, с потолка свисали не поддающиеся идентификации куски. Чем (или кем) это было — история этого мира молчит в тряпочку. Вон в ту! Которой мой добрый друг Тёмный, решив навести порядок, протирал единственный уцелевший стол.

— Радует одно, — задумчиво протянул Максим. — Хуже нам сделать не удастся при всём желании...

— Вам-то? — фыркнул кот. — Машков, ты на втором курсе умудрился разгромить спортзал!

— Всего-то корзина для мяча помялась, — смущённо пробормотала брюнетка.

— Помялась? — вытаращился кот. — Ты стойку с мясом выдрал, бугай!

— Очень интересный у вас спутник, — прислушиваясь к нашей перепалке, заметил целитель. Лучезарно улыбнулся и потрогал ухо животного. — Я слышал, что столичные маги заводят себе оригинальных фамильяров, но и представить не мог подобного уродства.

— Эй, что ты себе позволяешь? — возмутился Максим. — Это наш ректор! Прояви толику уважения! А то приготовлю чаёк, от которого у тебя хвост отрастёт... или два!

— Гич?! — отпрянул блондин и завращал глазищами. — Вы заколдовали своего ректора? Это же... Ох! — Но, успокоившись, тут же выпрямился и, выкатив грудь, приобнял Максима. — Милая, не волнуйся, я никому не скажу. Как говорится, я — могила!

— Если не уберёшь лапы, так точно, — зарычал Машков.

Я вполуха слушала их перепалку и перебирала «ингредиенты», которые удалось добыть за короткое время. Котейка подобрался бесшумно, уселся прямым на свитке о моём назначении, на обороте которого Максим по памяти записал состав той гадости, что мы выпили перед перемещением.

— Как тебя угораздило, Киселёва? — спросило животное и, почесав задней лапой ухо, прищурилось. — Ты же случайно попала сюда?

— Нарочно, — отрезала я. — Лучше уж преподавать драконам, Егор Ильич, чем прозябать где-нибудь в северной деревишке, в землянке, обучая отпрысков помешанных на экологии фриков...

— Ты снова преувеличиваешь, Николь, — сурово оборвал меня ректор. — Я лишь хотел, чтобы вы... Кхе! Кх-хры!

Он содрогнулся всем своим тощим тельцем и распахнул пасть, откашливаясь. Я успокаивающе почесала ректора за ушком:

— Шерсти наглотались, Егор Ильич. Лучше скажите, как вы превратились в кота? Да ещё попали сюда? Ладно мы, ненормальные, что провели странный ритуал по древней книге. Но вы, уважаемый человек и степенный учитель, точно не пошли бы на подобный рискованный эксперимент.

— Много ты знаешь, Киселёва, — выплюнув кусок шерсти, просипел ректор.

Я задумчиво посмотрела на животное, не понимая ответа. Что это значит? Ректор тоже был в той забегаловке? Может, он и состоял в некоем тайном обществе, на которое и намекала официантка, показывая нам старинную книгу? Или же...

— Колючка! — заорал Максим.

— А? — встрепенулась я.

— Или ты чертишь эту чёртову схему, — в ярости наседала на меня брюнетка, — или я превращаю этого эльфа сладкоголосого в рыбку!

Она глянула в сторону целителя, а тот послал моему несчастному другу воздушный поцелуй:

— Почему в рыбку, моя прелесть? Потому что они такие изящные и красивые?..

— Потому что они молчат и быстро исчезают в глубине! — безапелляционно заявил Машков. — А если нет, то становятся добротным ужином!

— Понял, — изменился в лице блондин. — Замолчал и...

— Исчез, — выталкивая целителя, добавила я. И, прежде чем захлопнуть перед его прямым греческим носом дверь, припечатала: — Поверьте, это для вашего же блага.

Заблокировав вход стулом, развернулась к застывшим в предвкушении друзьям, потёрла ладони:

— Приступим?

— Киселёва... — снова прохрипел кот, но закашлялся, подавившись шерстью. — Кхе! Ки... Кха!

Я решила отложить беседу с ректором на потом, а сейчас спасти жизнь себе и остатки рассудка Максиму. Судя по безумно блестящим глазам, мой атакованный ухаживаниями друг был на грани.

— Мама, не пыхти, — расставляя свечи, посоветовала я. — Пламя затушишь.

— И зелье расплескаешь, — поддакнул Артём, чем заслужил весомый подзатыльник. — А что? У ректора всего девять когтей осталось!

— Так вот почему говорят о девяти жизнях котов, — хихикнула я и поправила последнюю свечу. — Готово! Начинай, Тёмный.

Тот забормотал некие словечки, которые я лишь смутно помнила по остаткам тающих картинок из прошлого. Семёнова с книгой в руках, Максима с банкой из-под оливок, себя с перочинным ножиком в дрожащих пальцах. Сейчас происходило почти то же самое, магическую идиллию нарушал лишь кот, которого с характерным звуком выворачивало наизнанку.

— Киселёва, — в перерывах между освобождениями от проглоченных комков шерсти, шипело животное, — стой... Кхе! Нет... Кхр...

— Давай уже. — Брюнетка сунула мне в руки колбу с дурно пахнущей смесью. — Пей, Колючка! И айда домой. Честно, если вернёмся, к девчонкам больше приставать не буду. Знал бы, как это бесит, ни разу бы никого на свиданку не позвал!

— Кис... Кхе! — продолжал надрываться кот.

— Николь, — тихо позвал Артём и посмотрел жалобно. — Ты сомневаешься? Не хочешь покидать местного ректора? Он тебе понравился, да?

— Кисель... Николь... — извивалось животное.

— Да глотай уже! — требовал Машков.

— Стоп! — закричала я и решительно отставила склянку. Покосилась на кошку. — Почему не делать этого? Объясните, ректор.

— Не выйдет, — просипел он и ослабленно растёкся на заваленном хламом столе.

— Это одностороннее заклинание, Киселёва.

— Врёт, — не сдавался Максим и, взяв колбу, снова вложил её мне в руку. Посмотрел в глаза: — Колючка, Носов мечтал отправить нас к чёрту на кулички, и у него получилось. Ещё и проверил, нормально ли добрались по адресу. Надо проучить этого доморощенного колдуна и вернуться. Пей!

Я перебрала в памяти все события последнего дня в нашем мире и кивнула: очень на то похоже. Мы пошли за ректором, надеясь извиниться и уговорить его не наказывать нас, но попали в странное заведение. А Егора Ильича как и не было. Зато появилась старинная книга.

В любом случае, не попробуешь — не узнаешь. Мы уже в третий раз проводим этот ритуал, и пока все живы... Пусть и не совсем в себе. Хуже точно не может быть.

Когда отпила из склянки, убедилась: может.

Глава 8. Не сработал ритуал вызова демона? Тогда иди к нему сам!

— Апельсинка?!

— Нет, — простонала я, уткнувшись лицом в нечто похожее на ароматные розы. Много цветов! Букет? — Только не снова...

А может, мне повезло? Пусть даже не домой... Если я окажусь в каком-нибудь саду, то буду просто счастлива. Только не говорите, что я свалилась на голову ректору, которого собственноручно отправила в серую неизвестность иноземного портала!

— Элин Диас! — прогремел над ухом знакомый голос, разрушая последнюю надежду на то, что растерянное «Апельсинка» мне померещилось. — Ты издеваешься?

— Нет, я извиняюсь, — стиснув мужчину в объятиях, жарко выдохнула я. Нападение, как известно, лучшая тактика! — Я споткнулась и случайно толкнула вас, ректор. Вот и последовала за вами, чтобы...

— Чтобы добить? — понимающе хмыкнул он.

— Я волновалась! — возмутилась я его предположению. Очень уж оно мне понравилось. — Всё же не чужие люди.

— Правда? — Ректор взял меня за плечи и отстранил от себя. — Помню, ты отчётливо потребовала, чтобы я исчез из твоей жизни.

— Подумаешь! — вспыхнула я. — Честной девушке уже и пофлиртовать нельзя?

— Ч-что? — поперхнулся он и закашлялся.

У меня же наконец появилась возможность понять, где я оказалась. И проверить, одна ли. Увы, в небольшой комнатке, единственным украшением которой были книги (очень много книг!), не было ни Тёмного, ни Мамы, ни даже кота!

— Скажи честно, — обрёл Теран дар речи. — Ты подслана нарочно, чтобы меня известить? В столице решили, что пора сменить в Друинсе ректора?

— С чего вы взяли? — расплылась я в неискренней улыбке.

— Ты забросила меня в зал потерянных книг! — обвёл он помещение взглядом. — Отсюда нет выхода.

— Как так? — испугалась я, вдруг осознав, что ни окон, ни дверей в комнате нет. — Откуда же льётся свет?

— Магия, — мрачно хмыкнул Теран и уселся на полу.

Раскрыв книгу, которую, видимо, изучал до моего эффектного появления, углубился в чтение.

— А цветы? — радостно ткнула я в букет роз.

— Прилетели за пару мгновений до тебя, — перелистнул страницу ректор.

— Но вы же владеете перемещениями, — стараясь не поддаваться панике, не уступала я. — Даже портал в спальне установили. — Топнула в сердцах: — Немедленно вытащите нас отсюда!

— У тебя по пространственной магии какая оценка? — посмотрел он исподлобья. — Если бы ты дала мне время выстроить путь, я бы попал куда хотел. А так уж куда получилось. Хорошо, что в другой мир не унесло. Есть шанс, что отсюда нас кто-нибудь вытащит.

— Как? — уселась я рядом.

— Призовёт книгу, и нас вынесет остаточной магией, — улыбнулся он и подмигнул: — Только неизвестно, кого из двух...

Дальше я уже не слушала. В ушах звенела и множилась фраза, которую я не сразу поняла.

— В другой мир не унесло? — прошептала я и схватила ректора за плечи. — Вы хотели выслать меня из академии в столицу!

— Это было моей заветной мечтой последние сутки, — нервно рассмеялся Теран. — Сожалеешь об упущенной возможности?

— Значит, и в другой мир можете меня послать? — гнула я свою линию.

— А это идея, — щёлкнул он пальцами. — И как мне самому в голову не пришло? Такое простое решение избавиться от тебя навсегда.

— А мир будет конкретный или случайный? — насторожилась я.

Вдруг их немало?

— Конкретный, — вздохнул Теран. Вмиг растеряв напускное веселье, придавил тяжёлым взглядом. — Неуд у тебя по пространственной, Диас. Уверен. Впрочем, для боевиков этот предмет такой же проходной, как для драконов зельеделие.

Он снова уткнулся в книгу, но я уже воодушевилась новой идеей. Кот... То есть ректор что-то там мяукал об одностороннем заклинании. Возможно, именно поэтому не получается покинуть этот мир. Возможно, с помощью проделанного ритуала можно сюда лишь попасть. Но Теран владеет очень удобной способностью. И это надо использовать!

— Кстати... — Поправив одежду, я сложила губки бантиком и хлопнула ресницами. — Вы мне нравитесь.

Теран вздрогнул и выронил книгу. Та с гулким шлепком упала в пыль.

— Я уже сказал, что личные взаимоотношения не помогут вам получить место преподавателя в моей академии, — взяв себя в руки, процедил он.

— Опять это «вы», — заулыбалась я и, взяв букет, понюхала розы. — Ум-м-м... Кстати, мои любимые, спасибо. — Хитро покосилась на хмурого Терана: — Я действительно вам благодарна. И место учителя тут ни при чём.

— Не играйте со мной, девушка, — пригрозил он.

— Играть с драконом?! — театрально ужаснулась я. — Боже упаси! Я не буду вас преследовать, не бойтесь. У меня вообще с животными не складывается. Кот сбежал, собака предпочла остаться с родителями. Так скулила, когда я пыталась из квартиры вытащить, вы бы слышали!

Ректор судорожно втянул воздух и открыл рот, но ничего не произнёс. Лишь подозрительно задёргался его правый глаз. Слова закончились? Приличные... Ой, не обиделся же Теран, что я его с питомцем сравнила? Спеша исправить ситуацию, я торопливо пояснила:

— Вы мне нравитесь тем; что наши намерения совпадают. Поверьте, мне здесь оставаться совершенно не хочется!

Брови ректора поползли вверх, но голос звенел скепсисом:

— Вы умело скрываете это желание.

— Ничего подобного! — воскликнула я. — Вспомните наше совместное утро... Ой, лучше не вспоминайте. Чего вы так покраснели? Драконы подвержены перепадам давления? Поосторожнее со здоровьем, в вашем возрасте с этим не шутят...

— Ночью ты на мой возраст не жаловалась, — рыкнул он и побледнел.

Ох, надо поаккуратнее, а то узнаю воочию, как закалялась сталь... Дракон всё же.

— Да-да, — похлопала его по плечу. — Вы ещё ого-го! Вроде...

Он снова покраснел... Светофор, а не мужчина!

Хихикнув сравнению, точно попавшему в цель (потому как именно Теран включит мне «зелёный» домой), я призналась:

— И вы правы, я соблазнила вас не ради развлечения. И провоцировала затем лишь для того, чтобы убедиться в ваших способностях. Слухи не врут. Только вы можете исполнить мою мечту!

— Слухи? — Ректор покосился так опасно, будто я сейчас достану из кармана гремучую змею и повяжу ему на шею вместо шарфика. — Чего же ты хочешь?

Я не могла разочаровать мужчину!

— Я мечтаю, — подалась я к нему и шире распахнула глаза, — попасть в другой мир!

Глава 9. Не верят твоей лжи? Сделай её правдой!

Только я собралась рассказать о моих друзьях и обсудить с Тераном возможные варианты переноса нашей троицы (кота, если вина ректора Носова подтвердится, мы, пожалуй, «забудем» у драконов), как неожиданно поднялся ветер, и взметнулись тучи книжной пыли. В носу защекотало, и я, зажмурившись, громко чихнула. А когда открыла глаза, то обнаружила себя в огромной библиотеке.

Длинные ряды заполненных книгами стеллажей продолжались так далеко, насколько хватало взгляда. Завороженная объёмами собранной здесь информации, я стиснула в руках книгу. Опустила взгляд и удивилась:

— Откуда это? — Прочитала витиеватую запись на потемневшей от времени обложке: — Любовные проклятия и срамные принуждения...

Рассмеялась, предположив, что именно этот фолиант внимательно изучал заточенный в зале потерянных книг ректор. Считает, что я его приворожила? Решил воспользоваться okazji поискать противозаклятие? Кстати, а где сам Теран? Что, если его не вынесло из тайника «остаточной магией»? Мы ещё не всё обсудили!

За спиной раздался странный звук, и я облегчённо выдохнула: тут, родимый! Наверное, смущён, что я узнала его книжные пристрастия. Разворачиваясь, я ехидно заметила:

— Как вам не стыдно читать подобную литературу?!

Но вместо ректора увидела парней с одинаково вытаращенными глазами и распахнутыми в немом изумлении ртами. Несмотря на крайне искажённые черты лиц, всё же узнала троицу, с которой схлестнулась во дворе академии. В руках студентов горели свечи, а на полу белела сложная схема. Я мгновенно затушила огоньки, поочерёдно хлопнув по ним книгой.

— Нарушаете технику безопасности?

Покачала головой: так и до пожара недалеко. И куда смотрит местный библиотекарь? Наша Эллочка давно бы уже отодрала хулиганам уши и повесила на шею в качестве украшения. Боевую бабку не останавливало ни то, что даже самые низкорослые студенты были вдвое выше её, ни то, что её толстенные очки пропадали с завидной регулярностью. Видела бывшая партработница плохо, но если нащупала...

— Простите, — пискнул один из студентов, вырывая меня из счастливых воспоминаний.

— За что извиняешься? — отвесил ему подзатыльник другой. Смерив меня презрительным взглядом, с вызовом заявил: — Это библиотека, сюда приходят за учебниками. Какая разница, берут их с полки или призывают из зала потерянных книг?

— Ориджд, если не путаю? — вспомнила я имя смутьяна и, прищурившись, погрозила: — Второй минус в карму тебе, юноша. Ещё один, и я лично призову сюда Эллу Дормидонтовну!

— Это ещё кто? — скрывая это, занервничал парень.

— Старуха с косой, — хитро объяснила я, не уточняя, что имею в виду любимую причёску библиотекаря.

— Как вы смеете мне угрожать? — вскинулся юноша. — Вы знаете, кто я?!

Ну точно, местный мажор. Считает академию своей территорией и безнаказанно творит что вздумается. То есть парень активно напрашивается на показательную порку.

— Ориддж, не нарывайся, она же боевик, — видимо, ощутив мои намерения, дёрнул друга за руку третий студент. — Идём, учебник нам всё равно не достанется.

— Это вы называете учебником? — Рассмеявшись, я помахала фолиантом. — Что, девушки не любят?

Парни покраснели как один и попытались улизнуть, но не тут-то было. Я преградила путь Ориджу как заводиле — без него другие не посмеют сбежать, а сам мажорчик останется из гордости.

— В этом я могу вам помочь, — заговорщически пообещала я и указала взглядом на учебник. — Мои советы проще и действенней. И совершенно законны.

Судя по вызывающему поведению, книга как раз такой не являлась. Интересное местечко — этот зал потерянных книг. Чую, «потеряли» их не просто так. Пора ректора оттуда вытаскивать, пока не начитался чего.

— В обмен лишь прошу вызвать для меня ещё одну книгу.

— Вам? — Казалось, Оридж искренне удивился. — Но вы же преподаватель.

— Поэтому не могу это сделать сама, — притворно вздохнула я и покосилась на остальных. — Особенно ту самую... Ну, вы понимаете!

Изумление их переросло в священный ужас. Парни даже дышать перестали. Не знаю, о какой книге они подумали, да это и не важно. Главное, чтобы остаточной магией притянуло Терана. А там мы обсудим наше с друзьями возвращение домой.

Первым оправился от удивления Оридж.

— Поклянитесь, что не сдадите нас, — потребовал он.

— И что исполните своё обещание, — дрожащим голосом добавил второй.

— Обещаю.

Подняв руку, я скрестила указательный и безымянный пальцы в странной загогулине. Не знаю почему, движение это казалось знакомым. Возможно, это местный ритуал вроде нашего «зуб даю». Вот только в моём мире после этих слов не вспыхивает призрачное пламя. А сейчас мою руку на мгновение объяло разноцветным магическим огнём. Он исчез прежде, чем я успела испугаться, зато студентов это убедило.

Без лишних слов они заново зажгли свечи и провели ритуал, результатом которого стало появление огромной книги. Она грохнулась об пол с таким стуком, будто была сделана из камня (возможно, так оно и было). А сверху на неё, как на табурет, сел, материализовавшись прямо в воздухе, Теран.

Парни присели в коллективном испуге:

— Ректор?!

— Хм, — приподняв свой упругий зад, посмотрел он на книгу. — Оридж, думаю, твои родители будут поражены новому интересу своего единственного наследника.

— Это для меня, — поспешила я спасти побелевшего до оттенка первого снега парня.

— Для тебя?! — Лицо Терана вытянулось.

Я же сделала студентам знак валить, пока отвлекаю ректора, но те не спешили. Тот, кто взял с меня клятву рассказать секрет обольщения, упрямо мотнул головой:

— А обещанное?

— Ах да, — улыбнулась я и назидательно произнесла: — Прекратите безобразничать и займитесь учёбой. Хорошие девушки влюбляются в плохишей, чтобы пощекотать себе нервы, но замуж выходят за умных и надёжных. Это всё!

— Обман! — зароптала троица, но, поймав грозный взгляд ректора, ретировалась.

— Вы мудры не по годам, Элин Диас, — почти без ехидства восхитился Теран и кивнул на каменную книгу: — Остаётся лишь вопрос, зачем тебе это?

Я вытянула шею и прочитала:

— Как стать властелином мира за десять дней.

— Вкупе с твоей мечтой попасть в другой мир... — протянул ректор и, не закончив, многозначительно выгнул бровь.

— Я поделюсь! — тут же нашлась я.

И тут появился библиотекарь.

Ох, Элла Дормидонтовна... Учиться вам ещё злодейству и учиться!

Глава 10. Мечтаешь взлететь? Научись приземляться!

Когда меня приподняло над полом и закружило под потолком, я совершенно не испугалась, только немножко потеряла дар речи. Зато когда на меня разъярёнными воронами (будто на голубя, отважившегося стащить кусок хлеба) налетели книги, — мгновенно его обрела снова.

И завизжала.

— Фигель! — рявкнул ректор. — Немедленно опусти нашего нового преподавателя.

— Да, Фиг... Эль! — взяв себя в руки, строго приказала я рыжему типу изящной наружности. — Только медленно и аккуратно. Учти, что перед тобой не только преподаватель, но и без десяти дней хозяйка одного из миров.

Впрочем, на зеленоглазого мага не подействовал ни мой шарм, ни магические молнии — я продолжала кружиться Сатурном, вокруг которого стройным кольцом вращались, шелестя страницами, книги.

— Я лишь скромный библиотекарь, — неожиданно красивым музыкальным голосом возразил ректору Фигель. — И следую правилам. Женщина совершила проступок и, безусловно, понесёт наказание. Думаю, для первого раза пятисот кругов будет достаточно. А затем учительница извинится.

— А можно сразу извиниться? — ощущая подкатывающую тошноту, взмолилась я.

— Придётся показать своё сожаление на деле, — невозмутимо пояснил он. — За то, что устроила ритуал, вымоешь полы. За горящие свечи — протрёшь пыль с книг...

— Нашли Золушку, — ужаснулась я и с высоты книжного полёта осмотрела огромную библиотеку. — Мне вообще не за что извиняться! Я даже не ри... Ай!

Пальцы ожгло будто огнём — те самые, что я скрестила в магической клятве. Вот засада! Значит, я действительно не смогу выдать хулиганскую троицу экспериментаторов. Теперь понятно,

почему парни так быстро смирились с моим «секретом», хоть он им не понравился. Волшебство дало добро.

Остаётся сохранять тайну Ориджа, даже если придётся за неё пострадать.

Но сдаваться я не собиралась. Сейчас, когда забрезжил свет надежды вернуться домой без взрыва гнёзд и выдирания когтей у говорящих котов, меня не остановит даже властный библиотекарь!

— А главное, — продолжал загибать пальцы рыжий упрямец, — уберёшь отсюда этот булыжник!

Он кивнул в сторону каменной книги и встретился взглядом с ректором.

— Фигель, если ты немедленно не сделаешь то, что прошу, я сниму тебя с должности, — сурово пригрозил Теран.

Ох, узнаю я эти рычащие нотки в его голосе! Меня вот так же пугал! Вот только на Фигеля перспектива быть уволенным произвела не большее впечатление, чем на меня. То ли выгонять всех подряд у ректора любимое хобби, к которому все привыкли. То ли рыжий субъект, похожий на артиста балета и оперы одновременно, считает себя...

— Осталось ещё четыреста пятьдесят кругов, — лениво зевнув, прокомментировал зеленоглазый. И назидательно добавил: — Каждый проступок требует соответствующего наказания. Это залог мира и равновесия!

Ну точно. Повелитель всея библиотеки! В этом они с Эллочкой похожи. На старушку тоже не действовали ни слёзные оправдания студентов, ни угрозы преподавателей, ни взятки столовскими пирожками...

Оставалось загадкой, как той троице вообще удалось провести здесь ритуал. Скорее всего, зная распорядок дня Фигеля, парни попросту подгадали время. Иначе драили бы полы...

Четыреста тридцать кругов.

Я пыталась получить удовольствие от магической карусели, раз не удаётся прекратить её. Периодически постреливала в мага молниями, которые почему-то не причиняли рыжему наглецу никакого дискомфорта.

Судя по мрачной физиономии, ректор понимал, что Фигель не послушается, но не замолкал, пытаюсь убедить подчинённого. Увы,

ораторское искусство Терана оказалось совершенно бесполезным. Мужчина не сдавался и уже вспомнил о премии. Я восхитилась этим милым шантажистом. Наш Носов откровенно побаивался «старуху с косой». Приплачивал из своего кармана и в библиотеку входил на цыпочках, прикрываясь на всякий случай книгой...

Книга! Я опустила взгляд на «учебник», в который вцепилась, как утопающий в соломинку, и раскрыла её.

Не знаю, что за проклятие мне попало первым, — разбираться было некогда. Даже пустой желудок причинял дискомфорт. Пробормотав несколько строк, я добавила имя Фигеля и тут же ощутила свободное падение. Ахнув, очутилась в объятиях ректора. Мужчина аккуратно поставил меня на пол и внимательно осмотрел с головы до ног.

— Не пострадала? Что-нибудь болит?

— Сейчас кое у кого заболит нечто жизненно важное, — под действием адреналина пообещала я и, развернувшись к библиотекарю, возмутилась: — Да как можно использовать уникальный дар для подобных издевательств? Ты же защитник! Вас обучают охранять людей, а не наказывать. Не стыдно?!

И замолчала, осознав, что на самом деле много знаю о силе библиотекаря. То есть не я, а Элин Диас. Это она изучала щиты и купола, но лишь в теории, так как подобной весьма редкой магией девушка не владела. И вся эта информация накрыла меня, будто некто вставил в мой мозг виртуальную флешку.

А Фигель талантлив! Он легко мог скрыть всё здание. Не дать дракону сменить ипостась или отсечь мои молнии? Раз плюнуть. Сейчас я догадывалась, почему Теран не действовал силой, а пытался убедить библиотекаря.

И почему тот не реагировал на угрозы.

Никто в здравом уме и твёрдой памяти не уволит Фигеля. В столице любой из богачеев вывалит состояние, лишь бы заполучить специалиста подобного уровня в телохранители. Оставалось загадкой, что делает защитник в этой дыре.

Замерла на миг: так Друинс считается дырой?!

Впрочем, какая разница? Я приуныла. Мне не избежать мытья полов — Фигель действительно властный повелитель библиотеки. Оставалось надеяться на помощь и бытовую магию Артёма. Если

Тёмного не зашвырнуло ещё дальше, чем меня, — что-то мы снова не то нахимичили.

Пока я размышляла, можно ли зачаровать швабру так, чтобы получился аналог робота-пылесоса, Фигель неожиданно рухнул на колени и взвыл:

— Мне стыдно! Очень стыдно... — Подполз ко мне и вцепился в щиколотку. — Накажи меня, госпожа.

— А-а! — Отпрянув, я испуганно спряталась за ректора. — Что с ним?

Теран вздохнул и, схватив меня за руку, быстро повёл к выходу. Фигель на коленях явно не поспевал за нами. У одного из стеллажей ректор замер и, обернувшись, выдернул из моих рук книгу.

— Пожалуй, верну в зал потерянных книг. — Взяв с ближайшей полки потрёпанный томик, сунул мне: — Через месяц сдашь мне зачёт.

— Пространственная магия? — прочитала я надпись на обложке. Посмотрела на Терана. — Зачем мне это?

— Или передумала завоёвывать другой мир? — приподнял он бровь. Когда я радостно встрепенулась, ехидно добавил: — Госпожа!

Вздрогнув, я сама вытолкала ректора из библиотеки. Посмотрела назад: — Он будет в порядке?

— О себе переживай, — оборвал Теран. — Не думай, что этот месяц будешь сидеть у меня на шее. Расписание в учительской, жить будешь в лаборатории...

— А она разве уцелела? — невинно уточнила я.

— Именно поэтому. — Он кивнул, указывая вперёд.

Я перевела взгляд на остатки двери и вздохнула: здание действительно выдержало наш ритуал. Когда обернулась, Теран, насвистывая, уже возвращался в библиотеку. Разобраться с добытым студентами «учебником» или же с зачарованным защитником — не важно.

Я направилась к лаборатории. Вошла и, увидев друзей, оцепенела на пороге.

— Что с вами приключилось?!

— Лучше не спрашивай, — прозвучало слаженное трио.

Глава 11. Судьба развернулась к тебе задом? Пока не видит, сядь ей на шею!

— Так! — Я взяла единственный целый стул и поставила его посередине лаборатории. Устроившись, ткнула пальцем в Максима. — Начинай ты.

Адалин кокетливо опустила глазки в пол и осторожно дотронулась до своего яркого фингала. Первым делом мне хотелось выяснить, где Машков заработал себе это эффектное украшение.

— Ну... — протянул друг и смущённо замялся.

— Ты помнишь, что теперь твоя подруга — боевой маг? — невинно намекнула я. — Но для начала могу прибегнуть к всегда срабатывающей пытке щекоткой.

Максим вздрогнул и эмоционально затараторил:

— Я не виноват! Они были такие красивые... и такие голые! Я лишь пощупал немного, а эти стервы сразу драться... И вообще, ты сама забросила меня в женскую купальню!

— Я забросила? — подскочив, возмутилась я. — Ты сам требовал быстрее начать ритуал, хотя профессор предупредил, что он односторонний. Так, ректор?

Посмотрела на кота, который уныло терпел добросовестные вылизывания со стороны некой сущности. Та выглядела довольно устрашающе, но агрессии не проявляла, если не считать таковой нежную и безапелляционную привязанность к мелкому (по сравнению с ней) хищнику.

Что это за тварь взяла шефство над нашим ректором, я не рискнула бы предположить. Посещали догадки, что давным-давно некий неформальный дракон согрешил с тигром, и мохнатый результат их неправильной любви обзавёлся крыльями и умильным взглядом сапфировых глаз.

— Садись, Киселёва, два, — раздражённо проворчал Носов и осторожно пополз к выходу. Существо, которое относилось к коту словно к детёнышу, придавило ректора большой мягкой лапой и ласково рыкнуло. Смиренно закатив глаза, Егор Ильич признался: — То заклинание образует разлом во временно-пространственной сфере, и применять его для возвращения к начальной точке — примерно то же самое, что проникнуть в закрытую комнату, уже находясь в ней. Мало того, что бесполезно, так ещё и опасно! Это же нарушение законов физики.

На миг я застыла, переваривая информацию. Мои подозрения были не беспочвенны. И не зря Теран всучил мне тот учебник... Так! Уж не сам ли Носов забросил нас сюда, чтобы наказать за невинную шалость на выпускном?

— Я так и знала! — угрожающе надвинулась я на животное. — Это вы через официантку подсунули нам ту книгу! Вы послали в этот мир! Весело было, да?..

Крылатое существо прижало уши и, сверкнув льдом глаз, угрожающе зарычало. Я остановилась, и тварь тут же про меня забыла, вернувшись к своему занятию.

— Да сколько можно?! — не выдержал ректор. — Уже десятый раз подряд! Если язык чешется, рекомендую шкурку... Да не мою! Я про наждачку. Такой гибкий материал с наклеенным на него абразивным порошком... Да кто-нибудь из вас знает язык этих существ? Переведите!

— Наверное, оно думает, что вы грязный, раз чёрный. — Понимая, что ректор под защитой и выдрать ему оставшиеся девять когтей в данный момент не выйдет, я вернулась к стулу. Мстительно предложила: — Ждите, когда вас отмоют. Хотя бы снаружи, потому как вашу тёмную душу уже ничего не спасёт.

— Я давно чистый, — мучительно простонал кот и посмотрел на существо снизу вверх. — Сожри же меня скорей. — Пробормотал едва слышно: — Хоть вернусь.

— Что-что? — встрепенулся Артём и почесал свою блестящую лысину. — Что вы сказали?

— А с тобой-то что случилось? — вздохнула я.

— Это... — Семёнов вжал голову в плечи. — Н... не знаю!

— Не верю, — прищурилась я, замечая явные признаки того, что друг скрывает истину. — У тебя кадык прыгает теннисным мячиком. А ну признавайся, тоже к девчонкам попал?

— Нет. — Артём замотал головой и торопливо осмотрелся, будто боялся, что его здесь найдут. Наткнулся взглядом на кота и, ткнув в него пальцем, воскликнул: — Егор Ильич, вы только что сказали, что вернутся мы сможем, только если умрём в этом мире. Это так?

— А ведь точно, — поднялась я и, заложив руки за спину, начала расхаживать взад-вперёд. — Проговорился, я тоже расслышала. И в кино что-то такое было... Или в книге. — Остановилась. — Не помню.

— Резко развернулась к Носову, впрочем, держась на безопасном расстоянии от его крылатого секьюрити. — А ну, колдун, признавайся!

— Я не колдун, — разозлился Носов и, выпустив оставшиеся когти, вцепился в нос существу. Но то, как огромный пёс, что играет с котёнком, лишь смахнуло его лапу и снова принялось за мокрое дело. Егор Ильич слезливо добавил: — И ни в чём не виноват. Я и сам — жертва!

— Лжёте, — не поверила я. — Первой же фразой вы выдали себя. Не помните? «Допрыгалась, Киселёва». Признайте, вы сделали это из мести.

— Нет же! — возразил он. — Это вы виноваты. Учудили на выпускном такое... Подставили меня перед женой, вот и расплачиваемся все. Она у меня очень ревнивая.

Мы переглянулись, догадавшись, кем была та «официантка».

— Она мне сразу подозрительной показалась, — проворчал Максим. — Чаевые не взяла.

— Это не я колдун, — признался ректор. — Жена у меня ведьма. Поэтому мы все здесь. — И заскулил не хуже побитой собаки: — Навеки вечные...

— Отставить панику, — остановила я его стенания. — Вы сами сказали, что выход есть.

— Только не вздумайте себя убивать! — встрепенулся ректор. — Будет ещё хуже, чем с ритуалом.

— И не собиралась, — хитро ухмыльнулась я. — Нам же повезло попасть именно сюда!

— Что ты имеешь в виду? — осторожно уточнил Артём. — Очень мне не нравится твой энтузиазм.

— И не тебе одному, — подмигнула я. — Я уже знаю как минимум одного дракона, который мечтает придушить меня во сне подушкой. Осталось лишь чуточку дожать беднягу. — Обвела притихших друзей растерянным взглядом. — Ребята, вы что, не понимаете? Нас ненавидят, и всячески пытаются избавиться от столичных мажоров. Да и работа здесь явно опасная. Помните Гарета в доспехах? Мы же в мире летающих ящеров! Не нужно себя калечить, мы просто позволим чудовищам сделать их работу.

Парни (с поправкой на девичью внешность Адалин) помрачнели ещё больше, и я решила их подбодрить:

— Ах да, у меня для вас приятная новость. — Все как один синхронно отпрянули, а кот почти перекрестился. — С завтрашнего дня мы начинаем мучить студентов.

— Ты хотела сказать «учить»? — осторожно поправил меня Максим.

— Ну, это как получится, — широко улыбнулась я.

Глава 12. Хочешь быстро влиться в коллектив? Лей, не жалея!

Я и представить себе не могла, как начнётся мой первый рабочий день.

Да, я много мечтала о том, как войду в класс. Как ученики поднимутся, приветствуя дарованного судьбой самого лучшего учителя в мире. Желала быть строгой, но справедливой, добиваться от своих подопечных самых лучших результатов. Планировала найти индивидуальный подход даже к самому сложному ребёнку. Чтобы спустя учебный год получить море благодарности и уважения...

Море. Это как раз то, что я получила, когда открыла дверь аудитории.

В тот же миг на меня обрушился водопад такой силы, что стало невозможно дышать! Вцепившись в ручку двери, будто в спасительную соломинку, я пыталась понять, откуда льётся вода, но потоки окружали меня со всех сторон. А ещё слышался весёлый смех... Не так. Дикий ржач!

Я стиснула зубы. Ах так?

Трудно сказать, что именно я сделала. Привычное движение кистью, сорвавшиеся с губ слова, похожие на зазубренный некогда стишок, и водяные змеи закружились по всей аудитории. Нагоняя студентов, обвивались вокруг них лианами, обрушивались на притихших девушек, наводняли помещение. Если судить по скорости затопления, то скоро мои драконы станут водоплавающими.

— Стоп! — приказала я магии, и прозрачные щупальца превратились в обычный поток.

Воды в аудитории стало примерно по пояс, за порог она загадочным образом не выливалась, ограниченная невидимой стеной. Юноши забрались на парты и, активно обсуждая произошедшее, посматривали на меня со смесью раздражения и уважения. На девушек

же косились с явным интересом. Несчастные сбились в кучу и наотрез отказывались вылезать из воды.

— Ты идиот, Оридж! — выкрикнула та, чьи мокрые слипшиеся волосы отливали рыжиной. Девушка скрестила руки на груди и дрожала всем телом. — Сорвал первый урок по боевой магии.

— Не сорвал, а начал, — расхохотался этот наглец и повернулся ко мне. — Сразу с практики. Очень эффективное заклинание, Диас. Неплохо было бы узнать о нём подробнее. Если вы не сбежите из нашей академии, конечно.

«Ах ты, мелкий провокатор! — прищурилась я. — Привык делать что вздумается, потому что папочка большой и страшный дракон? О, так мне это на руку!»

— Не вопрос, — кивнула я и, опустившись в воду, поплыла к столу учителя. — Как раз с него и собиралась начать.

Забралась на стол и махнула Ориджу:

— С практики так с практики. — Закатала рукава мокрой рубашки и предложила: — Нападай снова.

— Вам мало? — ехидно утонул он и обвёл рукой, показывая на воду. — А мне кажется, на сегодня достаточно. Лучше вызовите уборщика, а мы подождём. Повторим как-нибудь в другой раз. Торопиться нам некуда.

— Как раз есть куда, — холодно возразила я. — Через месяц будет зачёт по моему предмету, и я не уверена, что у тебя получится его сдать. — Он открыл рот, но я предупреждающе добавила: — И связи тебе не помогут. Запомни, Оридж. Ни купить, ни взять меня измором, ни очаровать с помощью «учебников» из зала потерянных книг не получится. Лишь знания будут влиять на оценку. Это всех касается!

— Вот чего ты добился, — прошипела та девушка. — Кретин!

— Селеа, — резко развернулся к ней парень. — То, что родители нас обручили, не даёт тебе права раскрывать пасть!

— Эй-ей! — вступилась я. — Так не разговаривают с девушками! Проявляй уважение.

— Его надо заслужить, — жёстко усмехнулся он, даже глаза огнём полыхнули и зрачки вытянулись.

Я покачала головой. Подобного Ориджа я уже видела, не в первый раз он показал свою сущность! Казалось, ещё миг, и мелкий хулиган превратится в беспощадного дракона. Видимо, дома парня подавляет

могучий родитель, раз юное дарование пытается побаловать своё примятое эго в академии.

Судя по поведению студентов, только храбрая Селеа может хоть как-то дать отпор, остальные молча жмутся по углам. Думается мне, родители девушки тоже не из рядовых драконов. И так, у меня в классе Шекспировские страсти... Впрочем, как в любом коллективе.

Итак, что там по плану? Жёсткие границы я озвучила, и мне поверили. Это хорошо. Теперь стоит мягким подпопником подтолкнуть учеников на выполнение поставленной задачи. И начать придётся с лидера, остальные и сами подтянутся.

Фраза про «заслужить уважение» так и вертелась у меня в голове. Не зря она вырвалась у парня — явно болевая точка. Что же, воспользуюсь случайным советом и попробую это самое уважение заполучить. Как?

Артём рассказывал, как стал для своей болонки настоящим хозяином и добился послушания. Тогда я смеялась, представляя, как мой друг доказывал мелкой собачонке, что он вожак стаи, но сейчас припомнила все его советы. Мне тоже предстояло проделать этот фокус. Если это сработает на более крупных хищниках.

Рискнём. И начнём с вкусняшки.

— Я слышала, ты неплохо учишься, — хитро посмотрела я на примолкшего парня. — Что легко схватываешь новые знания и вообще настоящий талант.

— Да? — Казалось, Оридж удивился, но всё же кивнул, несмотря на вопросительную интонацию своего ответа. — И что?

Попался! Все лидеры жаждут признания. И не желают терять свой авторитет.

— Сумеешь за этот урок понять и повторить мой «трюк», — нарочито медленно ответила я, — и...

— И получу то, что вы забрали! — выпалил он.

Я поперхнулась, не ожидая такого пылко согласия. Вспомнила книгу, которую эта троица выудила с помощью ритуала в библиотеке, и с интересом покосилась на Селеа. Перехватив мой взгляд, Оридж совсем рассвирепел и, выставив руки, крикнул:

— Нападаю!

Я инстинктивно отклонилась, и сверкающий в свете дневных лучей столб воды врезался в только вошедшего ректора.

— Что тут про... буль!

Глава 13. В споре один глупец, другой подлец? Стань третьим!

После серьёзного разговора с друзьями я не спала всю ночь. И дело не в том, что пол был слишком твёрдым, наспех переколдованные из старья матрасы скорее напоминали набитые булыжниками мешки, а тварь, взявшая под своё крыло кота, громко храпела.

Мне не хотелось умирать!

Даже если это необходимо для того, чтобы вернуться домой. Всё моё существо сопротивлялось подобному шагу. Страхи всплывали один за другим, как пузыри, и эта ночная кавитация в итоге привела к взрыву и выделению целого океана энергии. Я и так не отличалась усидчивостью и бездействием, но утром была голова свернуть горы, лишь бы найти другой выход...

А лучше вход!

И для этого был нужен ректор. Теран всучил мне книгу и наказал изучить пространственную магию. Носов тоже что-то о пространстве вещал. Вскочив с первыми лучами местного солнца, я принялась листать учебник...

А потом меня разбудили. Теперь я точно знала, что я истый гуманитарий, а эта наполненная формулами и графиками книга — идеальное оружие от бессонницы. Причём массового поражения — Максим начал клевать носом на второй странице, Артём на третьей, а кот... Животное изъять из заботливых объятий крылато-зубастого существа мы так и не смогли.

Мне не сдать зачёта ректору! И пока в плане по спасению невезучих попаданцев лишь две позиции. Первое — попытаться убедить ректора выслать нас без экзамена. Но тут есть загвоздка. Мы не принадлежим этому миру, и фокус может не прокатить (если верить мужу ревнивой ведьмы).

Второе — стараясь привести пункт первый в исполнение, я вполне могу быть придушенной Тераном. Тут тоже не всё чисто. Никто не даёт гарантий, что, умерев в этом мире, я вернусь в свой, а не полечу по тёмному коридору навстречу свету.

Поэтому сейчас, когда столб воды сбил ректора и мужчина ушёл на глубину, я не бросилась спасать его. Вместо этого посмотрела на

перепуганного Ориджа и будничным тоном заметила:

— То ли тебе та книга не особо и нужна, то ли рассказы о лучшем студенте академии самые настоящие сказки. Попытка номер два!

— Там ректор... — начала было бледная блондинка, но её перебил боевой клич Ориджа.

В этот раз увернуться я не успевала, поэтому отразила удар. Сотканые из струй змеи послушно отправились на второй круг по аудитории. Воды прибавилось до уровня шеи. Рядом со мной показалась голова вынырнувшего ректора. Глаза мужчины полыхали огнём, зрачок приобрёл вертикально-вытянутое положение.

— Вы что здесь устроили, Элин Диас?!

— Не мешайте уроку, — сурово отрезала я и нашла среди визжащих от ужаса девиц рыжую. — Селеа! Атакуй своего жениха так же, как он меня. Надеюсь, он хорошо усвоил урок...

— Но мы же утонем! — взвизгнула блондинка.

— Элин Диас! — взревел Теран.

Но было поздно. На губах Селеа промелькнула улыбка. Такую могла выдать лишь девушка, которой выпал долгожданный шанс отомстить своему обидчику за всё. Одним ударом, поэтому он не может быть вполсилы...

Девчонка оказалась весьма неплохим магом. Я втянула в лёгкие побольше воздуха и приготовилась к чему угодно, но Оридж не только отразил водяной поток, но и умудрился обуздать змей. Но воды снова прибавилось, и уровень уже почти достиг потолка.

— Дети, плывите ко мне! — отфыркиваясь, приказал ректор. Пульнул в меня уничтожающим взглядом. — Если кто-нибудь пострадает, я...

— Уволите, помню, — кивнула я и нырнула.

Подплыла к двери, за порог которой не пролилось ни капли, и выпустила несколько молний. Стало нестерпимо светло, а по периметру косяка поползли прорехи в защитном заклинании. Врывающийся из коридора в аудиторию воздух забурлил, ослепляя. Меня с силой втянуло в закручивающийся водоворот и вынесло из аудитории со скоростью течения горной реки.

За мной на спонтанных водяных горках выезжали визжащие студентки. С восторженным гиком вылетали парни. Ректора я заметила слишком поздно, чтобы отплыть в сторону, — мужчина с размаху

налетел на меня, а поток воды растаял быстрее, чем можно было бы предположить.

— Тяжёлый, — простонала я, пытаюсь спихнуть с себя подрагивающее тело.

— Лин... — булькнул Теран и приподнялся надо мной. Я же с удивлением заметила, что его волосы торчат во все стороны, как провода. Ректор посмотрел странным затуманенным взором и, звучно чмокнув в щёку, пролепетал: — Апельсинка моя!

А потом отключился. Вокруг нас со скоростью очереди на распродажу росла толпа студентов. Мои же, перебивая друг друга, эмоционально делились тем, что произошло:

— А она как шарахнет ректора молнией!

— У Терана даже в воде волосы дыбом встали...

— Но щит вдребезги.

— Я такого страху натерпелась!

— Это было невероятно...

— Это новая учительница по боевой магии.

— Она потрясающая!

Я ухмыльнулась и, кое-как избавившись от бесчувственного Терана, поднялась. Осмотрела мокрых студентов.

— Все живы?

— Да! — крикнула блондинка. Её причёска тоже была безнадежно испорчена водой и молниями. Казалось, девушка была зла, но алые с вертикальным зрачком глаза горели восторгом. — А когда следующий урок, учитель? Вы проводите факультативные занятия? Может, согласитесь стать моим репетитором?

Все загалдели, прося о том же. Я стояла и, ощущая себя самой счастливой женщиной в мире, лишь улыбалась. У меня получилось завоевать себе уважение! И пусть мне предстоит расплачиваться с Ориджем, который выиграл спор. Не страшит, что придётся отвечать перед Тераном и за своевольные действия на уроке, и за молнии, выпущенные в проводящей среде... Про поцелуй на глазах у всей академии и вовсе не стоило говорить!

Сейчас я парила на крыльях вдохновения.

Но, как известно, чем выше вы взлетаете, тем больше падать.

Глава 14. Вызвали на ковёр? Преврати его в ковёр-самолёт!

— Ты хоть представляешь, что устроила?! — разорвался ректор.

Он метался из угла в угол, словно находился не в своём кабинете, а в клетку с тигром попал... Точнее, тигрицей. Голодной.

Я же сидела в удобном кресле для посетителей и, скромно сложив руки на коленях, изображала из себя самую невинность. Приподняв брови домиком, хлопала ресницами и улыбалась, как Мона Лиза.

— Совершенно обычный урок по боевой магии...

— Обычный?! — взвился Теран и подскочил к креслу. Опираясь на его спинку, навис надо мной и прошипел: — Как можно проводить практику в аудитории? А если бы кто-то пострадал?

Лицо его покраснелось, волосы всё ещё сохраняли принятую после моего воздействия пушистость, глаза так и горели невероятным огнём. Я поймала себя на том, что мне уже почти нравятся его непривычно удлинённой формы зрачки.

— А где ещё проводить практику? — Стараясь не смотреть на его пухлые приоткрытые губы, холодно поинтересовалась я. — В том гнезде, что вы выделили нам в качестве жилья? Ах да! Его уже нет. Или в разрушенной лаборатории? Её не жалко. Как и навязанных учителей из столицы...

— Вот именно! — перебил он, наклоняясь ещё ниже, обдавая меня умопомрачительным запахом роз с терпкой ноткой дыма. — Не жалко дилетантов, которые пытаются установить свои правила в чужой академии. Нет чтобы спросить, где проводятся практические занятия. Ах, что вы! У столичных магов язык отвалится, и корона съедет набок. Так?

Начиная злиться, я подалась вперёд и повысила голос.

— Спросить?! О, представляю, какой бы ответ я получила. Вон там тренируйтесь, в небе. Что? Нет крыльев? Так машите ушами... — Ткнула пальцем в его грудь. — Вы с самого начала предоставляли нам нечеловеческие условия, ректор! Ничего удивительного в том, что мы выкручиваемся как можем.

— О да! — тоже придвинулся он так, что наши носы едва не соприкасались. — Способности у тебя отменные! Влезла в мой штат без мыла.

— Вы сами приказали мне преподавать этот месяц! — возмущённо напомнила я.

— Видимо, я был не в себе, — выдохнул он мне в лицо. — Не представляю, как вынесу всё это.

— Это мне нужно посочувствовать, Теран, — парировала я, едва удерживаясь от того, чтобы податься к нему и прикоснуться к губам. Рассердившись на это желание, выпалила: — Цветы, поцелуи... Думаете, мне это нравится?!

— А вас никто и не просит стойко переносить подобные тяготы, Элин Диас, — побелев от злости, процедил ректор.

Взгляды наши, будто шпаги, скрестились, воздух вокруг едва не звенел от напряжения.

— Дверь там! — покачнул он головой. — Документы будут готовы к вечеру. Как не жаль расставаться, но в столице, полагаю, такого высококвалифицированного специалиста уже заждались. Мой совет — начинайте собеседование с жаркой ночи. Это действительно безотказный метод!

Я вздрогнула как от пощёчины. Слова отрезвили. Если меня выгонят, то останется лишь умереть, чтобы вернуться домой. А хотелось жить. Я посмотрела на Терана, который от злости разве что не дымился. Эк я его раздраконила! Надо срочно исправлять ситуацию. Но как?

И я щёлкнула его по носу.

Теран отпрянул так резко, что едва устоял на ногах. Глянул, будто я его ударила. Я же растянула губы в улыбке.

— Спасибо за комплимент.

— Комплимент?! — ещё больше изумился он.

— Ну да. — Я взмахнула ресницами. — Вы назвали меня высококвалифицированным специалистом и сказали, что будет жаль расставаться.

Казалось, Теран на миг лишился дара речи, а я едва сдержала смехок. Значит, жаркая ночь — безотказный метод? Туше, mon sher! Желая укрепить успех, я поднялась и схватила мужчину за руку. Проговорила с чувством:

— Не переживайте, ректор. Я вас не брошу.

— Не стоит мне угрожать, — рывком освободился он. — И держите дистанцию, девушка.

— Вы что, меня боитесь? — замечая, как стремительно улетучивается злость Терана, упрямо льнула я.

— Боюсь, что не устою... — брякнул он и, покраснев, исправился: — Что не устоит моя академия! — И снова начал заводиться. — С первого же дня от тебя одни убытки и ущерб! Знаешь, во что мне обойдётся восстановление аудитории? Твоей зарплаты за год не хватит!

— Я оплачу ремонт из личных средств, — неожиданно для самой себя заявила я. Притихла на миг. Эта Диас настолько обеспечена? Тогда зачем покатила на край земли работать преподавателем там, где её будут заведомо ненавидеть? Помотала головой, возвращаясь к нашему спору, добавила убедительнее: — И услуги вашего парикмахера тоже.

В кабинете установилось звенящее молчание. Теран, хмурясь, задумчиво рассматривал меня, и я ощутила, что ректор уже почти сдался. Отступила на шаг и ровным голосом произнесла:

— Поверьте, я сумею всё исправить. Прошу вас не поддаваться предвзятому отношению к жителям столицы и забыть обстоятельства нашего знакомства. В конце концов, через месяц вы от нас избавитесь.

Сложив ладони, посмотрела на ректора с мольбой. Тёмный сдавался сразу. И Теран не устоял.

— Денег я с тебя не возьму, — предупредил он и ехидно ухмыльнулся. — Обещала, что всё исправишь? Вот и славно. — Загибая пальцы, он перечислил: — Приберёшь в аудитории, высушишь мебель и восстановишь барьерное заклинание.

— И розы выращу, — воодушевилась я.

— Это лишнее, — вздрогнув, отрезал ректор и махнул рукой. — Идём.

— Куда? — насторожилась я.

— Твой упрёк справедлив, — пропуская меня вперёд, нехотя признался он. — Надо было самому показать вам академию, а не перебрасывать это на Гарета. — Указал рукой в направлении одного из коридоров. — Узнаешь, где можно безбоязненно практиковать магию, а где нет.

Я следовала за ректором, запоминая расположение и предназначение помещений, которые он мне показывал. Академия оказалась огромной, но студентов в ней обучалось немного — аудитории, где проходили занятия, были заполнены едва ли на треть. На меня косились с враждебным подозрением, но вскоре раздавались

шепотки «новая боевичка», сопровождаемые пересказом моего урока, и настроение в классах тут же менялось.

На Терана студенты тоже посматривали с заметным интересом. Отовсюду звучало «Апельсинка». Похоже, я обзавелась новым прозвищем. С лёгкой руки ректора. Точнее, с поцелуя на лету...

— Кстати, как идёт изучение пространственной магии? — вырвал меня из задумчивости Теран.

— Э... — вспомнив безмятежный сон после первой же страницы, ступевалась я. — Не очень бодро, но я уверенно ползу к цели.

«Точнее сказать, безапелляционно лежу в её направлении», — уныло добавила про себя.

Мужчина иронично хмыкнул, будто прочитал мои мысли, и предложил:

— Может, я смогу пояснить некоторые моменты? Что тебе непонятно?

«Всё».

— Ну, допустим... — начала было я, но нас прервали.

Дверь одной из аудиторий распахнулась, и под улюлюканье студентов в коридор стремительно вылетел Артём. Задорно сверкая лысиной, мой друг рассекал воздушное пространство верхом на стуле.

— Приз тому, кто первым поймает учителя! — услышала я весёлый голос Ориджа.

Не успела я и слова сказать, как парень превратился в чешуйчатое существо величиной с быка. Лишь во все стороны полетели обрывки одежды. Расправив крылья, чудовище бросилось в погоню за Семёновым.

— А-а-а! — в панике уходя в пике, заорал тот.

В этот миг мне стало понятно, почему всё здесь такое большое: и коридоры, и аудитории, и жилые помещения, — всё рассчитано на драконьи размеры.

А тем временем и другие студенты, поменяв ипостась, уже присоединялись к местному аналогу квиддича. Изображающий снитч Артём ловко управлял стулом, изворачивался как мог и прицельно отстреливался искрами магии.

— А это, должно быть, — скрестив руки на груди, спросил меня ректор, — совершенно обычный урок по бытовой магии?

Глава 15. Подарили рог изобилия? Брось, пока не отбросил копыта!

Вернулась в лабораторию я лишь под ночь. Едва живая, рухнула на один из матрасов и посмотрела на Максима, химичившего чего-то у заваленного склянками стола.

— Ма-ам, — жалобно протянула я. — Есть что пожрать?

— Тебе избавляющее от запора зелье подойдёт для перекуса? — съязвил друг. — Если нет, могу предложить настойку от нервного тика. Может, тогда перестанете с Тёмным перемигиваться, потешаясь над моим внешним видом.

— Да никто не потешается, — возмутилась я. — И нормальный у тебя внешний вид! Даже вон синяк почти прошёл... — Подскочила, заметив кровоподтёк с другой стороны. — Тебя опять побили? Снова заглянул в женскую баню? Ох, Мама, тебя лишь могила исправит!

— Знаю, — довольно ухмыльнулся он и, ойкнув, дотронулся до пострадавшей скулы. — У этой девчонки отлично поставлен удар! Кажется, я влюбился... Навек!

— Если бы я эти пять лет ставила зарубки на заборе каждый раз, когда ты влюблялся навек, — усмехнулась я, — то общагу нашего универа окружала бы резная изгородь. Машков, мы преподаватели. Давай завязывай со своим повышенным либидо, за связь со студентками и уволить могут. Дома-то ладно, а здесь куда ты пойдёшь?

— Ты права, — отставив дымящуюся колбу, вздохнул друг. Присел рядом со мной и поинтересовался: — Как прошёл первый рабочий день? Почему так поздно вернулась?

— Почему? — невесело рассмеялась я. — Кажется, эта Элин Диас конкретно накосячила в прошлой жизни. Приехала боевую магию драконам преподавать, а столичную фифу с большим удовольствием используют в качестве полумойки. И это ещё стоит порадоваться, что библиотекаря того чокнутого заклинанием придавило. А то бы состарилась, вытирая пыль с книг...

— Стоп, — остановил меня Максим. — Киселёва, кого придавило и чем?

— И не спрашивай, — содрогнувшись от воспоминания о полёте, отмахнулась я.

— Вот уж нет! — взвился он. — Я тебе, между прочим, и про баню рассказал, и про свою новую любовь, и про хук слева. Колись!

— Да что там может быть интересного... — проворчала я, но, конечно же, Машков из меня всё вытянул.

— Надо добыть ту книгу! — набросился он, едва понял, о чём речь. — Мне очень нужно!

— В очередь, — смеясь, отпихнула его от себя. — Интересно, тот библиотекарь очухался? Как долго эта дрянь работает?

— Злая ты, Киселёва, — обиженно просипел друг. — Ей такие редкие книги в руки попали, а она променяла на скуку смертную... — Он с ненавистью покосился на «Пространственную магию». — Не любовную, так принесла бы вторую. Если не получится вернуться, захватить мир-другой и жить припеваючи.

— Тот фолиант только дракон поднимет, — пожала я плечами. — Он же каменный. Скорее всего, так в библиотеке и лежит. Сбегай и посмотри... Если встретишь ректора, спроси, когда из лазарета Тёмного выпустят.

— А что с Тёмкой? — рассеянно переспросил он.

— Ничего особенного, — хихикнула я. — Поиграл с драконами в пинг-понг.

— Семёнов умеет? — удивился друг.

— Да, — уверенно покивала я. — У него прекрасно выходит быть мячиком. Лысый и блестящий!

— Машков прав, — услышала я голос Артёма и обернулась. Парень оттолкнулся от косяка, который, похоже, подпирал какое-то время, прошёл к окну и аккуратно сложил там стопку книг. Уселся прямо на пол и вытер влажный лоб. — Злая ты, Киселёва.

— Я всегда прав, — важно заметил Максим. — Колючка, она и есть Колючка!

— Я потому злая, — простонала я, — что голодная! Вот съесть бы пару пирожков из нашей столовки, сразу бы подобрела!

— Кто угодно бы подобрел, — ухмыльнулся Семёнов и вздохнул. — Как они тут выживают? Ни столовой, ни магазинчика, ни кафе.

— Они драконы, — хихикнул Машков. — Кого поймают, того и схрумкают. А преподавателям остаётся ходить в латах, изображая из себя консервы...

— Гарет! — подскочила я.

— Точно, — щёлкнула пальцами брюнетка, под личиной которой прятался мой друг. — Привяжем над костром прямо в доспехах. Будет

нам на ужин печёный историк.

— Уверен, что у него срок годности не закончился? — съехидничал Артём.

— Он может подсказать нам, где питаются обычные маги, — щёлкнула я его по носу. — Заодно пригласим старожилу и повыспросим, как он выживает в этом террариуме.

— И где купить доспехи, — иронично поддакнул Максим. Потрогал скулу. — Мне пригодится.

— В железных перчатках девушек обнимать неудобно, — лениво протянул Семёнов и погладил голову. — Хотя... Иногда и я бы не отказался от лат. Без волос как-то... холодно.

— О! — воодушевился Машков. Поднялся и схватил со столика одну из колб. Сунул под нос другу. — Я же специально для тебя приготовил. Эликсир для роста волос. Пей!

— Уверен, что нужно именно пить? — поболтал минзурку Семёнов и недоверчиво посмотрел на киселеобразную жидкость. — Может, лучше лысину помазать?

— Ты сомневаешься в моей квалификации?! — рассердился Максим.

— Напомнить, как я попал в реанимацию, отведав чая из твоего термоса? — выгнул светлую бровь Артём.

— Тогда я ещё не был специалистом по зельям! — гордо выкатил грудь Машков.

Семёнов заинтересовался демонстрацией, за что получил хук слева.

— Этому я сегодня научился, — похвастался Максим и снова замахнулся. — Пей! Мне завтра урок вести, а зелье не прошло клинические испытания.

— Вот-вот, — потирая скулу, пробурчал Артём. — Точно до клиники доведёшь. Или до клинической смерти.

— Так первым домой попадёшь, — с милой улыбкой протянула брюнетка. — Ну же, Тёмный. Струсил, что ли?

В это время в лабораторию, переваливаясь на огромных лапах, вошло чудовище, на шее которого восседал наш ректор Носов. В образе кота, разумеется. Семёнов встрепенулся.

— Вот им и спаивай свои травки! А мне студентов хватило... — Вспомнив о полётах на стуле, Артём поёжился. — Вот же мелюзга

вредная! Притворились, что заинтересовались моим предметом, а сами вместо сломанного стула, который просили починить, подложили какой-то древний артефакт. Думал, со страху этот стул в унитаз превращу! Чтобы не совсем уж опозориться...

— День прошёл продуктивно? — потёр лапки кот.

— Весьма, — отозвалась я и помассировала ноющие плечи. — Я устроила заплыв, Семёнов — полёты во сне и наяву. А Машков...

— Мне ещё предстоит познакомить милых студенток с искусством зельделения, — перебил Максим. — И пусть утверждают, что этот предмет им не интересен, я сумею убедить их в обратном. Стоит лишь продемонстрировать это!

Он перехватил колбу из рук Семёнова и ловко влил содержимое в пасть не вовремя зевнувшему существу, похожему на дракона. Развернулся к Артёму и воскликнул с чувством:

— Вот смотри, Фома Неверующий, и завидуй! Сейчас это чучело с крыльями обзаведётся шикарной шевелюрой, которая могла украшать твою голову. Мечта, а не причёска!

— Ик, — позеленел Семёнов и пролепетал: — О такой я никогда не мечтал, Мама...

Мы повернулись к очумевшему от неожиданных перемен существу, и я не сдержала смеха при виде роскошных витиеватых рогов. Носов тут же перебрался на голову своему то ли защитнику, то ли мучителю и удобно устроился на своеобразном лежаке.

— Мечта... Мур тебе, Машков! Вернёмся — пристрою к себе на кафедру. Очень удобно с некоторых чиновников спесь сбивать. Кофейком угостил, и всё в ажуре!

— Хотя бы кофейку сейчас... — Отсмеявшись, я потёрла ноющий живот. — Только без добавок от Мама. — И поинтересовалась: — Егор Ильич, а вы где были?

— Оно... — Кот величественно потрогал лапкой рога. — Хвасталось мной перед подобными тварями. Уж не знаю, как они называются...

— Это ноары, — прозвучал знакомый мужской голос. — Вообще-то они сторонятся магов. Удивительно...

Обернувшись к окну, я оцепенела при виде зеленоглазого блондина. Тот самый библиотекарь, который закружил меня под потолком, сейчас сидел на подоконнике и поигрывал плёточкой.

Ну точно. Отошёл от любовного проклятия и пришёл за мезтью. Погонит меня, как рабыню, в библиотеку — пыль протирать!

Я попятилась.

— Думаю, что ноар увидел в вас тот же чудесный свет, что и я! — с придыханием продолжал библиотекарь. Эж его заклятием звездануло! До брызг света из глаз. Мужчина спрыгнул с окна и, упав передо мной на колени, уважительно протянул плётку. — Я ваш навек. Повелевайте, госпожа, своим верным рабом!

В установившейся тишине раздался стук выпавшей из рук Максима колбы. Оставшаяся жидкость попала на лапы ноара, и существо в комплект к рогам получило сверкающие копытца. Выдав гортанный крик, тварь метнулась прочь, но запуталась рогами в дверях. Кот, не удержавшись, слетел с импровизированного лежача и, ракетой пролетев над остолбеневшим Семёновым, вцепился в стену.

От истошного «мяу!» Артём очнулся и посмотрел на меня с изумлением и надеждой.

— Киселёва, я тоже так могу. Я даже «Пятьдесят оттенков» смотрел... Не веришь? Повелевай!

— Госпожа приказывает только мне, — под дикий хохот Машкова ревниво заявил зеленоглазый и подполз поближе. — Всё, что пожелает госпожа...

Краснея, я пожалела, что не знаю заклинания, которое поможет провалиться под землю. Что они подумали?!

— Повелеваю! — в ярости крикнула я и поочерёдно ткнула пальцем в библиотекаря, Максима и Артёма. — Ты — выметайся, ты — захлопнись, а ты... И не мечтай!

Пока все трое соображали, как и что делать, я бросилась к выходу, но столкнулась с мечущимся в панике ноаром. Чтобы не упасть, схватилась за рога. Существо издало боевой клич и, бодро отбивая ритм копытцами, пошло на таран двери.

Которая как раз в этот момент открылась.

Единственное, что я успела заметить, — расширившиеся глаза ректора Терана.

Глава 16. Вывели на чистую воду? Гребни, уже не догонят!

Всегда ненавидела карусели!

Что увлекательного в том, что тебя пытаются в принудительном и ускоренном порядке подготовить в космонавты?

Много лет я честно старалась принять это «развлечение», найти в нём хорошие стороны, научиться получать удовольствие, не меньшее, чем друзья. Но всё напрасно. В итоге я решила, что аттракционы — это такой тест на стойкость. Нужно не только не вылететь из сидения и удержать в себе плотный завтрак, но ещё и при этом сделать счастливое лицо. Тогда ты крут!

Об этом я думала, пролетая над тёмной гладью то ли озера, то ли моря...

Летела, обречённо свисая в лапах огромного существа, и благодарила небо, что удерживать завтрак, равно как и ужин, мне не надо. Даже в голодании есть свои плюсы... Но в драконах, как я раз и навсегда уяснила, их нет!

Я даже не сразу поняла, что произошло. Сначала приближалась к двери на радостно цокающем новоприобретёнными копытцами ноаре. Затем увидела офигевшего при виде рогатого счастья ректора... А в следующий момент уже была в небе и, дрожа от неземной радости полёта, визжала что есть мочи. В лапах дракона.

А ноар, задорно помахивая ветвистыми рогами, порхал вокруг нас и, похоже, был весьма рад ночной прогулке.

Мне же она доставляла примерно столько же наслаждения, как и кружение под потолком библиотеки.

Попыталась поудобнее устроиться в давящих на талию когтях. Ненавижу карусели!..

И тут дракон ушёл в пике.

— А-а-а! — вцепившись в лапу чудовища и руками, и ногами, заверещала я и зажмурилась.

Не знаю, решил ли ректор искупаться (и заодно утопить одну навязчивую учительницу), или же ему нравится слушать девичий визг, — не важно. Если выживу, я Терану хвост бантиком завяжу. А не выживу, то...

Окажусь в своём мире.

Одна.

Ребята решат, что я их бросила. Обидятся.

Пока обдумывала возможную ссору с парнями, дракон вышел из штопора и, махая крыльями, завис, как вертолёт. Я нехотя приоткрыла глаза и, заметив внизу земную твердь, осторожно опустила одну ногу. Ощувив опору, мгновенно прыгнула с дракона и быстро осмотрелась

в поисках чего-то тяжёлого. Чем можно поблагодарить кавалера за восторг от прогулки. С размаху поблагодарить. Чтобы тоже запомнил этот чудный вечер на всю жизнь. И нашла!

Отпихнула ноара, который, скользя на копытах, пытался поделиться эмоциями и лез ко мне, как кот к валерьянке, и замахнулась подобранной корягой. Которую благополучно уронила на неугомонное рогатое. Потому что Теран стоял передо мной в человеческом обличье. И в свете лун (а их тут три, поэтому видимость изумительная) не осталось ничего, что бы ректор утаил от меня.

— Почему вы голый?! — утешая обиженное животное, возмутилась я.

— Одежда осталась у лаборатории, — спокойно пояснил мужчина и поманил меня. — Иди, что покажу.

— Да я уже и так всё видела, — нервно хохотнула я и отступила. — Не думаю, что вам есть чем меня удивить.

— Спорим? — иронично ухмыльнулся он.

— Ноарчик, ты умеешь летать, — вцепилась я в рога увязавшегося за нами существа. — Отвези меня обратно, а? Мама тебе за это и рога спилит, и копыта...

Ноар не согласился. То ли новые атрибуты ему понравились, то ли зельевар из другого мира пугал его сильнее, чем перспектива всю жизнь изображать из себя трепетную лань, но, мотнув рогами, тварь распахнула крылья и взмыла в тёмное небо.

Проследив за ним, я вздохнула и опустила голову. Взгляд, как назло, упал на крепкий тыл ректора. Хорош, чертяка! Умеют в этом мире мужчин лепить. Если забыть о второй — чудовищной! — стороне...

О драконе, разумеется!

— Долго будешь любоваться моей спиной? — не оглядываясь, поинтересовался Теран. — Подойди, я тебя не съем.

— Зато я тебя укушу, — угрожающе пообещала я.

Мужчина обернулся и, широко улыбнувшись, подмигнул.

— А говорила, что я тебе не интересен.

— Тогда я не была такой голодной. — Смирившись с тем, что оказалась непонятно где в компании красивого обнажённого мужчины, я вздохнула. — Вы мне устроили экскурсию, ректор, но не включили в обход столовую. Это специально?

— Нет, лишь нарочно, — саркастично отозвался он и кивнул. — Подойди, я всё объясню.

Я неохотно приблизилась и застыла рядом с ректором. С той стороны, где я стояла раньше, не было заметно уходящего вниз рва. И светящихся шариков размером с мячик для тенниса, что усеивали почти отвесную стену, тоже. Сейчас же, замерев на краю пропасти, я едва дышала от невероятной красоты, которую продемонстрировал мне Теран.

— Что это? — шёпотом уточнила я, рассматривая мерцающие, будто маленькие вселенные, сферы.

— Не поверю, что не знаешь, — скрестив руки на груди, подзадорил меня ректор.

Я изо всех сил старалась смотреть мужчине в лицо, но краем глаза всё равно замечала молчаливое признание Терана — я ему всё ещё нравилась. Сердце забилось быстрее, дыхание перехватило. Отвернувшись, я сказала первое, что пришло в голову:

— Может, это драконьи яйца?

— Что?!

Судя по сдавленному звуку, ректор поперхнулся, но я не стала оборачиваться, чтобы убедиться в этом. Пожала плечами и уверенно продолжила развивать теорию:

— Кто вас знает, как вы размножаетесь. Может, икру мечете! Привёз меня, чтобы похвастаться потомством?

— Вот это фантазия! — искренне восхитился ректор. — Элин, ты должна помнить, что мы размножаемся так же, как и маги. Хорошо, я дам тебе подсказку, но за это будет снижен балл.

— Оценку по зоологии ставить будешь? — возмутилась я и прикусила язычок. Тут наверняка и предмета такого нет. Тут же перевела тему. — А на что ещё это может быть похоже? Светлячки? Шарики не летают. Грибы?.. — Хмыкнув, я пробормотала: — Ну, может, конечно. Но обычно светящиеся сферы видят те, кто неправильных грибов поел.

Ох, снова я думала о еде! В животе забурчало. Услышав звук, Теран улыбнулся.

— Не совсем. Но будем считать, что минимальный проходной балл ты получила.

— И что мне за это будет? — с надеждой любопытствовала я.

Чего ждать от раздраженного ректора? Да, я заколдовала библиотекаря, разрушила заклинание в аудитории, поцеловалась с Тераном на глазах у всей академии и боднула мужчину рогатым ноаром... Есть за что наказать строптивую учительницу. И я уже натерпелась такого страха, что заснуть не смогу. Но что, если мужчина считает кару недостаточной?

— А что ты хочешь? — спросил ректор и протянул мне руку.

Я колебалась лишь миг, а потом пожала его ладонь.

— Не отказалась бы поужинать. И ребята голодные... То есть мои коллеги.

— Так я и думал, — кивнул Теран и обернулся драконом.

Ахнув, я отступила от огромного чудовища. Никак не привыкнуть к такой метаморфозе. А монстр нырнул в пропасть. Через несколько минут он вернулся и, потоптавшись на небольшом пространстве, вытянул шею и раскрыл пасть. На землю посыпались те самые мерцающие шарики. Сейчас они светились значительно тусклее. Как лампочки, которые отключили, но те ещё сохраняли остаточное напряжение.

— Ешь.

Ректор уже сменил ипостась и с интересом наблюдал за мной.

— Отравлено? — отпрянула я.

— Элин Диас, — заложив руки за спину, сурово начал Теран. — Как вы можете обвинять своего ректора в злом умысле?

Брови сошлись на переносице, глаза сузились — ух, какой строгий! Вот только не вязалось это выражение лица с наготой, поэтому я лишь рассмеялась.

— Запросто! Ты с самого начала хотел нас выставить. А раз не получилось, почему бы не отравить?

— Это вкусно, — сменил тактику ректор. — Не отравлено. Попробуй.

— А вдруг я во что-то превращусь? — предположила я, но один шарик взяла. Покрутила его в пальцах и обратилась к памяти настоящей Диас, но так ничего и не вспомнила. Осторожно понюхала угощение. Ощувив сладковатый землистый аромат, искоса глянула на Терана. — Интересно, ты нарочно морил нас голодом, чтобы не сопротивлялись?

— Вообще-то, — оскорбился ректор, — я направлялся пригласить тебя и других учителей на праздничный ужин в моём доме. Но одна неугомонная особа верхом на ноаре сбила меня... с мысли.

Устыдившись, я мысленно попросила у ректора прощения и, зажмурившись, вонзила зубы в упругую кожицу шара. Та лопнула, и во рту разлилась невероятная свежая сладость. Будто арбузный сок и густой мятный сироп взбили с мороженым в ошеломительно приятный коктейль.

— Ум-м-м, — протянула я. — Вкусно! Что это?

— Драконья ягода, — довольно ответил Теран. — Считается, что она исчезла, но это не так.

— Хм... — Прожевав вторую «ягоду», я облизала пальцы. — Знаешь, это так вкусно, что, пожалуй, сегодня она точно исчезнет. Я съем!

Взяла третью и посмотрела на растерявшегося ректора.

— Не ожидал такого аппетита от хрупкой особы женского пола?

— Ты не испугалась.

Казалось, он удивился. Доев угощение, я пожала плечами.

— Если отравя, пугаться поздно.

— Ноар, рога, зачарованный защитник... — задумчиво пробормотал мужчина и упёрся руками в бока. — Нет, я не мог ошибиться.

— Ты о чём? — уплетая сочные сферы, поинтересовалась я.

— Зачем тебя прислали в Друинс, Элин Диас? — строго спросил он. — Отвечай честно! Сейчас, под воздействием драконьей ягоды, ты и не сможешь солгать. Пока есть свечение, сопротивляться невозможно.

— Я так и знала! — возмутилась я. — Вот почему ты мне балл дал. И что? Теперь будет допрос? А потом моих друзей сюда потащишь?

— Если будет необходимо, — коротко кивнул он. — Но я уверен, они лишь для отвода глаз. Ты хитра и умело рушишь мой авторитет. Какой будет следующий шаг? Отвечай!

— Шаг? — ощутив головокружение, покачнулась я. Удержалась за его руку. — Да я на ногах не держусь... Перед глазами всё плывёт. Что это? Ты будто меньше стал. Ха-ха!

— Элин, хватит игр, — осадил ректор. — На магов драконья ягода не...

И тут изменился в лице.

Я же с возрастающим ужасом наблюдала, как он становится лилипутом. А что тогда происходит со мной?!

Глава 17. Не узнал себя в зеркале? Подружись!

— Спасите! — рычала я на всю округу. — Помогите!

Мир вертелся так быстро, что я уже не раз пожалела о своём ворчании и на приятное планирование под потолком библиотеки, и на вполне комфортабельный полёт в лапах дракона. Оказывается, то было присказкой... А сказка обернулась кошмаром!

— Теран, — не в силах кричать, уже хрипела я. — Чтоб ты своими чудо-грибами подавился...

Я не понимала, что происходит с моим телом. Будто очутилась в сказке и, как Алиса, стала огромной. Или мир внезапно уменьшился? Или хуже...

После того как проснулась в чужой постели, а дракон заботливо подарил мне розы, я была готова поверить в реальность великанов. Что, если я чудовище, а эти загадочные ягоды высвободили эту жуткую суть? Если человек обращается в дракона, нечто может притвориться человеком?

Сразу вспомнилось, что местные не любят магов из столицы, а ректор мало того, что пытался выдворить, так ещё и подозревал в чём-то.

— Да что же это? — Запутавшись в конечностях, я упрямо пыталась остановить вращение мира. — Сколько у меня рук? Ног? Есть ли они у меня? Хорошо, что голова есть, говорю же... или не говорю?!

Земля неумолимо удалялась, а я, будто воздушный шарик, улетала в звёздное небо... Или в космос? От одной мысли похолодело в желудке, и ягоды дружно попросились наружу. Я не возражала.

— Пасть захлопни, — раздалось рядом. — И крыльями маши! Да не лапами... И хвостом вращать не стоит.

Перед глазами мелькнул знакомый силуэт, и я на миг зависла в воздухе.

Дракон?! Но какой-то маленький, по сравнению с тем, что я видела раньше. Такой аккуратный монстрик, размером с ноара, только

без рогов и копыт.

— Теран? Ты ли это?

— Элин, крылья расправь! — велел он и неожиданно куснул меня в бок.

— Эй! — возмутилась я. — Ты как с девушками обращаешься, изверг?!

— Там, где больно, начинается крыло, — терпеливо объяснил он. — Напряги это место. Вот, уже лучше. И лапы подожми... Не хвост!

Он снова начал приближаться, и я принялась отбиваться, боясь новых укусов.

— Не подходи, каннибал! Себя кусай... Стоп.

Осознав, что на самом деле ощущаю напряжение там, где ныл бок, я замерла. Не падала, не вращалась, не летела ракетой к звёздам, а будто оказалась на невидимом крючке, лишь слегка покачивалась. Сглотнув подкативший к горлу ком, я медленно скосила глаза вправо и при виде широкого крыла ахнула:

— Это моё?!

— Левое тоже твоё, — съехидничал Теран. Кружась надо мной, дракон игриво пощекотал меня по загривку кончиком хвоста. — А ты миленькая, Элин Диас. Какой изящный изгиб шеи! И лапки стройные...

— Не пялься! — оправившись от шока, потребовала я. — А ну отвернись!

— С чего вдруг? — Он приоткрыл пасть и опалил меня горячим дыханием. — Ты меня во всех ипостасях уже видела, я же только сейчас понял, с кем провёл жаркую ночь!

«Ты ещё и близко не догадался, — проворчала про себя. — Впрочем, со мной-то ничего не было. Так что всё верно. А эта Элин, оказывается, дракон. И что теперь делать?»

— Ты будто впервые сменила ипостась. — Тон Терана стал серьёзнее. — Тебе запрещали проявлять драконью суть? Спесивые гордецы! Даже собственных детей готовы всевозможными заклинаниями связывать, чтобы доказать превосходство магии над инстинктом.

В голосе его проскользнула горечь, и я насторожилась. Что же это получается? У драконов конфликт с магами из столицы, но среди этих

чопорных людей тоже есть драконы? Только они подавляют вторую ипостась.

Судя по усталой ярости Терана, противостояние длительное и изматывающее. Не потому ли ректор так отчаянно сопротивлялся навязанным учителям? И тогда становится понятно, почему он подозревал меня в том, что я нарочно вношу хаос в Друинс.

Ну да, вношу, признаю. Но не потому, что мне приказали. Так получилось...

Теран ошибся, приняв меня за шпионку. А я промахнулась, решив, что у Элин Диас нет секретов.

— Держись ровнее, — взял на себя шефство Теран. — Крылья шире, ход плавнее. Вот так, уже намного лучше, Апельсинка...

— Хвост убрал! — потребовала я и для острастки щёлкнула зубами.

Видимо, они весьма впечатляющие, поскольку самая длинная и гибкая конечность ректора исчезла с моей талии... То есть с того места, где раньше была талия. Мне было страшно представить, как я выгляжу. И в то же время жутко любопытно.

— Летим к озеру, — качнул головой Теран и, наклонившись, плавно зашёл на поворот.

Будто мысли прочитал! В свете зарождающейся зари я смотрела на мелькающее в водах отражение и едва дышала от восхищения.

Действительно, очень красивое и величественное существо!

У меня не было, как у Терана, бугров на носу. Чешуйки были тёмными, гладкими и блестящими, словно выточенными ювелиром из обсидиана, шея — тонкой и длинной, а по хребту пробегала дорожка красноватых отростков. Будто рубиновая скалистая гряда. Размах крыльев был не меньше, чем у Терана, а вот лапы действительно намного стройнее. Зато когти на них раза в два длиннее!

Я себе понравилась, как ни странно. И летать оказалось здорово, вот только когда солнце начало забираться на небосвод, я ощутила дикую усталость.

— У меня всё болит. Кажется, я сейчас рухну!

— Уже почти долетели, — повернул голову Теран и оскалился. — Ты неплохо держишься для первообернувшейся. Умница!

Похвала добавила сил, и я смогла добраться до академии. Приземление, впрочем, не вышло изящным — я со всего размаху плюхнулась на опустившегося Терана. Перекувырнувшись, мы врезались в стену. Та дрогнула, и изнутри раздался пронзительный визг. Судя по всему, Адалин не ожидала землетрясения.

Теран обрёл ипостась человека и выбрался из-под моего крыла. Я в который раз удивилась тому, что мужчина совершенно не стесняется своей наготы.

— Эй, в лаборатории моя коллега! — напомнила я, понимая, что ректор направляется к двери.

Конечно, Максим не девица и в обморок не упадёт при виде такой красоты (надеюсь), но соблюдать конспирацию-то надо!

Теран остановился и, подняв руку, весело посмотрел на меня. Он вовсе не тянулся к ручке, чтобы открыть дверь, а простёр раскрытую ладонь над обрывками своей одежды. И — о чудо! — куски ткани стали соединяться. Нарастиваясь, обретали форму брюк и рубашки. Даже разодранные в клочья сапоги приняли первоначальный вид!

— Круто! — восхитилась я. — Удобная магия. Не удивительно, что студенты так легко меняют ипостась. Научишь?..

И осеклась, понимая, что моя одежда (то, что от неё осталось) лежит там, на краю обрыва, где росли светящиеся чудо-ягоды.

— В следующий раз, — понимающе ухмыльнулся ректор.

— И что мне делать? — простонала я и покосилась на подозрительно довольную физиономию Терана. — Нет, я не пойду к тебе!

— Увы, — притворно вздохнул он. — Лаборатория — единственное место в академии, не предназначенное для драконов. Дверь не зачарована на расширение, а размеры не позволят уместиться даже ползком.

— Зачарована? — вспомнила я заклинание, которое пришлось восстанавливать в аудитории. — Так вот для чего...

— Эй, кто там бурчит и топчется на пороге? — раздался недовольный и сонный голос Носова. — Заходи или проваливай!

— Может, это Колючка вернулась? — с надеждой спросил Артём.

— Угу, — проворчал Максим. — И сама с собой разговаривает.

— Думаешь, это наши добрые гостеприимные студенты подстроили очередную пакость?

— Я думаю, а ты проверь!

— Ректор, лучше вы.

— Почему это? — возмутился Носов.

— У вас жизнью больше, — парировал Машков. — И вообще, я девушка!

— А я кот...

Голоса приближались, и я в панике оглянулась. Теран, насвистывая, уже шагал довольно далеко. Но в пару взмахов драконьих крыльев мне удалось его догнать.

— Я с вами. Но только чтобы сменить ипостась и что-нибудь надеть!

— Можешь остаться и дольше, — милостиво разрешил ректор. Казалось, что после моего превращения мужчина полностью поменял о новой учительнице мнение. Из взгляда исчезла настороженность, из голоса — недовольство. — Места хватит! Если немного потеснимся.

— Я против тесного общения с начальством, — переваливаясь с лапы на лапу, пробурчала я.

Теран распахнул передо мной дверь и вежливым жестом пригласил внутрь. Я скептически осмотрела косяк, в который разве что моя голова влезла бы, и приподняла бровь.

— Не жаль стен?

— Ох, Диас, — покачал головой ректор. — Не сдашь ты мне зачёт по пространственной магии.

— Увы мне, — покаялась я и полезла.

Удивительно, но прошла внутрь без проблем. Интересно, а в другой мир так же легко проникнуть? Пообещав себе приступить к изучению книги, которую вручил ректор, сегодня же, остановилась посреди большого зала.

— Ого, сколько еды, — осмотрела накрытый стол. — Ты не солгал, что собирался нас пригласить на ужин.

— Ложь ослабляет магию, — назидательно отозвался мужчина и махнул рукой в сторону спальни. — Перевернуться можешь там. Подсматривать не буду...

Только я хотела озвучить сомнение, что сумею сменить ипостась сама, как Теран обворожительно улыбнулся.

— Только если очень попросишь о помощи!

Я поперхнулась первым же словом и случайно выпустила клубок пламени. Тот врезался в стол, зарумянив до черноты и без того хорошо прожаренную тушку, более всего похожую на куриную.

— Остановимся на благотворительной помощи, — откашлявшись, просипела я. — Будет достаточно рубашки и каких-нибудь брюк.

— Жаль, — зевнул ректор. — Подбери что-нибудь на свой вкус в шкафу. А мне пора на работу. Напоминаю, что у тебя сегодня два урока. Не опаздывай.

Отщипнув кусочек от той самой мною дожаренной тушки, ректор стремительно покинул дом. Я выдохнула с облегчением, но тут же пригорюнилась.

— И как же мне человеком стать?

Напрягалась всем телом, будто стараясь выдавить себя из себя, но, разумеется, ничего не вышло.

— Будь проклята эта гордость, — проворчала. — Надо было попросить о помощи.

Но при мысли, что я оказалась бы перед Тераном в чём мать родила, помотала головой.

— Нет, всё правильно сделала! Это Диас спала с ректором, я же невинна... По крайней мере, в случае с драконом.

Задумавшись, как быть, я похрустывала костями жареной тушки. На вкус мясо тоже ничем от курицы не отличалось. Наевшись, я подумала, что надо бы отнести и ребятам, но... заснула. Сказался стресс от знакомства с новой стороной себя и многочасовой тренинг по пользованию телом дракона в воздушном пространстве.

Проснулась оттого, что в бок что-то неприятно упиралось. Приподнявшись, обнаружила, что меня нашёл ноар.

— А ты как здесь оказался?

Существо сонно приподняло голову и посмотрело своими удивительными сапфировыми глазами. Ткнулось влажным носом в щёку, и я машинально почесалась.

— Щекотно!

Замерла и ощупала лицо.

— Я это я? — Схватила ноара за рога и от радости чмокнула в мохнатый лоб. — Ура!

Вспомнила о предупреждении ректора и испуганно покосилась в сторону окна.

— Ох, я же на урок опоздаю!

Память Элин Диас подсказала, что положение солнца катастрофически приближается к выговору в кабинете ректора. Нужно поспешить!

Найти одежду, которая не смотрелась бы на мне чехлом для танка, оказалось непросто. В итоге я остановилась на рубашке, что выглядела платьем. Нечто вроде нижнего белья соорудила из длинного шелковистого шарфика. Получилось замечательно — сумоисты бы обзавидовались! Но выбора не было. Как и времени.

Уже на пороге спальни неожиданно вспомнила о скрытой тканью арке портала.

Остановилась и с сомнением оглянулась.

Я только одним глазком... Минутка, не более.

Глава 18. Здесь тоже есть сеть? Взломай!

Сдёргивая ткань, я чувствовала себя очередной женой Синеи Бороды, которая, движимая любопытством, лезет куда нельзя. Но напомнила себе, что, во-первых, мы с Тераном не женаты. Во-вторых, мне туда не только можно, но и нужно! Только не знаю как...

— Жаль, учебник остался в лаборатории, — рассматривая клубящийся туман, пробормотала я.

Нестерпимо захотелось потрогать это облако, узнать, какое оно на ощупь. Мокрое? Холодное? А исчезнет ли рука? Потянулась, но отдёрнула руку в последний момент.

— Киселёва, ты совсем спятила! — урезонила себя. — Может, ещё пальчик в розеточку сунешь? То, что руки не мои, а Элин Диас, не оправдание подобной глупости.

Вздыхнув, подняла покрывало, чтобы закрыть портал, как вдруг облако приобрело красноватый оттенок, и прозвучал глубокий и красивый мужской голос:

— Элин Диас. Вас слушают. Говорите.

Покрывало выпало из моих рук.

— Что говорить? — брякнула я.

— Элин? — Теперь из красноватого облака доносился донельзя раздражённый женский голос. Складывалось впечатление, что его обладательнице лет под двести. Она счастливая обладательница трёхсот кошек, которые в этот момент как раз жалобно просят еды. — Ты спятила? Хочешь всё испортить?! А ну немедленно...

Что «немедленно», я узнать не успела, поскольку облако вновь приняло сизый оттенок. И мужчина с сожалением произнёс:

— Разлом нестабилен. Попробуйте завтра.

И всё смолкло. Тут со стороны академии донёлся взрыв, и я подскочила. Вот точно что-то мои парни учудили... Или учудили с ними, что ещё хуже.

Быстро закрыв арку покрывалом, я побежала вниз. Жевавший что-то со стола ноар приветливо мотнул мохнатым хвостом. Я лишь подивилась, какая «неведома зверушка» у Машкова получилась. И, вспомнив о друзьях, снова задержалась, чтобы быстро собрать в узелок немного булочек для парней, а затем пулей выскочила из дома.

И с разбегу сбила кого-то.

— Учитель? — Меня подняли и поставили на ноги. — Вы не ушиблись?

— Селеа? — удивилась я. — Почему ты такая сильная?.. — Покачала головой и спросила строже: — То есть почему ты прогуливаешь занятия? Насколько я знаю, сейчас у вас земледелие.

— Урок уже закончился, — подозрительно хищно улыбнулась девушка.

— Мама жив? — заволновалась я и снова себя поправила: — Имела в виду, всё ли в порядке с Адарин Цири?

— Да, она осталась в лаборатории немного отдохнуть. — Глаза студентки как-то слишком довольны заблестели.

Я пару секунд сражалась с собой, мечась между ответственностью и беспокойством, как внезапно пришло решение.

— Как хорошо, что я тебя сбила! — Схватила девушку за локоть. — Скажи всем, что занятия по боевой магии переносятся в лабораторию.

— Вы уверены, учитель? — искренне переживала Селеа. — Она единственная не...

— Уверена, — перебила я и подтолкнула девушку к зданию академии. — Позови всех, я подготовлюсь к уроку.

— Ну хорошо, — пролепетала она, нехотя двигаясь в указанном направлении.

При этом постоянно оборачивалась и смотрела так, словно ожидала удара в спину. Я лишь пожала плечами и, подхватив выпавший при столкновении узелок, помчалась к лаборатории.

Надеясь, что Максима не напоили его же зельем и у друга не отросли рога и копытца. Помощи оказать я не в силах, лишь добить...

— Мама! — закричала, влетев в пустынную лабораторию. — Ты жив, горе?

И остолбенела при виде вполне комфортабельно обустроенного помещения. Стены теперь покрывали не трещины, а симпатичные обои... Или это ткань? Я потрогала шелковистую поверхность и перевела взгляд на ровные ряды парт и удивительно устойчивые стулья. Многочисленные колбы и коробочки теперь хранились в запертых шкафах, а посередине комнаты красовался широкий надёжный стол.

На котором, сидя со скрещенными ногами, с задумчивым видом листала книгу симпатичная брюнетка.

— Ты чего орёшь? — ворчливо спросила она.

— Я думала, ты умираешь в жутких муках, — облегчённо выдохнула я и, положив узелок с булками на стол, уселась рядом с Максимом. — Какое чудесное преображение. Что произошло за те несколько часов, что я...

Оборвала себя, не зная, как отнесутся друзья к моей очередной новой внешности.

— С ректором кувыркалась? — закончил за меня Машков.

И снова перелистнул страницу. Я хотела возмутиться его предположению, но тут взгляд упал на книгу.

— Пространственная магия? — переспросила я. — Ты тоже решил изучить это?

— Оказалось, это весьма занимательно, — покачал он головой и покосился на меня. — Меня тут один чудик просветил, что это основы основ. В столице такой же шапочный предмет, как у драконов зельеварение. Но в Друинсе всё построено на пространственной магии. Например, еда...

— Точно! — встрепенулась я и развязала узелок. — Вот, принесла вам перекусить. Извините, что так поздно.

— Спасибо, — цапнул булочку друг и снова углубился в чтение. Жуя, кивнул. — Личный повар ректора готовил. Вкусно... Но его салаты просто божественны!

— Какие салаты? — растерялась я. — Какой повар? Мама, у тебя бред из-за голода?

— Так, Киселёва, — отложил книгу Машков. Отряхнул ладони от крошек и строго сообщил: — Друинс — это не просто академия. Тут живут и учатся драконы. Много драконов...

— Правда? — саркастично переспросила я. — А то я не знала! Думала, тут бабочки летают.

— Не ёрничай, — отмахнулся Максим. — Я сначала так же отреагировала. Но потом мне продемонстрировали работу этой системы, и...

— Стоп, — рассмеялась я. — Отреагировала? Мама, ты окончательно стала девочкой?

— Типун тебе на пятую точку, — открестился Машков. — Это я привыкаю к аватару. Сама же говорила, нужно соблюдать конспирацию.

— Угу, — фыркнула я. — Лучше бы к девушкам перестал приставать, конспиратор липов!

— Есть женщины с нестандартными интересами, — гордо возразил он. Но мы отвлеклись. Это место так и соткано из пространственных разломов. От крошечных до больших, куда может пролезть человек. Но таких мало.

— Знаю один, — пробормотала я, вспоминая странный разговор. — И работает как мобильная сеть.

— Вот именно! — в возбуждении подскочил Максим. — Это удивительно! Можно передавать на расстоянии какие-то предметы. Например, свежую еду из города. Мгновенная доставка! Такие разломы есть и в общежитии, и в домах преподавателей, и в библиотеке, и даже в академии. Только в лаборатории нет, — пригорюнился он.

— То есть, — ахнула я, — им тут не нужна столовая. Кто захотел перекусить — делает заказ через разлом? — Снова подумала о голосе из тумана. — Кое-что начинает проясняться.

— Конечно, чтобы этим пользоваться, нужны знания и магия, — постучал друг по учебнику. — Поэтому этот предмет тут основной. Второй по важности — драконоведение. Его Теран преподаёт. История, конечно. Целительство на последнем месте. А вот боевая магия не в почёте. Ректор пацифист и не приемлет насилия...

— По нему как-то не заметно, — буркнула я.

— Как раз заметно, — покивал Максим. — Говорят, в столице спят и видят, как его с должности сместить. Парень тут вроде оппозиции, борется за права драконов.

— И откуда ты столько всего узнал? — нахмурилась я. — Вместо того, чтобы учить студентов зельеварению, устроил им допрос с пристрастием?

— Нет. — Он показал пальцем в сторону двери. — Он рассказал.

Глянув на вошедшего, я едва не навернулась со стола.

— Что он тут делает?!

— Госпожа, вы вернулись! — восхищённо взвыл при виде меня Фигель и, сверкнув изумрудом глаз, эффектно рухнул на колени. Думала, сейчас бодро поползёт ко мне, но ошиблась. Казалось, библиотекарь что-то искал. — Где же она?

— Если ищешь плётку, то Артём... то есть Ланас её взял на занятие по бытовой магии. Вернётся — отдаст. Но в каком виде, это уже второй вопрос...

— Повторяю первый! — скрестила я руки на груди. — Что он здесь до сих пор делает?

— Фигель теперь наш слуга, — белозубо улыбнулась брюнетка. — То есть твой, но при этом очень эффективный. Посмотри, во что он превратил вчерашние развалины! Не то что Тёмный. Даром что бытовой маг, даже стул толком не смог починить, не прилепив к нему пропеллер. Так что мы с Носовым решили, что раб в хозяйстве пригодится!

— Как ты можешь, Мама? — справедливо возмутилась я. — Этот библиотекарь совершенно же ненормальный!

— С твоей, между прочим, лёгкой руки, — хихикнула Адалин и взмахнула густыми ресницами. — К тому же, пойми, это единственный мужик во всём Друинсе, который ко мне не клеится. Хоть с кем-то можно спокойно поговорить.

— Говори с котом, — обиженно буркнула я, настороженно наблюдая за «рабом». — А этого выстави. Ко мне сейчас студенты на занятие придут.

— Что?! — подскочил Машков и, вцепившись в волосы, заметался по лаборатории. — Зачем ты их сюда позвала? Киселёва, ты хоть представляешь, что наделала?

— А что такое? — пожала я плечами. — Ты выжил, лаборатория выстояла. Что не так?

— Всё, — обречённо уронил руки Максим. — Ох, Колючка. Лучше один раз увидеть...

Раздался стук в дверь, и я спрыгнула со стола. Пошла открывать по самой замысловатой траектории, чтобы обогнуть раба, пожирающего меня восхищённым взглядом и мечтающего о возвращении Артёма... Точнее своей плётки.

Я открыла дверь и при виде одного-единственного студента удивлённо спросила:

— Остальные решили загнуть?

— Нет, меня послали вас пригласить, — чуть виновато улыбнулся парень.

— Куда? — растерялась я.

— Иди-иди, — вытолкнул меня Машков. — Сейчас всё сама поймёшь.

Я запнулась за что-то, не удержавшись, упала. Только сейчас заметила крадущегося кота. Именно за него я запнулась, но мой бывший ректор и не думал ругать за это. Глаза Носова были вытаращены настолько, что казалось, будто животному хвост в морской узел завязали.

— Киселёва, — раздалось сиплое. — Беги!

— Куда? — не поняла я.

— Не куда, а отсюда, — промяукал кот и, шевельнув усами, пополз дальше.

Я же подняла глаза и обомлела. Бежать было поздно.

Глава 19. Оказался в тупиковой ситуации? Не тупи!

— Я же говорил, что не так она и хороша, — усмехнулась перед моим носом огромная драконья морда. — Теран правильно твердил, что эти столичные снобы попросту боятся тёмной части самих себя!

Я же рассматривала дракона и, радуясь, что уже сижу, ещё два десятка монстров за его спиной. Они что, все явились на занятие в ипостаси драконов? И что мне теперь делать? То-то ясно, почему Машков якобы уже закончил занятие, — Мама его и не проводил. Осталось только выяснить, что за взрыв я услышала, когда переменяла решение и побежала сюда.

А юные хитрецы что удумали! Воспользовались тем, что лаборатория не зачарована для пространственных расширений, и поставили преподавателя в тупик. Либо проводить урок в обществе обнажённых студентов, — а даже Максим не пойдёт на такое! — либо учить зельеварению на свежем воздухе. По старинке — с котлом и метлой.

И тут я вспомнила, что мне для преподавания не нужна ни метла, ни котёл. Аудитории сейчас нет, а значит, Теран не будет пыхтеть, что опять чего-то там разрушила. И чего же мне бояться?

Я улыбнулась. Да так, что дракон отшатнулся и, не удержавшись, уселся с озадаченной мордой на земле, расставив лапы в стороны. Выглядело это настолько потешно, что я не сдержала громкого смеха. Студенты попятились.

— Может, у неё нервный срыв? — высоким голосом уточнила серебристая драконица. Наверное, та блондинка. — Ориддж, ты её слишком сильно напугал. Надо вызвать Трикса...

— Не надо! — раздался вопль из лаборатории. — Я ещё зелье не доделал... Доделала!

— Так доделала или не доделала? — заглянул внутрь Вайн. — Ой, Фигель, и вы здесь? Трикс приревнует. Кажется, целителю понравилась новая учительница...

— Эта госпожа — моя!

От рыка библиотекаря парень отпрянул, и мимо пролетела небольшая бутылочка. Плюхнувшись о ствол дерева, распространила вокруг резкий запах. Вайн, не дожидаясь второго удара и теряя обрывки одежды, мигом перевернулся в дракона. Вразной махая крыльями, козликом поскакал к друзьям. Стайка, как по команде, грузно вспорхнула в небо.

— А ну стоять! — осознав, что урок сейчас будет сорван, вскочила я. — Занятие ещё не закончилось!

— А оно и не начиналось, — донеслось сверху, и я узнала голос вредного Ориджа. — Вы даже не пришли в аудиторию.

То есть меня ещё и обвинят? Ну уж нет.

— Вот значит как. — Я закатала рукава рубашки декана. — Сами напросились.

Вот сейчас превращусь в дракона, догоню и пульну парочкой тех огневых снарядов, что удалось выдать в доме Терана. Будут знать, как

не слушаться учителя! Меня будто понесло горной рекой, эмоции неожиданно всколыхнули все прежние обиды, и стало жизненно важно утвердить свой авторитет именно сейчас. Словно от этого зависела моя жизнь.

Сжав кулаки, я втянула носом воздух. Надо превратиться в дракона второй раз. Мотнула головой. Получится! Обязательно получится. Я так зла, что всё должно сработать. Главное — спрыгнуть откуда-нибудь, и тогда произойдёт то же, что и ночью, — организм решит обзавестись крыльями, раз хозяйке приспичило полетать.

Забраться на ближайшее дерево получилось легко и быстро — сработал стимул в виде бегущего ко мне Фигеля. Как раз двух зайцев придушу — и учеников проучу, и намекну библиотекарю, чтобы искал себе другую госпожу, если не хочет превратиться в жаркое.

— Мама, не пугайся, — громко предупредила я. — Сейчас будет фокус.

И прыгнула.

Что-то я не рассчитала. Либо высота недостаточная, либо без чудо-ягод эта функция не работает, но рухнула я на землю. Застонав, попыталась отлепиться, как услышала:

— Да, Киселёва. Фокус — класс! Я так точно не смогу.

Я же снова уткнулась лбом в землю. Да какая бешеная кошка меня укусила?! Будто разум на миг помутился — вытворить такое. Так, стоп. С чего всё началось?

— Госпожа!

А вот этот звук заставил меня подскочить и броситься вокруг дерева. Не знаю, зачем меня преследует этот чокнутый, и знать не хочу! Обманным манёвром я обогнула мужчину по дуге и добралась до лаборатории первой. Толкнула Максима внутрь и, захлопнув за нами дверь, заперла её.

— Госпожа! — раздался с той стороны горестный вой.

— Сурово ты с мужиком, — уважительно протянул Машков.

— С тобой будет не лучше! — двинула его плечом.

— Ай! — схватился он за ушибленное место. — Не забывай, что я девушка, Колючка! А девочек бить нельзя.

— Волосы выдрать? — нежно оскалилась я. — Или ногти переломать?

Брюнетка побледнела и помотала головой.

— Тогда говори, что за гадость ты бросил, — наступала я на друга. — Что за зелье было в той бутылке? Запах такой... Как аммиак!

— Ой, — прижал Машков ладони ко рту.

— «Ой»?! — схватила брюнетку за ухо. — Начало мне не нравится.

— Продолжение, боюсь, тоже не оценишь, — вытянувшись на носочках, тоненько заверещал он. — Киселёва, пусти. Больно! Я не в тебя целился... Хотел проучить этих малолеток!

— Усиление обиды и желания доказать, что лучше всех? — уточнила я, отпуская покрасневшее ухо девушки. Села на ближайший стул и вздохнула. — Твоё счастье, что земля мягкая. Кажется, я не ушиблась.

Она уселась рядом.

— Ну ты это... В следующий раз без парашюта не рискуй. — Протянула мне мизинец. — Мир?

— Ох, Мама, — слегка толкнула я друга и рассмеялась. — На тебя долго сердиться невозможно. А что эти цыплята тебе учудили? Явились драконами, и ты заперся в лаборатории?

— Я попытался провести урок, — возразил он. — По твоему совету начал рассказывать летающим ящерицам про любовное зелье. Думал, заманю их в лабораторию, превратятся в людей. Но не вышло.

— И хорошо, что не вышло, — расхохоталась я и похлопала его по худенькому плечу. — Уж поверь. Любовные зелья в обнажённой среде могут излишне бурно катализировать.

— Что ты имеешь в виду? — удивился он, и тут до Машкова дошло. Глаза стали больше, брови поползли на лоб. — Да ладно?!

Взгляд мечтательно устремился в потолок, за которым пряталось бескрайнее небо. Именно там исчезли драконы (и драконицы). Я примирительно добавила:

— Зато будь уверен, на следующий урок они прибегут как миленькие. — Понурилась. — А что делать мне? Казалось, я хорошо справилась на первом занятии, но сегодня провалилась. А всё проказливый Оридж... Не пойму этого мальчишку! То вроде ладим, а в следующий момент он снова выкидывает фортель.

— А я его понимаю, — вернулся из сладких грёз Максим. Посмотрел на меня девичьими глазами орехового цвета и улыбнулся. — Это поведение молодого вожака. Когда ему всё позволено, когда все

беспрекословно слушаются, и тут появляется некто заведомо слабый и незначительный. Но вопреки всему показывает уровень выше. Чужак! Срабатывает инстинкт — подмять. Он проигрывает и отступает, но не упускает нового момента.

— Вот же! — в сердцах воскликнула я. — Значит, будет вредничать всегда?

— Ого, — покосился на меня Машков. — Киселёва, ты чего, уже решила тут навсегда остаться?

— Нет, конечно, — торопливо открестилась я. — Ничего. Обломаю я рога этому мажору!

— Рога! — запрыгнул мне на колени кот. Прижав уши, жалобно глянул на меня снизу вверх. — Николь, видела моего мохнатого мучителя? Куда он подевался? Наверное, что-то случилось... На копытах поскользнулся или рогами зацепился за что-нибудь. Надо спасать!

— Вот почему вы такой нервный сегодня, Егор Ильич, — понимающе отозвался Максим.

— А ещё потому, что за дверью стадо драконов, в доме размахивают плёткой, а один идиот уронил мне на хвост бутылку!

— Вы сами полезли, решив, что там валерьянка, — хмыкнул Машков и умоляюще протянул: — Колючка, давай пустим Фигеля. Мяукает за дверью, скребётся, как котик бездомный. Так жалко его. Приласкать бы...

Носов саркастично фыркнул.

— Плёткой! Просит же, чего теряешься, Машков? Киселёвой парень всё равно не интересен.

— Мы просто друзья! — разозлился Максим, но тут же сменил тон. — Я не в обиде. Вы переживаете за своего рогатого питомца.

— Ещё неизвестно, кто чей питомец, — рассмеялась я и огляделась. — А где теперь наши вещи? У меня скоро ещё урок, хотелось бы переодеться.

— О, ты будешь в восторге, — подскочил Машков. — Это Фигель сделал!

Дёрнул за прикреплённую к стене ручку и потянул на себя — из ниоткуда выехал вместительный шкаф.

— Вот это да, — пролепетала я и заглянула внутрь. — Ого! Тут и кровать имеется.

— Два в одном, — гордо возвестил Максим. — У каждого теперь свой уголок.

— Светишься, словно сам сделал, — проворчал кот и принялся вылизываться.

— Егор Ильич! — возмутились мы на пару с другом, когда увидели, где он начал это делать.

Я торопливо забралась в шкаф, чтобы переодеться, и закрыла дверцу. Внутри было светло — лёгкое сияние шло от стен. Над головой висела моя одежда, а в нише белел новенький матрас. И даже подушка с одеялом имелись! Испытав горячую благодарность к Фигелю, я пообещала себе подумать... Нет, не насчёт плётки! Прикажу ему что-нибудь, пусть человек порадуетя.

Впрочем, сейчас радовать своего яркого поклонника не было желания, и я вылезла через окно. Быстро добралась до здания академии и даже не опоздала на свой второй урок. Была готова ко всему, но студенты были новые, слушали открыв рты и впитывали знания как сухие губки. Информация лилась из меня непрерывным потоком — Элин Диас действительно отличный маг и неплохой учитель.

После занятия в аудиторию заглянул Гарет.

— Как осваиваетесь?

— С переменным успехом, — поделилась я. — А вы?

Он постучал по доспеху на груди.

— Всегда готов.

— К чему? — приподняла я брови.

— Например, к этому.

Мимо, прямо по коридору, пролетел дракон. Завизжавшие студентки прижались к стенкам, а Гарета взмахом крыла отбросило на несколько метров.

— Я в порядке, — пытаюсь встать, просипел он.

Но меня волновал вовсе не он, а врезавшийся в стену дракон. Существо слабо шевелилось и будто пребывало в шоке. Я сердцем чувствовала, что оно попало в беду и прилетело за помощью. Но не это самое удивительное. Я знала и о том, кто это.

Осторожно приблизившись, дотронулась до подрагивающего крыла.

— Селеа?

Глава 20. Возникла интересная мысль? Раздуй её в крылатую!

— В сторону!

Услышав сильный властный голос Терана, я восхищённо обернулась.

Ох, хорош! Идёт, печатая шаг, будто королевский солдат. Волосы развеваются, как в рекламе шампуня. Глаза горят, как в кино о магах... Сглотнув, я помотала головой и отступила, уступая дорогу ректору. Он приподнял веко дрожащей драконицы, заглянул в пасть, потом прижался ухом к груди.

Судя по выражению лица Терана, девушка действительно была в беде. Ректор поднялся и сурово приказал:

— Всем разойтись!

Студенты послушались в момент, и в коридоре стало пусто и тихо. Мужчина глянул на меня.

— Тебя это тоже касается.

— Ну уж нет, — преодолев желание подчиниться, упрямо возразила я. — У моей ученицы неприятности, и я хочу помочь.

— И как? — неожиданно усмехнулся Теран и легонько постучал меня по лбу. — Тебе самой помощь не помешает. Биться оземь она вздумала!

— Ты знаешь?! — ужаснулась я и отчаянно покраснела. — Это всё из-за зелья Машкова... Адалин, я хотела сказать...

— Оправдания несколько неуместны, — посерьёзнев, осадил меня ректор. — Отойди, мне нужно унести Селеа.

— Куда? — торопливо крикнула я.

— Помнишь, где аудитория по драконоведению?

— Это тот зал, где великаны могут играть в баскетбол? — уточнила я и зажмурилась от вспышки света.

Когда проморгалась, ректор уже перевернулся и, подхватив лапами Селеа, осторожно полетел по коридору. На некоторое время я замерла, любясь этим величественным зрелищем, пока они не исчезли через зачарованный выход. Очнувшись, я побежала следом.

Я чувствовала себя ответственной за происшедшее, и поэтому разобраться в ситуации хотелось ещё сильнее. Не нужно было отпускать студентов. Жаль, что я не придумала, как остановить их. И сваливать вину на новое увлечение Максима неправильно. Мне стало стыдно за вырвавшиеся слова.

К аудитории, где ректор проводил занятия по драконоведению, я подбежала, порядком запыхавшись. Жаль, что не удалось сменить облик и долететь сюда так же лихо, как Теран. Мелькнула мысль, что неплохо бы взять пару уроков у начальника... Частных.

Отмахнувшись от воспоминания, где обнажённый ректор дарит мне цветы, я распахнула двери. Ожидала увидеть что угодно — от магического ритуала до разлома в другие миры. Но в абсолютно пустой аудитории заметила лишь плачущую Селеа.

Сердце ёкнуло в дурном предчувствии, и я подбежала к девушке.

— Что случилось?

— Учительница Диас? — всхлипнула та и подтянула сползающую форму золотисто-жёлтого цвета (явно с мужского плеча). И снова уткнулась зарёванным лицом в ладони. — Простите меня! Если бы не я, он бы не пострадал...

— Кто? — заволновалась я так, что даже в холодный пот бросило. — Что с Тераном?!

— Ректором? — растерялась девушка и помотала головой. — Ничего. То есть он полетел к Расколу, чтобы спасти этого идиота!

Я облегчённо выдохнула — Теран в порядке. А потом разозлилась на себя: конечно! Что может случиться с ректором? Вот у некого студента явно неприятности. И я даже предполагаю, у какого.

— Что натворил Оридж? — принялась выпытывать. — Что за раскол?

— Будто вы не знаете, — утирая слёзы, ответила она. — Самый большой разлом в стране, который вы, столичные зазнайки, так жаждете похоронить в обломках священной горы Хэллук. Но драконы никогда и ни за что на это не пойдут!

Она повысила голос и, сверкая глазами с вытянувшимися зрачками, сжала кулаки. Я лишь покачала головой.

— Поверь, мне нет дела до этой вашей горы. А о халлуке я знаю только то, что это вроде как полосатый халат, который носили знатные иудеи... И то не уверена. Но я точно знаю, что Оридж попал в беду, и хочу ему помочь. — Я села рядом и взяла девушку за руку. — Расскажи мне, что произошло.

— Вы же знаете о странном поведении библиотекаря, — замялась она и отвела виноватый взгляд. — Библиотека стоит без защиты, и у Ориджа возникла идея...

Она замолчала и втянула голову в плечи. Ну точно, ничего хорошего ждать не приходится. Студенты, загнув урок, решили развлечься в библиотеке. И, судя по виду Селеа, не с самыми безопасными книгами.

И тут моя спина похолодела.

— Стоп. Ты же не о той каменной штуке, что выпала из зала потерянных книг?

— Как завоевать мир за десять дней? — шёпотом переспросила Селеа и сжалась ещё сильнее. — О ней. Простите нас, учитель. Оридж говорил, что это ваша книга.

— Наверняка именно поэтому и взялся за неё, — усмехнулась я, вспомнив слова друга. — Пытается доказать свою крутость. Так, у нас есть книга, некий разлом и... — Осеклась и с ужасом посмотрела на девушку. — Так ему что, удалось попасть в другой мир?!

Она просто кивнула и прикусила губу. Глаза Селеа наполнились слезами, и мне подумалось, что не так девушка и равнодушна к навязанному родителями жениху, как тот считает. Хотя, возможно, она просто боится наказания.

— Не реви, — попыталась её успокоить. — Теран отлично владеет пространственной магией. Он вытащит твоего приятеля.

Но почему-то мои слова лишь вызвали новый поток слёз, и я заподозрила худшее.

— Только не говори, что, помимо Ориджа, там оказались и другие.

— Лишь мне удалось вырваться из воронки, — всхлипнула она.

— Воронки? — нахмурилась я.

Постаралась вспомнить, как происходило у нас с ребятами, но лишь заработала головную боль.

— Уверена, что ректор справится с этой проблемой в одиночку? — уточнила у студентки.

Селеа кивнула, но всё же с запозданием и без особого энтузиазма. Я ухватила за её руку и помогла подняться.

— Идём.

— Куда, учитель?

— За группой поддержки, — заявила я. — Ланаса Трура вытащим с урока, Адалин и так из лаборатории не выходит.

— А чем могут помочь зельеварение и бытовая магия? — озадачилась девушка.

— О, ты удивишься, на что способны мои друзья, — пробормотала я.

Артёма уговаривать не пришлось, Семёнов обрадовался возможности сбежать с урока едва ли не сильнее, чем когда сам был студентом. Машков большого восторга не выразил, но стоило пригрозить свиданием с целителем, согласился как миленький.

Оставалась одна проблема — случайно привороженный Фигель. Библиотекарь во что бы то ни стало решил отправиться с нами. Находиться рядом с этим сумасшедшим было некомфортно, но я решила, что парень с плёткой — не самая худшая компания. Особенно если вспомнить, что он один из лучших защитников страны, а ты собираешься посетить некий страшный Раскол.

— Уговорила, противная, — проворчал Семёнов. — Но вопрос, как мы туда попадём? Судя по словам Селеа, путь неблизкий. Чтобы добраться пешком или на повозке, нужно много времени. А его может не быть. Сама говорила, что ректор стремглав бросился на помощь.

— Только пятки засверкали, — грустно вздохнула я. — Но мы тоже не без транспорта. — Кивнула на девушку. — У нас есть быстрое средство передвижения.

— Мы все не поместимся на одном драконе, — тоном человека, который знает, о чём говорит, заявила Адалин.

— Она права, — робко добавила Селеа и виновато улыбнулась. — Не уверена, что смогу выдержать больше одного человека.

— А если драконов будет два, доберёмся с ветерком? — мяукнул Егор Ильич. Кот важно прошёл в середину лаборатории и плюхнулся на пушистый зад. — Я нашёл ноара! Мы с Фигелем можем полететь на нём.

— Ноары не позволят на себе кататься, — возразила Селеа. — Разве вы об этом не знаете?

— В столице ноаров нет, — пояснил Фигель и, почесав животное за ушком, вздохнул. — Но там была моя госпожа. Жаль, что мы встретились лишь сейчас. Я пропустил столько времени...

— Вот и навёрстывай, — вручил ему плётку Максим и ехидно подмигнул мне. — Захочешь догнать свою госпожу — приручишь ноара.

— Не смейте обижать милое существо, — пригрозила я и, выудив из ветвистых рогов животного переливающийся шарик, с улыбкой добавила: — У нас и без него есть два дракона. Как-нибудь доберёмся.

— А кто второй? — поинтересовался Артём.

— Я, — объявила и закинула чудо-ягоду в рот. Подмигнула Максиму. — Пойду ещё раз поиграю в китайского гимнаста...

— Колючка, стой! — вскрикнул друг. — Ноару рога идут, а вот насчёт тебя не уверен.

Я же подошла к своему волшебному отсеку и, открыв его, бросила в сумку несколько вещей. Сунула в руки Артёма.

— Береги это. Не хочется дефилировать в чём мать родила перед представителями иного мира.

— Ты не шутила? — Брови его поползли на лоб. Только я хотела признаться, что не только симпатичная девушка, но ещё и дракон, как Семёнов недоверчиво уточнил: — Ты действительно думаешь, что мы можем воспользоваться выходкой студентов и вернуться в свой мир?

Я замерла на миг. А ведь точно... До сих пор я стремилась помочь ректору и студентам, попавшим в беду. Сейчас же вдруг поняла, что это и наш шанс. Переглянувшись с друзьями, кивнула.

Вот только прыгать с дерева в этот раз не хотелось. Да, впервые у меня получилось перевернуться в воздухе, но Теран же обращается в дракона, даже не пошевелившись.

— Селеа, — обратилась к девушке. — Я случайно поняла, что могу менять ипостась, но не знаю, как это повторить. Может, ты сможешь понять, как это делается?

— Вы, учитель, можете это? — несказанно удивилась девушка. Моргнула и растерянно протянула: — Ну, это же инстинкт. Вам лишь стоит позволить себе быть... Как бы это сказать? Отпустить контроль над чувствами. Разрешить себе быть другим. То есть не заучкой из столицы, а одним из тех, кого вы так презираете за непотребный вид. Ох, извините.

— Ничего, — улыбнулась я. — Я не в обиде. Я примерно поняла, о чём ты. Как говорила наш преподаватель по философии, Вильгельмина Горхмазовна...

— В каждом уживаются ребёнок, родитель и взрослый зверь, — назидательно проговорил за меня Машков. Поднял палец и, подражая весьма колоритной манере речи Вильгельмины, закончил: — Всех их

надо полюбить, приручить, накормить и покрепче запереть. Только тогда можно стать настоящим человеком.

— Вспомнили же, — содрогнулся Семёнов и пожаловался Фигелю: — Мне казалось, что эта нудная дама сбежала из мест, где наряжают в форму с длинными рукавами, и прячется в универе, изображая из себя за учителя.

— Все мы прячемся, выдавая себя за кого-то, — философски заметил библиотекарь.

Я задержалась у двери и задумчиво присмотрелась к зеленоглазому красавцу. Что-то с ним не так... Но Селеа подхватила меня под руки и с энтузиазмом потащила на улицу.

— Вам будет проще это сделать, если будете видеть пример. Меня так мама учила. Но лаборатория не приспособлена для драконов, надо выйти наружу.

— Знаю, — рассеянно ответила я, пытаюсь вспомнить, что меня насторожило. — Теран говорил.

Девушка отошла от меня на несколько шагов и начала неторопливо трансформироваться. Одежда студентки медленно расплзлась, тело удлинилось — казалось, Селеа нарочно преображалась неторопливо, чтобы показать мне наглядно, как это делается.

Вот только мне это ни капельки не помогло.

— Придётся прыгать, — вздохнула я и повернулась к дереву.

Вот только оно стало таким низеньким, словно куст. Я оглянулась на примолкших друзей, и Семёнов с размаху сел на землю. Адалин икнула, а кот важно подытожил:

— Вот и вышла наружу твоя истинная суть, Киселёва!

— А вы держите свою внутри, Егор Ильич, — посоветовала я. — Будете плевать шерстью — на борт не приму.

— Вы намного больше меня, — восхитилась Селеа.

— Я и старше, — ухмыльнулась я, довольная, что удалось преобразиться.

— Тогда полетели! — поторопила Адалин. — Мне не терпится стать мужиком... То есть проявить мужество и спасти этих проказников.

Глава 21. Горящая изба пройденный уровень? Войди в парящую!

Я замерла у края обрыва и, сжимая на груди края рубашки Элин Диас, пыталась напомнить себе, что это другой мир, другое тело, и вообще... Я — дракон! Но получалось плохо, потому что передо мной — прямо в воздухе! — парила церквушка. Одна из тех небольших, что мы встречаем в маленьких деревушках.

— Мама, — прошептала я, дёргая друга за рукав. — Скажи, что у меня галлюцинации.

— Успокойся, Колючка, — послушно ответил друг. — У тебя галлюцинации. И у меня, и у других тоже. Одна такая галлюцинация на всех.

Я оглянулась на Артёма.

— А ты что скажешь?

— Что после всего произошедшего, — решительно отозвался Семёнов, — я обязан на тебе жениться.

— После чего это? — нахмурилась я. — Что, интересно, такого произошло?

— Киселёва, — возмутился он. — Ты же дракон! Кто тебя такую ещё замуж-то возьмёт?

— О, так это жест благородства и немислимой отваги? — рассмеялась я. — Спасибо, не в этой жизни, Семёнов.

От веселья меня немного отпустило. Ну церковь, ну парит высоко над землёй. Я вот тоже сегодня второй раз летала — понравилось не меньше первого! Только нервничала немного, вспоминая неизменную плётку в руке Фигеля. Да потом долго искала кустики соответствующих размеров, чтобы принять человеческий вид и одеться. Надо отдать должное Селеа — учитель из студентки получился замечательный. Обратиться в нормальную форму мне удалось довольно быстро. А потом мы увидели это...

— Сто первый раз отказала, — хлопнул Максим по плечу друга. — Твой личный рекорд.

— Хреновый из тебя математик, Мама, — буркнул тот. — Сто раз отказалась встречаться, замуж выйти — первый.

— А чего это вас на романтику потянуло? — почесав задней лапой ухо, уточнил Егор Ильич. — Не спорю, зрелище завораживающее, но мне больше навеивает мысли о священнике, который мог там остаться при переносе, а не о священном браке...

— А мне о священном ужасе, — перебила я. — Если церковь из нашего мира здесь, то где студенты? И ректор?

— Не говори, что ты беспокоишься не о том, как вернуться самой, а как вернуть тех наглых драконов, — пригрозил Машков.

— Да, я беспокоюсь о ребятах, — призналась я. — Это моя вина, что так получилось. И мне их вытаскивать. Всё та книга! И тревожит, что Терана не видно. Вдруг он тоже пострадал?

— Вот оно что! — изумилась брюнетка, в теле которой оказался мой друг. — Так ты из-за него не спешишь вернуться домой? Дался тебе этот ректор! Забудь о нём. Вот, смотри — разлом явно ведёт в наш мир.

— А тебя ничего не смущает? — хохотнула я.

— Что именно? — присматривался к зданию Машков. — Драконы решили поиграть в завоевателей другого мира, открыли разлом в наш, но их затянуло. Ректор поспешил на помощь, но, видимо, тоже застрял у нас. А сюда выкинуло церковь. Значит, разлом всё ещё открыт! Это как портал. Обратись в дракона и унеси нас домой, Киселёва!

В спор вступил Семёнов.

— Николь, что конкретно тебе не нравится в идее Мама?

— Всё, — отрезала я. — Во-первых, странно, что сюда попало нечто огромное.

— Драконы тоже немаленькие, — пожал плечами Артём. — Законов физики никто не отменял. Видимо, это взаимообмен.

— Во-вторых, — терпеливо выслушав друга, продолжила я, — помнится, ты, Мама, хотел вновь стать собой. Или твои планы поменялись? Привык к буферам?

Максим икнул и побледнел. Я кивнула.

— Тёмный прав. Это взаимообмен. Как в нашем случае — мы оказались в телах местных, а наши заняли их души, так и драконы исчезли полностью, а появилась церковь. Если вы влетите в родной мир верхом на драконе, то мне и представить страшно, какой взаимообмен получится с чужими телами, нашими душами, да ещё и котом!

Семёнов занервничал.

— То есть ты считаешь, что без твоего ректора нам не выпутаться из передраги?

— Тёмный, не ревнуй, — вздохнула я и сжала его локоть. — Ректор не мой, а Элин Диас. Это между ними случилась интрижка, а я тут мимо пролетала... Да попала!

Мы втроём замолчали и, взявшись за руки, уставились на привет из нашего мира.

— И всё-таки, — подал голос кот. — Есть там священник или нет?

— Вам философские беседы вести не с кем? — невесело усмехнулся Максим. — Или ноар не поддерживает ваших религиозных взглядов?

— Поговори у меня... — начал Носов.

— Я правильно поняла, — неожиданно вмешалась Селеа, и мы все дружно вздрогнули, — что вы не из столицы, а из другого мира?

Ох! Мы так поразились тому, что увидели, что не только забыли о девушке, но и на примолкшего «раба» не обращали внимания. А между тем эти двое представителей этого мира внимательно прислушивались и делали выводы. И, судя по мрачному и решительному выражению лица Селеа, весьма неутешительные.

— Упс, — вырвалось у меня. Я выставила ладони, словно останавливая её. — Только не подумай, что я нарочно подкинула эту книгу студентам.

— Вы выбрали отвергнутых обществом! — пылко заявила она. — И нейтрализовали единственного защитника Друинса, — добавила упрямо и выкинула руку в обвинительном жесте. — Судя по тому, что я слышала, вы даже соблазнили нашего ректора...

— О да! — Я не сдержала смешка. — Невинность ректора была в списке завоевания мира на первом месте!..

— Это нападение! — перебила она. — Вас необходимо убить, а Раскол уничтожить, пока иномиряне не заняли наши тела.

— Ну прямо нашествие инопланетян, — умилилась я и строго сказала: — Селеа, всё не так. Мы попали в эти тела случайно, а вот твои друзья пропали уже по своей собственной вине. Целиком! Никто тела не собирался занимать.

— Это ваша осечка! — выкрикнула она. — Я же вижу, как вы расстроились, что план провалился. Подлые захватчики! — Она посмотрела на Фигеля. — Ну почему вы стоите? Поставьте экран на Раскол! Не дайте поработить всех нас...

Но мой раб даже не пошевелился, то ли терпеливо ожидая моих приказов, то ли не желая уничтожения священной горы. И девушка в отчаянии всхлипнула.

— А я вам верила... Даже учила управлять своей звериной сутью. Мне казалось, что ректор ошибается — вы не враг. Но вы оказались ещё хуже, чем он подозревал.

— Стоп, — насторожилась я. — Что там ректор подозревал?

— Вы подсланы, чтобы найти нарушения, за которые его можно уволить, — буркнула она.

— Или подстроить эти нарушения? — прищурилась я.

Она мрачно кивнула, и я покачала головой.

— Селеа, вы относитесь с предубеждением к гостям из столицы. Возможно, вам не за что их любить, но паранойя — не выход. Я не так давно занимаю это тело, но точно знаю — Диас хороший учитель. У неё большой багаж знаний. А то, как они познакомились с ректором, скорее всего, совпадение. Интрижка двух незнакомцев. Уверена, Элин была бы не меньше смущена, узнай она, с кем провела ночь.

Селеа, судя по обречённому виду, моя пламенная речь не убедила.

— Это не важно, — сжала она кулаки. — Вы оказались во много крат хуже.

Я попыталась снова.

— Не хотим мы никого завоёвывать. Нам бы самим вернуться! Максим вот страдает в теле женщины, а ведь он самый знаменитый бабник нашего универа. Представь, каково ему. А Семёнов...

— Болтун — находка для шпиона! — недовольно вмешался Артём. — Ты чего такая многословная сегодня?

— Это драконья ягода, — услышала я мелодичный голос Фигеля. — Госпожа под её воздействием и вынуждена говорить правду.

Селеа замерла на миг, а потом расплылась в улыбке.

— А ведь точно! — Лицо её преобразилось, глаза загорелись восторгом, будто только что эта милая девушка не желала мне страшной участи. Поверила так быстро, будто ей сказали, что я под воздействием сыворотки правды. — Вы на самом деле из другого мира? Немыслимо! Восхитительно!

— Не со всеми эпитетами согласна, но да — представить такое непросто, — поддалась я её импульсивности и открытости. — И раз ты

передумала меня убивать, давай спасать ректора... — Я поймала мрачный взгляд Артёма и поправилась: — То есть наших студентов.

— А что мы можем? — снова понурилась девушка.

— Для начала проведём расследование и выясним, что случилось, — хлопнула я в ладоши. — Фигель, повелеваю!

Библиотекарь встал передо мной, как лист перед травой. Мужчиной можно было залюбоваться в этот момент: глаза блестят изумрудами, на лице восторг и благоговение.

— Поставь экран, как сказала Селеа. Это не защитит нас от инопланетян, но позволит не потеряться нам.

Библиотекарь послушно шагнул к обрыву и вытянул руки. Из ладоней мага потекла полупрозрачная субстанция, которая медленно заполняла всё пространство вокруг церквушки.

— Тёмный, ты же бытовой маг, — повернулась я к другу. — Сооруди из этого дерева что-то вроде катапульты.

— Зачем? — заволновался кот.

И когда я ему улыбнулась, попятился.

— Почему я? Пусть вот ноар летит, ему и катапульты не надо.

Ноар подбежал к краю обрыва и согласно закрутил мохнатым хвостом. Вот неугомонное создание!

— Вы изначально были заинтересованы, Егор Ильич, узнать, что внутри. — Я погладила его по шелковистой шёрстке. Ректор было замурчал, но потом прокашлялся и сделал вид, что ничего не было. Я же добавила: — Ноар не расскажет нам, что там творится. Животное не говорит, и у него нет вашего интеллекта. К тому же вы дважды попаданец, ведь в этом мире очутилась ваша душа и тело кота. Вас в разлом не затянет, ведь это нужно сделать дважды!

— Если короче, то меня не жалко, — проворчал он и вздохнул. — Давайте свою катапульту, изверги.

Но когда Артём уже натянул обращённую в резину и привязанную к разветвлённому дереву рубашку, а Носов с гордым мяуканьем «я передумал!» полетел в сторону церквушки, дверь её неожиданно раскрылась. Кот исчез в темноте проёма, а изнутри раздалось звучное:

— Изыди!

Глава 22. Зло под маской добра творит страшные дела? Надень маску зла!

Кота мы обратно не дождалась. Ноар, который полетел за своим любимцем, тоже пропал. И тогда Артём наколдовал подвесной мост, который мы с Селеа растянули над пропастью. Я старалась не смотреть вниз, но взгляд то и дело притягивала светящаяся субстанция на дне. Можно было подумать, что это лава, но жара не было.

Когда Семёнов прикрепил оба конца моста, я и девушка снова преобразились. Студентка протянула ладонь над разодранной одеждой, возвращая ей первоначальный вид, а я погрозила кулаком Артёму.

— Ещё раз оглянись — вспомню, что я боевой маг.

Машков же и не думал подсматривать. Он уже перебрался через мост и о чём-то горячо спорил с Фигелем на пороге церквушки.

— Что такое? — Догнав друга, я едва перевела дыхание.

— Не стоит вам входить, — повернулся ко мне библиотекарь.

— Почему? — всмотрелась я в красивое лицо зеленоглазого мужчины.

Сейчас он будто утратил накрывшее его наваждение и снова стал собой. Только плётку не бросил, а сжал посильнее.

— Такие, как я, всегда ощущают опасность, — ответил Фигель. — Мой экран сдерживает магию этого странного места, но я не могу быть уверенным, как долго это продлится. Всем лучше вернуться на скалу. Пойду я один.

— Я с вами, — решительно шагнула я и добавила для остротки: — Повелеваю взять меня с собой!

Фигель лишь иронично улыбнулся, и я ахнула:

— Ты избавился от проклятия?

— Я под защитой собственного купола. — И саркастично ввернул: — Госпожа.

— Не называй меня так, — содрогнулась я и, чтобы решить сразу, быстро проговорила: — Поверь, я заколдовала тебя случайно и очень рада, что это безумие прекратилось.

— Не поверил бы, — опасно прищурился он, — но вы на моих глазах съели драконью ягоду. Поэтому всё ещё живы.

По спине пробежался холодок, но я напомнила себе, что поводов для страха у меня достаточно и помимо этого мужчины. Покачнув головой, прошла мимо остолбеневшего Максима и, пригнувшись, ступила в темноту.

— Егор Ильич? Вы ещё живы?

— А что мне сделается? — услышала ворчливый голос и странный хлюпающий звук. — Заходи, Киселёва. Отец Алексей мужик хороший, не обидит.

Я сделала ещё шаг, и тьма рассеялась. Будто некую невидимую стену прошла. Оглянувшись, я вздрогнула, увидев перед собой вязкий туман, сквозь который не заметила и очертания двери. В этой субстанции показалась тёмная фигура, и через миг в дом шагнул Фигель. Уставившись на меня, он изумлённо застыл на месте, даже плётка выпала из его руки.

— Что? — нахмурилась я и снова посмотрела перед собой. — Егор Ильич, вы...

Осеклась при виде нашего ректора. Носов, собственной облачённой в рясу персоной, сидел за большим накрытым столом рядом с одетым так же бородатым мужчиной. Врывающийся в узкое окошко свет золотил бок пузатого чайника, по-домашнему пахло пирогами и малиной.

— Вы человек?! — подбежала я.

— Моя выпускница, — представил меня ректор. — Николь. А это наш хозяин и товарищ по несчастью. Хочешь чая?

— Какой чай?! — возмутилась я, но заметила своё отражение в чайнике и упала на предложенный стул. — А есть что покрепче?

Отец Алексей недовольно закричал, но откупорил тёмную бутылочку. Я же не отводила взгляда от металлической поверхности. Лёгкое искажение не скрыло от меня удивительную правду — я стала собой! Обернувшись, крикнула:

— Мама, быстрее сюда!

Ворвавшийся в дом Машков сбил окаменевшего Фигеля и сам будто в чём-то невидимом застрял. Секунда, две, и друг схватил себя за грудь. Расхохотавшись, уселся прямо на полу.

— Счастье какое! Их нет! — Опустил ладонь ниже и возвёл глаза к потолку. — Спасибо! Я снова я.

— Одержимый? — деловито уточнил отец Алексей.

— Уже нет, — хихикнул ректор и перевёл взгляд на мрачного библиотекаря. — А вот насчёт этого не уверен. Может, теперь его святой водой обольёте?

— Магия Фигеля защищает нас, — предупредила я Носова и повернулась к батюшке. — Не будем терять времени. Расскажите, что

произошло.

Он выдохнул и отпил чая. Собравшись с духом, прогудел красивым, хорошо поставленным голосом:

— Думал, конец света настал. В небе потемнело, закружились огромные птицы, как вестники... Сами знаете кого. Потом сверкнуло, и возникло это. — Он кивнул на туманную стену. — Появился мужчина, полностью обнажённый...

— Теран! — встрепенулась я. — Где он?

— Я в него водичкой плеснул, и он исчез. А потом ворвался Егор Ильич.

— Едва уклонился от удара, — хохотнул ректор. — Но душа не избежал.

— Он не исчез, поэтому я раздобыл гостю одежду, — закончил отец Алексей.

— Ясно, что ничего не ясно, — пробормотала я и огляделась. — А где ноар? Он же за вами полетел.

— Ах, это... — заулыбался ректор и засюсюкал: — Иди сюда, моя хорошая. Не бойся!

Из-под стола высунулся тот самый чёрный котёнок, в теле которого был ректор. Я лишь покачала головой.

— Чудеса! То есть душу кошки закинуло в ноара? Теперь загадка нетривиального поведения животного раскрыта. Но остаётся вагон других тайн. — Подняла палец. — Например, куда делся ректор и как нам всё исправить.

— А где мы? — отважился полюбопытствовать батюшка.

— Там, где я мужчина, — подал голос Машков. — В раю!

— На том свете? — огорчился отец Алексей. — Жаль... У меня там приход. И дети завтра в воскресную школу придут. Как же они без меня?

По его щеке сползла слеза, и у меня сердце дрогнуло. Я горячо пообещала:

— Мы всё исправим!

— «Мы» это кто, Киселёва? — проворчал ректор и съёжился. — Моя вина. Жена у меня... непростая. Приревновала к молодой студентке, вот мы все и страдаем. Вот что мне с ней делать?!

— Грешен? — сурово спросил батюшка.

— Грешен, — виновато вздохнул ректор. — Но невиновен! Развестись, что ли, с Магрошей?

— Это ты брось! — погрозил ему отец Алексей. — Развод — это бегство! Но от судьбы не убежишь. Встретишь другую, а она окажется ещё хуже прежней.

— И что делать? — заломил руки Носов.

— Смириться и покаяться, — двинул тот по столу кулаком.

— Но...

Я не стала прислушиваться к их дискуссии, а обошла небольшое полутёмное помещение. Осмотрела странные стены и неровный пол. Возникло ощущение, что кто-то чуточку сжал дом, как коробку. И вложил внутрь другой коробки. Ох, Терана бы сюда, он бы объяснил, что тут произошло с пространством. Но ректор куда-то исчез.

И тут меня осенило.

— Фигель, — обернулась я. Подошла к мужчине, который, как только здесь оказался, не двинулся с места (не считая того, что его легонько сбил Машков). — Ты же не просто так прикинулся столбом? Что ты делаешь?

— Выстраиваю защиту перехода, чтобы Теран вернул детей, — неохотно процедил он. — Не мешай, женщина. Мне ещё предстоит создать коридор из своей магии, ориентируясь только по следу ректора. Будь он драконом, было бы проще, а так придётся вложить много времени и сил.

— Я знаю путь быстрее, — поделилась я и, наклонившись, потянула на себя кованую ручку деревянного люка. — Раньше это был ход в подвал, но теперь...

Откинула дверцу, и нас ослепил яркий магический свет сродни тому, что мерцал на дне Раскола.

— ...Это путь в наш мир. Вот как «исчез» облитый водой Теран!

— Дамы вперёд, — оживился Машков.

Первой прыгнула отважная кошка. За ней, не раздумывая, бросилась я. На миг задохнулась от мороза и испугалась, что в нашем мире сейчас зима, а я всего лишь в рубашке и брюках. А потом упала. Ударившись, застонала и ощутила мокрое прикосновение к щеке. Прищурившись от яркого света, увидела лишь чёрную кошку рядом.

— А где все? — спросила у неё, но в ответ животное лишь потёрлось об меня.

Ёжась от пронизывающего холода, я поднялась и сделала несколько шагов в нестерпимо слепящем сиянии. Ничего не изменилось. Кошка бежала рядом.

— Надеюсь, я всё ещё на этом свете. — Вспомнив слова бабушки, я обхватила себя руками. — Холодно как! — Покосилась на животное. — Хорошо тебе в шубе.

Где же Максим? Неужели не прыгнул за мной? Фигелю, который освободился от моего воздействия, я была уже до лампочки. Но друг должен был последовать за нами.

— Где же мы? — озвучила мучающий меня вопрос. Ответа не ждала, просто успокаивало то, что я могу слышать свой голос, чувствовать своё тело. Это давало надежду, что я ещё жива. — Что это за место?

Так как прогулка не принесла результата, я уселась и пощупала «землю». Проворчала:

— Будто стекло в морозильнике.

Подумав, пустила в него пару молний своей магии и с изумлением проследила, как по белоснежной поверхности пошла рябь. Я будто что-то заметила в ней, как в старом телике, мелькнула какая-то картинка. Встав на колени, повторила свой опыт и уже отчётливее увидела то, от чего забыла, как дышать.

Я будто парила над землёй, а внизу видела своих студентов. Да! Вот Оридж что-то доказывает Терану, а тот слушает с таким мрачным видом, что стало ясно — парня ждут большие неприятности.

— Давай спустимся к ним, — предложила я кошке. — Теран же как-то попал вниз...

Снова выпустила несколько мерцающих молний, но поверхность подо мной лишь пошла рябью, и показалась гора. У обрыва стояла Селеа, которую утешал мой друг Семёнов. Церквушка же стала полупрозрачной, будто вот-вот исчезнет из мира драконов.

— Что-то пошло не так, — буркнула я и снова ударила магией.

Внизу замерцало, и две картинки наложились одна на другую, церквушка встала на землю, заключённый в ней домик притулился рядом, а Теран со студентами перенеслись на гору к опешившим Селеа и Тёмному.

— Или так? — растерялась я, не понимая, что происходит. Заволновалась. — Если они уже вернулись, и нам пора. Но как?

Так как другого выхода не было, я опять пронзила субстанцию подо мной молниями силы, и их фиолетовое сияние стало ярче. А потом раздался взрыв...

Звук, слишком похожий на тот, что я услышала в доме Терана перед тем, как побежать к лаборатории. Мелькнула мысль, что пространственная магия не так уж мне и чужда... Впрочем, через мгновение мне стало не до этого, поскольку раздался знакомый голос.

— Ты опять сломала мой щит, чужачка!

Глава 23. Угодил в ловушку? Скажи, что попал в яблочко!

Однажды Машков решил напугать меня. Друг из добрых побуждений (или не очень) захотел избавить меня от икоты. И, как бы Артём его ни отговаривал, поздно вечером встретил меня с тренировки. Из-за угла встретил. С криком.

Икать я перестала.

А вот друга долго лечили от заикания, потому что как раз в этот день тренер показал нам один интересный приём.

С тех пор любой из моих знакомых сначала убеждается, что я знаю о его приближении, а потом уже заговаривает. Тихо и спокойно.

Не повезло Фигелю (а это оказался именно библиотекарь). Не спасла его хваленая магия защитника, не помогли и щиты. Не зря тренер тогда похвалил меня перед всей группой, ох не зря.

Пока получивший ногой по уху Фигель, вытаращив зелёные глаза, по инерции совершал эффектное «колесо», я уже осознала, что нахожусь как раз в пространстве, о котором говорил библиотекарь. Это холодное место, по-видимому, и есть коридор, который маг выстраивал, чтобы вернуть загулявших в чужом мире студентов. И моя магия ни при чём...

Почти. Как и сообщил защитник, я сломала его щит. Причём не впервые. Значит, тот звук, что отвлёк меня, был первым моим достижением? Но если сейчас я нарочно выпускала молнии по прозрачной поверхности, что случилось тогда?

Всё это пронеслось в моём мозгу быстрее, чем Фигель, перекувырнувшись, шлёпнулся лицом в холодный пол.

И затих.

— Эй, — неуверенная, что стоит трогать мага, которому только что с разворота подправила мироощущение, поинтересовалась я. — Ты

жив?

— Мр-р, — отозвалась кошка и потёрлась о мою ногу.

Я присела и машинально погладила животное. Беспокойно огляделась, не зная, что именно я сломала, — ведь мы с Фигелем и животным до сих пор находились в этом странном месте... Попросту непонятно где.

Или мы с кошкой и трупом. Но я надеялась, что не настолько хороша. Иначе тренер бы направил на соревнования меня, а не Машу, которую все принимали за парня и начинали сомневаться в своём решении лишь после того, как она нежно вжимала противника на пару сантиметров в бетон. Застывший пару лет назад.

— Итак, — уселась я на достаточном от бесчувственного библиотекаря расстоянии. — Подытожим. Я что-то там сломала, и, возможно, мы здесь застряли.

Кошка тут же запрыгнула мне на колени и, устроившись, замурчала. Я же поёжилась от холода и тоскливо посмотрела вниз. Там, на горе, рядом с Расколом (казалось, совсем недалеко от меня), находился Теран и его студенты. А также Семёнов. От церкви же не осталось и очертаний.

— Но где же ректор и Мама? Опять-таки, не видно ноара... Но это чудо природы вечно где-то носит. — Я потрепала кошку по чёрной шёрстке. — Ты тоже попаданка, да? Твоя душа влетела в это забавное существо с шерстью и крыльями, а твоё занял ректор.

Хихикнула, представив, какие «пятнашки» получились в нашем мире. Ладно, если наши тела заняли местные учителя, а вот Носову не повезло. Остаётся надеяться, что ноары не вылизываются... Иначе ректор станет звездой «ютуба» в первый же рабочий день! В этом мире над Егором Ильичом явно потрудились кошачьи инстинкты.

Впрочем, тут же подумала о том, куда сейчас занесло церквушку с батюшкой, Носовым и Машковым, — стало не до смеха. Хорошо, если все они попали домой, но что-то не давало мне покоя.

— Вот оно! — догадалась я, холодея. И низкая температура этого места была ни при чём. — Мы же стали собой внутри церкви. Даже ректор! Но что тогда стало с теми, кто попал в наши тела? И как я выгляжу сейчас?

Посмотрела на свои руки и попыталась понять, мои они или принадлежат Элин Диас. Всё внутри меня сопротивлялось узнаванию,

будто во мне боролись память моя и той девушки. То, к чему меня привели размышления, не укладывалось в голове. Но это казалось единственным возможным объяснением. С поправкой на магию, конечно.

— Вы... — Вскочив, я подошла к Фигелю и потрясла его. — Очнитесь!

По рукам скользнули фиолетовые молнии силы, и я ойкнула, догадавшись, почему мой с перепугу сделанный удар оказался таким эффективным. Видимо, Элин тоже пару раз пугали. Может, потому она и стала боевым магом. К несчастью для Фигеля, наш симбиоз получился сногшибательным.

— Госпожа... — простонал мужчина, и я невольно вздрогнула. Впрочем, библиотекарь моргнул, замотал головой, будто избавляясь от наваждения, и посмотрел уже более осмысленно. — Чужачка!

— Так-то лучше, — нервно рассмеялась я и ткнула пальцем вниз, указывая на Раскол. — Говорите немедленно — ваша работа?!

— Что именно? — прищурился он.

— Я про Раскол, разумеется, — обвинила я. — Иначе зачем такому крутому специалисту жить под хвостом мира, среди отвергнутых обществом драконов?

— Объяснись, чужачка, — процедил он. — Что ты имеешь в виду?

— Вы позволили студентам проводить опыт в библиотеке, — принялась загибать я пальцы. — Я ещё удивлялась, как они это смогли повернуть! Нарочно оставили ту книгу, чтобы эти негодники её умыкнули. Да и у меня из рук не стали вырывать тот фривольный фолиант, когда устроили мне полёты во сне и наяву. Притворились приворожённым, проводили время с моими друзьями. Специально держались поближе. И, наконец, построили коридор между вашим миром и нашим!

Я торжествующе посмотрела на библиотекаря.

— Признайтесь, вы — злодей, мечтающий захватить наш мир с помощью драконов!

— Ч-что? — поперхнулся он и покосился на меня с изумлением.

— Ладно, можете не признаваться, — милостиво разрешила я. — Теран умён, сам догадается. Сложит два и два... Ах!

— Что ещё? — ворчливо спросил мужчина. — Какие злодеяния ты ещё мне припишешь?

— Думаю, ректор знает о ваших планах, — погрозила я. — Ведь он даже не подумал спасти вас от заклятия. Значит, знал, что оно не подействовало. Плохой из вас актёр!

— Интересная теория, — хмыкнул библиотекарь и глянул исподлобья. — Ну хорошо, признаюсь.

— Так и знала! — восторженно хлопнула я в ладоши. И придвинулась поближе. — Впервые встречаю настоящего злодея. А вы хорошо замаскировались. Кто заподозрит сладкоголосого красавца, который обладает уникальной магией и ведёт жизнь альтруиста? Bravo!

— Не спеши, чужачка, — развеселился он и покачал головой. — Я признаю, что плохо сыграл приворожённого. И только. Удивлён, что ты и это заметила.

— Вы сильно переигрывали, — фыркнула я. — А когда случилось что-то серьёзное, вели себя чересчур адекватно для чокнутого.

— А вот я тебя не сразу заподозрил, — разоткровенничался он. — Думал, что тебя из столицы послали, чтобы Ридса подставить.

— Кто такой Ридс?

— Ректор Друинса, Ридс Теран, — пожал он плечами. — Говорил ему, но он всё отрицал. Я решил, что этот идиот подпал под твои женские чары, но всё оказалось сложнее. Да и как я мог предположить, что ты из другого мира? Легенда о Расколе сродни той каменной книге. Забытые предания, детские сказки...

— Теран — это фамилия? — умилилась я и повторила: — Ридс. Красиво звучит, ему подходит. Кстати, ректор не считал, что та книга бесполезна... Как там? «Завоевать мир за десять дней»? Когда я заявила, что хочу сделать это, он поверил.

— Подыграл, — отмахнулся библиотекарь. — Делал всё, чтобы доказать мне твою невиновность. Но мне удалось выяснить правду проще и быстрее.

— Угу, — буркнула я. — Мама совершенно не умеет держать язык за зубами. Неужели вы не считаете, что поступили подло?

— Нет, — спокойно отозвался он и объявил: — Я верю, что вы не виноваты в том, что вас занесло в наш мир. И что ты не желаешь зла Ридсу. Ты говорила это под воздействием драконьей ягоды. Но всё

равно вы представляете опасность. Одно то, что дети сумели активировать Раскол с помощью старой книги с давно устаревшими заклинаниями, уже подозрительно. Уверен, что, попав сюда, вы нарушили что-то в пространстве.

— Ещё можно поспорить, кто чего нарушил, — возмутилась я. — Этот Раскол, насколько я понимаю, тут не вчера случился. И почему у драконов эта гора священная, а? Чую, ответы где-то здесь. Ведь не просто так в вашей столице не любят тех, кто здесь живёт.

— А тебе не приходило в голову, что их сюда сослали?

— За то, что проявляют звериную суть и не стесняются наготы? — понимающе уточнила я и призналась. — Приходило.

— Или всё несколько сложнее, чем кажется, — скривился он и неожиданно поинтересовался: — Холодно?

— Очень, — подула я на руки. — Я уже почти пальцев не чувствую. — Вздрогнула и настороженно покосилась на Фигеля. — Вы нарочно сделали так, чтобы здесь был дубак? Чтобы я заledenела и не смогла применить магию?

— Вообще-то нет, — задумчиво ответил он и хищно оскалился. — Но результат мне нравится.

— Злодеи обычно вот так улыбаются, прежде чем сделать гадость, — поёжившись, пробормотала я.

— Тогда придётся мне побыть злодеем, — кивнул он. — В отместку за то, что ты сломала два моих щита.

— Я случайно! — воскликнула я и, задумавшись, добавила: — Или это сделала не я. В первый раз так точно... Ведь я была в спальне Терана, когда раздался взрыв.

Он царапнул меня странным взглядом.

— Точно?

— У Ридса спроси, — ехидно подмигнула я.

Он выругался вполголоса и, притянув нас с кошкой, обнял. Я попыталась вырваться, но Фигель проворчал:

— Не дёргайся... моя госпожа. Если ты не трогала построенный вокруг лаборатории щит, то актёр из меня ещё хуже, чем думал. Возможно, и тот экран, что вывел бы нас обратно, тоже не ты повредила... Так что, пока я не придумал, как нам вернуться, сиди тихо. Не хочу, чтобы Ридс сожрал меня за то, что ты простудилась.

— То есть... — Голос мой дрогнул. — Мы здесь застряли?

Библиотекарь промолчал и лишь сильнее прижал меня к себе, стараясь согреть своим телом. Я же опустила взгляд на гору, под которой светился Раскол. Про себя умоляла Ридса догадаться, что мы в беде. Но как он поможет? Мы не в зале забытых книг, и одна из них нас не вынесет из ловушки. Казалось, мы так близко, и так далеко.

Теран отмахнулся от объяснений Ориджа и, запрокинув голову, посмотрел на небо. Сердце моё ёкнуло — может, почувствовал мой призыв? Но ректор лишь вздохнул и направился прочь.

Глава 24 Друг никогда не даст попасть в беду... Без него!

Во сне было тепло. Я снова была в своём мире. Мы с Мамой и Тёмным отправились в поход и, разложив костерок под звёздным небом, весело голосили блатные песни под расстроенную гитару. Остановил нас лишь медведь, который явно предпочитал классику шансону, о чём недвусмысленно ревел, загоняя нас на дерево всё выше.

Я не удержалась первой. Рухнув, не ударилась, а...

Проснулась и закричала:

— Ма-ма-а!

Встретившись взглядом с бледным и злым Тераном, поспешно заткнулась и, осознав, что до сих пор нахожусь в объятиях Фигеля, оттолкнула оглушённого моим воплем мужчину.

— И как это понимать? — выгнул бровь ректор.

— Мне было холодно, — попыталась объяснить я, догадываясь, что сердце так сильно бьётся не от испуга.

— О да, — скривился Теран. — Это прекрасный способ согреться, я помню.

— Не ревнуй, — буркнул Фигель и потряс пальцем в ухе.

— Как я смею? — с сарказмом воскликнул ректор. — Это же твоя госпожа!

— Ой, Фигель, — оглядела я небольшой каменный выступ и радостно подскочила. — Мы выбрались! Мне как раз снилось, что я падаю. Вот и сбылось. Никогда не думала, что буду так радоваться этому миру. Только посмотри! Солнышко светит, драконы летают, а дома нет... Я так счастлива!

Обняла Терана и от переизбытка чувств чмокнула его в нос.

— И откуда вы свалились? — ворчливо поинтересовался ректор.

— Из межпространства. — Библиотекарь похлопал его по плечу. — Твоя талантливая зазнаба щёлкает мои щиты как орехи. Случайно ли, нарочно — история умалчивает. Но стоило мне протянуть защитный коридор, чтобы помочь вам выбраться из воронки, как эта гениальная девушка зациклила его часть на нас. А ты знаешь, как там комфортно.

— Знаю, — поёжился Теран и, обняв меня в ответ, почти улыбнулся. — Я рад, что ты не пострадала.

— А за меня, получается, не рад, — хмыкнул Фигель.

— Поделом тебе, актёр погорелого театра, — недовольно заметил ректор, сильнее прижимая меня к себе. Согревая телом и улыбкой. Иронично добавил: — Эта госпожа — моя!

— Забирай и распишись, — огрызнулся библиотекарь. — Сразу после того, как обещанное исполнит.

— Что ты этому ловеласу пообещала? — тут же насторожился Теран.

Я тоже в удивлении приподняла брови.

— Как же? — деланно изумился библиотекарь и принялся загибать пальцы. — Полы не мыты, книги не протёрты...

Я застонала и, закатив глаза, хотела было сделать вид, что потеряла сознание. Но передумала. Встрепенувшись, с надеждой посмотрела на Терана.

— Ты же помнишь, куда сунул ту книгу? Может, повторить эксперимент? Фигелю такой аксессуар как плётка подходит гораздо больше, чем мне — половая тряпка!

— Согласен, — рассмеялся ректор. — И всё же. Как вам удалось выбраться, если щиты были повреждены?

— Хороший вопрос, — помрачнел библиотекарь. — Если честно, я думал, мы замёрзнем там до смерти.

Я втянула воздух в лёгкие. Так он не рассчитывал на спасение?! И обманул, что думает, как выбраться?

— Кто-то нас спас, — задумчиво огляделся Фигель. — А где ученики?

— Отправил в академию с Ланасом, — ответил ректор. — Сам же остался... Что-то тревожило меня, будто тянуло куда-то. Не знаю, что именно.

— Я знаю. — Улыбнувшись, я прижалась к мужчине и закрыла глаза. Да, мы были на грани гибели, и не помогла бы ни хваленая сила Фигеля, ни мои странные спонтанные способности. Откинули бы копыта, а кошка — хвост. Встрепенулась. — Точно! Где это пушистое недоразумение?

Осмотрелась в поисках питомца, который гуляет сам по себе и по чужим мирам.

— Ноар? — переспросил ректор и пожал плечами. — Учитель бытовой магии говорил, что он пропал вместе с Адалин и тем странным зданием из чужого мира.

— С церквушкой, — машинально поправила я.

Нашла насмерть перепуганную кошку под кустом и с трудом вытащила несчастную. Поглаживая, успокаивала её и думала о произошедшем.

Видимо, Маму и Носова затянуло в Раскол, когда студенты вернулись. И ноара тоже? Машков и ректор наверняка счастливы, что выпутались из переделки, а вот неведомую зверушку жалко! Если на Земле его схватят, то начнут ставить опыты, выяснять, откуда такое чудо появилось. Решат, что это последствия облучения, или криптонитовый паук укусил...

Осознав, что мужчины молча рассматривают меня, я вопросительно покачнула головой:

— Что?

— Ничего не хочешь сказать? — серьёзно поинтересовался Теран.

— Да, госпожа, — ехидно поддакнул Фигель. — Ни в чём не хочешь признаться?

— Конечно, хочу, — сузила я глаза. — Вот этот зеленоглазый негодяй обвинил, что я его щиты ломаю. Вот честно признаюсь — это не я! Так что ищите другого «засланца» в свой Друинс. А мне нужна горячая ванна, тёплый плед и кружка глинтвейна... То есть согревающего зелья!

«Буду радоваться за друга, который наконец исполнил своё желание и вернулся в мужское тело, — вздохнула я. — И печалиться, что нам с Тёмным это не удалось... И я не про тело!»

Не знаю, почему Фигель промолчал о моём иномирном происхождении, но сейчас говорить об этом не было ни сил, ни желания. Я даже в дракона превратиться не смогла, и ректору

пришлось везти нас с библиотекарем и кошкой на собственном горбу. То есть на шее.

Я смотрела на проплывающие мимо облака и, прижимая урчащее животное к груди, думала о Фигеле. Очень странная личность. С одной стороны, принципиальный и суровый, но так достоверно притворялся рабом. Мне до сих пор не по себе, как вспомню, что он творил. Стало интересно, насколько далеко он готов зайти, чтобы отстаивать свои убеждения. Судя по нашему откровенному разговору, защитник на стороне Терана и его подопечных.

Ещё любопытно, есть ли у библиотекаря вторая ипостась, или он поддерживает столичную политику сдерживания своего зверя?..

Как-то незаметно мысли перетекли к другому зверю — медведю из сна. Теперь он бежал за мной и Тёмным, а Мама нигде не было видно. Я кричала и звала друга, переживала, что хищник до него добрался. Может, Машков истекает кровью в берлоге? Или от него уже остались лишь обглоданные кости?

— Элин Диас, — услышала знакомый голос. — Будь хорошей девочкой, отпусти кошечку!

— Мама, — спросонок всхлипнула я. — Так жаль, что тебя сожрали!

— Разве твою маму съели? — раздалось озадаченное. — Кто? Аборигены?

Я подскочила и быстро осмотрелась в лаборатории. Одна из «секций» была выдвинута из стены, и на разложенной кровати, мёртвой хваткой прижимая к себе шипящее животное, сидела я. Рядом стояла брюнетка и аккуратно пыталась выковырять из моих рук питомца. Судя по тому, что мой друг вернулся домой, это была настоящая Адалин Цири, преподаватель по зельеварению.

Я разжала пальцы, и девушка, не удержавшись, упала на спину. Кошка, совершив изящный кульбит, извернулось в воздухе и с диким кличем, достойным десятка мартовских претендентов, приземлилось ей на голову.

Прислушавшись к изумительному набору родных слов, что выдавала Адалин, я застыла, не веря в своё счастье.

— Так может ругаться только Мама!

— Элин Диас! — умело перемежая литературные слова с экспрессивными, кричала брюнетка. — Ты почему у Раскола чудо-

зелье не закусывала? И вообще, как тебя занесло в межпространство? Ты хоть понимаешь, от чего я отказался, чтобы спасти свою подругу?!

Мама ещё долго и со вкусом вспоминал исконно русский, а я наслаждалась речью, которой в этом мире замены явно не нашлось, когда к нам степенно приблизился Ланас. За моим другом хвостиком плёлся вполне себе не замученный земными учёными ноар.

— Рад, что ты выжила, — обнял меня Артём. — Ох, Колючка! Вот умеешь ты на свою пятую точку приключений найти. Настоящий талант!

— Ладно бы на свою! — обиженно скрестив руки на груди, добавила Адалин. — Она и на чужие добудет не меньше.

— Потому вы со мной и дружите, — прослезилась я. — Не скучно!

Брюнетка вдруг всхлипнула и обняла нас обоих.

— Я та-а-ак испуга-а-алась! — разрыдалась она.

— Теперь и я тоже, — оторопел Артём и тихонько высвободился. Неловко похлопал друга по хрупкому плечу. — Мама... Ты это... Не реви!

Но девушка лишь пуще залилась слезами, размазывая их по щекам. На Семёнова было жалко смотреть, и я решила проявить милосердие.

— Это гормоны, — пояснила, — не принимай близко к сердцу. Сейчас выплачется и успокоится.

— Ну, вам, девчонкам, виднее, — сдался он.

— Лучше расскажи, что произошло, когда я ушла в церквушку, — попросила я.

Артём задумчиво проследил, как ноар отловил шипящую на всех подряд кошку и, придавив её копытцем, принялся тщательно вылизывать вздыбленную после невероятных приключений шерсть.

— В принципе и рассказывать нечего, — пожал он плечами. — Вы ушли, потом церковь начала таять, а надо мной появились драконы. Красиво так... — Он улыбнулся воспоминанию, но тут же встрепенулся. — Когда один из них превратился в ректора, я рассказал об исчезнувшем доме. Теран как узнал, что ты была внутри, так будто озверел! Сначала устроил студентам допрос с пристрастием, затем отослал нас в академию...

— Уф, — всё ещё всхлипывая, вмешалась Адалин. Посмотрела на меня спокойнее. — Я раньше думал, что девчонки ревут, чтобы парням на нервы действовать. Оказывается, это так освежает! И наполняет силами. Жаль, что парни не плачут.

— Вот именно, — недовольно поглядывая на друга, проворчал Семёнов.

— Я сейчас девушка, Тёмный, — мило улыбнулась брюнетка. — Мне простительно!

Вытерла мокрые щёки и тут же сменила тон на деловой.

— Слушай сюда, Киселёва! Знаешь, каково мне было вернуться в наш мир, оказаться в своём теле, но всё бросить ради одной вредной Колючки?

Я замерла и недоверчиво посмотрела на друга.

— Ты меня спас? Но как ты узнал, что я в беде?

— Я вернулся домой один, — отвернувшись, буркнул он. — Разумеется, догадался, что у вас не всё в порядке. Вот я и заставил Носова экстренно мириться с женой, чтобы эта ненормальная ведьма снова выслала меня в этот мир.

Я лишь головой покачала, не в силах поверить в самоотверженность Машкова. Порывисто обняла его.

— Ты... настоящий друг!

— Блин, Николь. — Девушка хлюпнула снова покрасневшим носом. — Немедленно закругляйся с этой милотой. На сегодня лимит слёз исчерпан.

— Хорошо, — послушно отстранилась я. — Ты вернулся и спас меня, спасибо! Но как тебе это удалось? Как вообще узнал, где я?

— Вытащил я тебя на пару с Тёмным, — кивнул друг на блондина. — Плюс группа поддержки в лице Ориджа, который предложил использовать уже созданную с помощью каменной книги схему, и умненькой Селеа. Именно эта студентка и предположила, что вы застряли меж миров.

— Да? — нахмурилась я, вспомнив, что эту девушку я встретила, когда услышала взрыв от лопающегося щита Фигеля.

— Разумеется, всем нам пришлось изрядно потрудиться... — Адалин помахала учебником по пространственной магии. — Но в итоге всё получилось! Я сварила активирующее зелье, Тёмный прикрутил бутылочку к своему летающему табурету, а Оридж

настроил свой мини-разлом. Конечно, у студента не с первого раза получилось, ведь расстояние немалое, да и доставлял он не еду. Кстати, идея Тёмного! Можно сказать, парень активировал схему с помощью местного аналога пульта дистанционного управления. Но если бы зелье получилось не таким идеальным, то...

Он замолк и выразительно округлил глаза.

— Невероятно, — пытаюсь осознать, сколько людей объединилось, чтобы вытащить меня из ловушки, ахнула я. — Невозможно...

— Сварить зелье так быстро? — понимающе перебила Адалин. — Да, некоторые ингредиенты весьма редкие, но ты удивишься, сколько всяких трав и ягод застревает в рогах вездесущего ноара. Ловкий коллекционер местной флоры!

— Невозможно поверить, что ректор не догадался об этом способе, — грустно закончила я. — Или он не так уж сильно хотел меня вернуть?

Я вздохнула, а друзья быстро переглянулись. Тёмный, помрачнев, стремительно покинул лабораторию, со всей силы хлопнув дверью. А Мама погладил меня по голове.

— Сейчас Теран распределяет наказания для всех, кто участвовал в твоём спасении. И Фигель ему активно помогает. — Он вздохнул. — А ведь казался нормальным мужиком.

— Нормальным? — хохотнула я и, похолодев, вскочила. — Что значит — наказывает? Почему?!

— Оказывается, мы сильно рисковали, — пожала плечиками брюнетка. — Теран кричал, что из межпространства тебя могло вытолкнуть куда угодно, и лишь невероятная везучесть вернула тебя в этот мир.

Она виновато отвела взгляд.

— Главное, что сработало, — решительно заявила я, вынимая из шкафа чистое, чтобы переодеться. — И я никому не позволю обижать своих студентов. Даже ректору!

Глава 25. Уйти или остаться? Зависни!

Терана я нашла, как ни странно, в его кабинете. Перед суровым, как гаишник, ректором, понурившись, стояла уже известная мне тройца во главе с Ориджем.

— Вот вы где, — ласково протянула я и по очереди пожала парням руки. — А я вас искала, чтобы пригласить на вечеринку.

— Пригласить? — завёлся Теран. — Да я собрался их гнать взащей!

— Ректор, в вас говорит усталость, — скользнула я к мужчине и положила ладони ему на плечи. Мягко разминая, наклонилась и прошептала: — Вспомни, кто папа у Ориджа. Разве Друинсу нужны неприятности? Новые, я хотела сказать...

— Да уж! — хохотнул он. — Старые бы разгрести.

— Вот именно, — нежно пропела я. — А ещё стоит подумать, что будет с бедными юношами, если ректор их из академии выгонит. Это же им, свят-свят, придётся в столицу податься!

Растёкшийся от массажа ректор резко выпрямился и бросил на меня острый взгляд. Я с улыбкой подняла руки, будто сдаваясь.

— Вот и хорошо. — Обогнув стол ректора, я принялась активно подталкивать замешкавшуюся молодёжь к выходу. — Вот и славненько. Идём, ребятки. Нужно обсудить, чью спальню мы будем громить, кто несёт бутерброды, а кто... этот... как его?

— Веселящее зелье? — подсказал один из парней, за что тут же получил подзатыльник.

— Лимонад! — заявила я.

— Что это? — проявил интерес Оридж.

— Адалин вам продемонстрирует, — пообещала я. — И проведёт краткий курс по любовным зельям...

Ректор пришёл в себя от моей наглости, лишь когда мы были уже у выхода.

— Элин Диас! — рявкнул мужчина.

— Я скоро, — вытолкнула я пацанов и, развернувшись, споро направилась обратно. — Да, мой господин!

Теран что-то хотела сказать, но поперхнулся. Я же приблизилась и, обвив его шею руками, посмотрела в глаза и проникновенно призналась:

— А ты ничего, Ридс Теран.

— Ничего? — ещё сильнее озадачился тот. — Что это значит?

— Ум-м? — игриво подмигнула я и, подавшись вперёд, шепнула: — Объясню понятнее.

Приподнялась на носочки и прильнула к его губам. Теран моргнул и положил ладони мне на талию. Только я закрыла глаза, готовясь к самому шикарному поцелую в своей жизни, как ректор с усилием отстранился от меня и посмотрел так, будто я целый день провела в парке, отбирая леденцы у детишек.

— Как ты можешь?

— Что? — Я состроила брови домиком. — Не понравилось? А если так?

Потянулась, чтобы чмокнуть его ещё раз, но Теран отпрянул, как от змеи.

— Элин, это мой кабинет!

— Да? — удивлённо осмотрелась я. — Ах, точно! Кстати... — Уцепилась за рукав мужчины и заставила наклониться так, чтобы прошептать на ушко: — Никогда не мечтал хорошо провести время в кабинете ректора? Я вот...

И многозначительно замолчала.

Вот что-то не то Теран подумал. Очень уж мрачная физиономия у него вырисовалась.

— И что у тебя было с Гич Воуном?

— Ничего, — поняв, что так расстроило Ридса, рассмеялась я и, успокоившись, хитро подмигнула. — И даже с Носовым ничего. А то видео мы с ребятами по приколу сняли! Правда, жена ректора шутку не оценила, потому, собственно...

Теран ждал продолжения с видом кондуктора, которому попался безбилетник, намеренно оттягивавшего неизбежный момент, наслаждаясь паникой «зайца». Я уронила руки.

— Фигель тебе всё рассказал?

— Насколько «всё», — хмыкнул он, — неизвестно. Но кое-что этот проходимец всё же обронил.

Я вздохнула и поникла, как недавно провинившиеся ребята. Как бы ни хорохорилась, мне хотелось до последнего оттянуть момент признания. Как теперь сложатся наши отношения с Ридсом? Будут ли они вообще? Ведь я, по сути, влезла в тело девушки, которая ему понравилась. С которой мужчина провёл настолько прекрасную ночь, что спозаранку поскакал за цветами.

Что скрывать, мне понравился Теран. Внешне поразил сразу (а кто бы не впечатлился настоящим драконом с розами в пасти?), а потом

потихоньку очаровал и внутренним содержанием. Мне нравилось спорить с ним. Приятно было слышать «Апельсинка», а не надоевшее «Колючка». Я даже пару раз ловила себя на мысли, что не сильно расстроюсь, если не удастся вернуться домой, а с Ридсом сложится.

Не сложится.

— И когда ты будешь проводить ритуал изгнания бесов? — уныло уточнила я.

— Порой я тебя совершенно не понимаю, — покачал он головой и, заложив руки за спину, чуть наклонился вперёд. Прищурившись, поинтересовался: — Зачем ты делала вид, что пространственная магия тебе совершенно незнакома? Чего хотела этим добиться?

— А? — вздрогнула я и шире распахнула глаза. — Ты о чём?

— Неужели рискнёшь ещё раз меня обмануть? — недовольно поморщился он. — Элин, ты прошла проверку на драконьей ягоде, это правда. Но я упустил из виду, что вместе с учителем по боевой магии в мою академию прислали отличного зельевара. Настолько великолепного, что он создал невероятно сложный отвар буквально из подручных трав! А ещё ты умолчала, что госпожа Цири прекрасно владеет пространственной магией. Уверен, она смогла бы изобрести противозелье и к действию ягоды.

— Вот оно что! — поняв, что меня снова подозревают в шпионаже, расхохоталась я. Щёлкнула пальцами и «призналась»: — Ты меня сделал, Ридс! Вывел на чистую воду. Да, я прислана в Друинс, чтобы всё тут поставить с ног на голову. Начну, пожалуй, с тебя. В благодарность за то, что наказал моих спасителей!

Просто набросилась на него и, сбив замешкавшегося Терана с ног, повалила на ковёр. Ректор явно не ожидал от меня подобной прыткости, но, судя по тому, что не особо активно сопротивлялся, против «благодарности» не был. Чем я и воспользовалась.

За этим непотребством и застал нас Трикс Грен.

— Я попозже найду, — икнув, развернулся он.

А вот о том, чтобы запереть дверь, перед тем как страстно наказывать ректора, я, конечно, не подумала.

— Стой! — заметив ужас на лице Терана, завопила я. Подскочила и, цапнув целителя за руку, потянула к ректору. — Не видите, что ему плохо? Я сделала искусственное дыхание, но сердечко ещё пошаливает...

— А что произошло? — заволновался Трикс.

— Как что? — возмутилась я. — Переволновался человек. Да отец Ориджа за пропажу своего единственного наследника ректору бы хвост морским узлом завязал. На шее!

Теран не стал поддерживать мою игру и надумал вставить, но я не могла позволить его репутации пострадать, поэтому ловко подставила целителю подножку, и пока он, путаясь в удлинённой форме, изящно летел на ковёр, аккуратно шарахнула ректора молнией магии.

Круглые глаза бледного от злости Ридса намекнули, что аккуратно не получилось.

Перестаралась.

— Пожалуйста, помогите ректору, — взмолилась я и хитро добавила: — А я сбегая за Цири... Если зельевар поможет, конечно.

— О, тут случай серьёзный, — смекнув, что это повод увидеться с неуловимой Адалин, тут же подхватил мужчина и придавил к полу снова попытавшегося подняться ректора. — Без госпожи Цири я не справлюсь.

Судя по тому, как Теран молча прожигал меня тяжёлым взглядом, говорить он пока не мог. Бросив временно онемевшего от моей «благодарности» Ридса, я выскочила из кабинета и, прислонившись к стене, тихо рассмеялась.

Пусть лучше думает, что я шпион, чем инопланетянка. То есть иномирянка... Библиотекарь не проболтался, да и Селеа почему-то молчит. Мне это на руку. Одно дело — девчонка или библиотекарь, но очень не хотелось, чтобы и Ридс обвинил меня в нападении на мир драконов. И посмотрел как на чужую.

Я бы хотела ещё хоть немножко побыть Апельсинкой.

Потёрла руки: что далее по плану? Фигель наверняка затащил моих студентов себе в библиотеку и жестоко издевается над ними, нагрузив хрупкие детские тела непомерным трудом, вёдрами и тряпками... Внезапно я поняла, что именно настораживало меня в поведении зеленоглазого защитника.

Он забыл, что двойная ложь — это уже правда!

Что же, пришло время снова стать Колючкой.

Глава 26. Видишь грабли? Уступи следующему!

Оридж смотрел на меня так, будто я звезда рока, его лучший друг и мисс июнь в одном флаконе. То есть в бутылочке Адалин, на каждую

из которых он тоже косился с заметным интересом. Машков явно постарался подготовиться к вечеринке и уже притащил сюда кучу зелий, но самого учителя ещё не было — я отправила его спасать ректора.

Сама же следила за подготовкой к вечеринке, бурную деятельность по которой провела в библиотеке. Студенты уже подвинули некоторые стеллажи, разобрали книги и сейчас исполняли мечту Фигеля, — протирали корешки фолиантов, — но только добровольно и радостно, в ожидании необычного развлечения.

Библиотекарь не переставал ворчать об иномирном нашествии на его личную территорию, но терпеливо переносил устроенный мною беспредел. И это бесконечно удивляло моих дракончиков.

В конце концов его бурчание мне надоело настолько, что я всучила инструмент для мытья пола самому Фигелю. В этот момент от своих дел отвлеклись все, включая кошку и ноара. А когда библиотекарь, громко роптавший на злую судьбу, пославшую ему наказание в виде меня, подчинился, бросились обсуждать невероятное происшествие.

— Как вам это удалось, учитель?! — первым не выдержал Оридж.

— Если скажу, то тебе придётся на мне жениться, — отшутилась я.

Но вот то, как этот шалопай серьёзно задумался, насторожило. Поэтому я тут же взъерошила его волосы и шёпотом призналась:

— Я его приворожила.

— Да это все знают, — отмахнулся парень и с ужасом проследил за пролетающим верхом на швабре Фигелем. — Но не настолько же!

Я виновато улыбнулась, потому что случайно схватила один из опытов Тёмного, и, скорее всего, не самый удачный. Удивительно, но у Артёма никак не получалось получить доступ к магии «аватара», что легко получалось у меня и Максима. Некоторые плоды его экспериментов были даже опасны. Впрочем, при воспоминании о том, как библиотекарь кружил меня под потолком, сочувствие мгновенно испарилось.

— Милый! — громко позвала я и указала на паутину в самом углу. — Будь так любезен, убери вон там! А то я пауков очень боюсь.

— Тебе надо, ты и лезь! — зло ответил раздраженный библиотекарь и послушно взлетел, чтобы аккуратно протереть

притолоку тряпочкой. — Раскомандовалась тут!

— Как ты его вымуштровала, — искренне восхитилась вошедшая в библиотеку Цири.

При её приближении Оридж отступил к столу, на котором были расставлены зелья, и принялся увлечённо их рассматривать.

— Привет, Мама, — весело отозвалась я. — Как там пациент? Скорее жив?

— Он да, — проворчал Максим. — И даже перестал тебя вспоминать недобрым словом. Добрый у нас ректор, отходчивый... А вот тебя я не прощу! Пришлось терпеть масляные взгляды целителя целых четыре с половиной минуты, пока я заливал Терану зелье от немоты. За что ты его так приложила?

— Вот за это же, — указала я на библиотекаря. — Не люблю, когда у мужиков слова расходятся с делом. Вот, например, Фигель. Ползал на коленях и молил о задании. Оказалось, всё это игра, чтобы я не догадалась, как именно действует заклинание. А оно работает безотказно. Этот хитрец же довёл всё до гротеска, прикинь!

— Какой умный мужик, — поахал Машков. — То есть он решил, раз всё равно придётся выполнять все твои просьбы, то стоит прикинуться жалким рабом, чтобы ты им брезговала пользоваться?

— И при этом подобраться к нашей компашке поближе, — иронично согласилась я. — Талант дипломатии, а не библиотекарь.

— Семерых одним ударом, — рассмеялся Мама. — Фокусник!

— Его бы в наш цирк, отодрали бы с корешками от книг... А то тигры голодные сидят, — процедила я.

— За что ты злишься на Фигеля, я понимаю, — кивнул друг и уселся рядом. — А что ректор тебе сделал?

— Чего не сделал, — нехотя ответила я и обняла друга за худенькие плечи. — Вот ты вернулся, чтобы меня спасти, а он...

Голос внезапно дрогнул, и я замолчала.

— Обиделась? — понимающе уточнил Машков и тоже прижался ко мне. Впервые я ощутила, что значит, когда рядом есть подруга. Девушка, которая не спешит завалить советами, как парни, а просто посочувствует. — Ещё несколько дней назад я бы назвал тебя дурой. Но сейчас понимаю. И это чертовски пугает. А что, если я превращаюсь в бабу? А, Киселёва?

— Угу, — задумчиво протянула я. — Как здесь появились, так ты она и есть, Машков. И если честно, я этому очень рада. У меня никогда не было лучшей подруги.

— Учитель! — позвала Селеа, и я подняла голову, глядя на спешащую к нам девушку. Студентка тащила огромную коробку. — Столько хватит?

Я поднялась и заглянула внутрь. При виде несметного количества бутербродов рассмеялась.

— Если останемся людьми, нам грозит переедание, а если станем драконами — голодовка. Как быть?

— Заказать ещё! — снова вмешался Оридж.

— Нет, — отказалась я и посмотрела на собравшихся студентов. — Мы позовём остальных. Всех, кто учится сейчас в Друинсе. Пусть это будет самая большая вечеринка, какая только была в академии!

— А можно спросить, — смущённо вмешался Вайн, — что обозначает это слово? — Он тщательно выговорил: — Вечеринка!

Видимо, заменителей в местном не нашлось, раз я произнесла на родном. Я улыбнулась и, схватив его за руки, начала кружиться.

— Это время веселья, парень! Когда студенты и преподаватели становятся равны. Все мы хотим немного отвлечься от проблем и хорошенько оттянуться, да?

— Что мы хотим? — с лёгким испугом уточнил студент.

Я отпустила бедолагу и поманила подошедшего Артёма.

— Тёмный, покажем салагам, как это делается?

— Конечно, — тут же улыбнулся он и протянул мне руку. Но тут же её уронил. — Стоп. Здесь нет самого главного.

Мы с Мамой вопросительно воззрились на него. Я иронично выгнула бровь.

— Носова? Соскучился по угрозам ректора?

— Музыка, — грустно вздохнул он.

— Эх, что бы вы без меня делали?

Машков ворчливо вытащил из кармана нечто, невероятно похожее на смартфон.

— Откуда это?! — воскликнули мы с Тёмным.

Максим улыбнулся и подмигнул.

— Носов твердил нам, что главное в жизни — пользоваться чужим опытом, чтобы быстрее наработать свой. Так я и сделал! — Он

начал загибать пальцы. — Если взять одну ведьму, одну книгу по пространственной магии и одну сумасшедшую идею, то вполне можно перенести через мини-разломчик один ма-а-аленький телефон.

— Но тогда, — нахмурилась я, — по закону равновесия кое-что должно исчезнуть отсюда.

— И что? — пожал плечами Машков и включил последний хит, весёлые ритмы которого привели к тому, что студенты напрочь забыли о приборке и столпились вокруг учительницы по зельеварению. — Если кто-то лишился трусов, я могу извиниться.

— Вот вы где, — ввалился в библиотеку Гарет Берт и тут же испуганно присел, заметив летающего на швабре и размахивающего тряпкой Фигеля. — Что происходит?

— Великий субботник, — поняв, что именно не так с учителем истории магии, отмахнулась я. И поинтересовалась: — А где ваши доспехи?

— Вот именно! — подскочил мужчина. Ёжась и обхватывая себя руками, будто был обнажён, спросил с надеждой: — Не видели?

Мы с Артёмом весело посмотрели на Адалин.

— Не-а! — решительно ответила та и увеличила звук.

Семёнов потянул меня к свободному месту и закурил в танце. Мы будто снова стали беззаботными студентами и окунулись в веселье с головой. Забыли, что находимся в чужом мире и в чужих телах.

Может, потому что они стали чуточку своими?

Народу в библиотеке прибывало — студенты радостно присоединялись к безобразию. Дивились на послушного, но чрезвычайно ворчливого Фигеля. Учились у Ланаса Трура ритмично двигаться под музыку и даже предложили заменить уроки по бытовой магии танцами. Жевали бутерброды и пробовали зелья Адалин.

Оридж протянул результат своего опыта Селеа, а девушка фыркнула и отвернулась. Я лишь покачала головой: какой прямолинейный! Эх, учиться парню и учиться... Впрочем, это их жизнь.

Максим лукаво покосился на них и призвал всех к вниманию.

— А теперь!.. — Поднял над головой телефон и прошептал в установившейся тишине: — Абракадабра!

И включил видео. Конечно, чтобы посмотреть скачанный Машковым фильм, студентам пришлось столпиться так, что дышать

было трудно. Но, казалось, все забыли, как это делается, когда следили за приключениями на экранчике. Даже Селеа, чтобы подобраться ближе, согласилась сесть Ориджу на шею, а парень, краснея от натуги, терпел все мучения.

Я улыбнулась. Может, Мама и становится девушкой, проникаясь личностью Адалин, но это всем только на руку. Во всяком случае Ориджу, который кое-что сделал правильно в отношении Селеа. Возможно, это их первый шаг к крепким отношениям.

— Смотрите, — раздался шёпот. — Теран пришёл...

Селеа, вздрогнув, спрыгнула с парня так резво, что чуть шею не свернула... И ему, и себе. Отчаянно покраснев, она поправила юбку и посмотрела на ректора так испуганно и жалобно, что я догадалась, зачем Ориджу была необходима книга любовных заклинаний.

Несмотря на то, что они с Селеа помолвлены, парню ничего не светит. Не потому ли юноша вёл себя так вызывающе и поступал наперекор всем, включая ректора?

Ведь его невеста по уши влюблена в Терана.

Глава 27. На тебя собирают компромат? Назови это мемуарами.

Надо было начинать с вечеринки! Но кто знал, что именно весело проведённый вечер установит доверительные отношения между студентами и учителями из столицы? Кто угодно! Но ни мне, ни ребятам было не до гениальных идей. Сначала мы пытались просто выжить, затем смириться, и только потом огляделись. И осознали, что любой мир прекрасен, пока ты жив.

А качество этой жизни зависит от нас самих. Чтобы познать эту истину, мне пришлось побалансировать на грани смерти, Максиму — потерять друзей, а Артёму — упрямую надежду на взаимность.

С того дня события потекли рекой. Спокойной и полноводной, в отличие от ледяного водопада, что был до этого. Я радостно готовилась к урокам и спешила на них так, будто заполучила работу мечты. Может, так оно и было, но в мире, о котором я даже не подозревала.

А по вечерам мы с друзьями шли в библиотеку, где ректор проводил с нами занятия по пространственной магии.

— Сегодня я занят, — заявила Адалин и подкрасила губы. — Идите к Терану вдвоём.

— Ты куда собрался? — с подозрением уточнила я у довольного друга.

— Вайн едет в город, — улыбнулась Цири своему отражению. — Хочу сесть ему на хвост и прогуляться.

— Плохая идея, — сильнее заволновалась я. — Помнишь, что сказал Гарет в наш первый день?

— Не собираюсь слушать человека, изображающего жестяную банку! — решительно поднялась брюнетка. — Колючка, мы этого мира толком не видели. Не кажется ли тебе, что пора познакомиться с ним? Я всегда грезил путешествиями! Но в моих мечтах я никогда не сидел на одном месте. И сейчас, когда представилась невероятная возможность заглянуть за грань, недоступная многим, не собираюсь упускать шанса!

— Так и скажи, что у тебя телефон сдох, а ты пытаешься найти способ зарядить его, — не отрываясь от чтения, проворчал Артём.

— А ты не собираешься подниматься? — потянула я друга за ухо.

— Нет, — высвободился он. — Я и так чувствую себя чужим на этом празднике жизни. Библиотека, ты и двое мужчин, жаждущих тебе услужить. Зачем тебе третий лишний?

В груди неприятно кольнуло. Конечно, я и не ожидала, что между нами будет всё хорошо после того, как Артём перестанет ждать от меня ответных чувств, но всё же Семёнов порой слишком груб.

— Тёмный, ты передумал возвращаться? — весело спросила Адалин и, примеряя к лифу новую брошь, тряхнула волосами. — А после урока у тебя такой вид, словно готов выпрыгнуть в окно, лишь бы убраться из этого мира!

— Тебе так и не даётся бытовая магия? — посочувствовала я. — Студенты не слушаются? Может, помочь?

— Устроишь ещё одну вечеринку? — буркнул друг. — Нет, спасибо. Меня и так каждый раз танцевать заставляют. Уже целый флешмоб разучил с драконами.

— Представляю, — расхохоталась Адалин и, задвинув свой отсек с кроватью в стену, направилась к выходу, покачивая бёдрами. — Не скучайте, голубки!

— Всё же не стоит тебе рисковать, — снова попыталась я остановить Машкова, но друг даже не оглянулся. — Тёмный... — обернулась к Семёнову.

— Нет, — прервал он.

— Не идти же мне одной? — возмутилась я.

— А почему нет? — Он отложил книгу. Я отметила, что он читал учебник по бытовой магии. — Это ты пообещала ректору сдать зачёт по пространственной магии. — Семёнов сел и посмотрел на меня исподлобья. — С самой вечеринки ты вдруг начала избегать своего обожаемого Терана. Как видишь его, поворачиваешь в сторону. Изобретаешь что угодно, лишь бы отказаться идти на планёрки. И даже на уроки пространственной магии тащишь с собой нас. Понимаю, что ты испугалась своих чувств к человеку, которого придётся оставить в этом мире, но зачем мучить друзей?

— Это нужно и тебе! — напомнила я. — Мы же должны вернуться. Вместе!

— Я бесполезен, — вдруг горько сказал он и отвернулся. — В этом мире ты такая же крутая, как и дома. Сильная, активная, талантливая. Студенты к тебе тянутся, все тебя обожают. Мама тоже в своём репертуаре. Ему даже бабское тело не мешает флиртовать со всеми подряд и радоваться жизни. И лишь я как неудачник. За что ни берусь, всё получается наперекосяк. Знаешь, каково это — смотреть на жизнь как на экран? Понимая, что ты вовсе не главный герой, видеть ваши успехи? Наблюдать, как ты смотришь на Терана? И чувствовать себя лишним!

Выговорившись, он поднялся и, скрестив руки на груди, отошёл к окну. Я молча смотрела на спину друга, не зная, что ответить. К глазам подступили слёзы. Вот почему негибемый Тёмный сдался, оставив бесконечные попытки завоевать моё сердце.

— Здесь вы лучшие проекции себя, — глухо продолжил Семёнов. — Я же — проходящий персонаж.

Я подошла и обняла его со спины. Прижалась щекой и проговорила:

— Ты не прав. В этом мире ты замечательный. И в нашем тоже. Ты мой самый лучший друг, Артём. И всегда им останешься. Даже если перестанешь со мной общаться, я буду любить тебя. Но не так, как ты этого хочешь.

— Я тебе вроде брата, помню, — хмыкнул он и попытался высвободиться, но я не отпустила.

— Да. И на правах сестры я заявляю: ты — исключительный! Не только красивый, но умный и последовательный. Мне кажется, именно поэтому ты до сих пор не освоил присущую тебе магию. Мы с Мамой похожи, оба взбалмошные и стихийные. Поэтому используем силу интуитивно. Ты другой. Всегда отличался! Пока не поймёшь, как это работает, не сумеешь полноценно использовать. Потому и читаешь учебник первого курса.

Артём перестал вырываться.

— Может, ты и права. Но как это проверить?

— Легко, — улыбнулась я, радуясь перемене его настроения. — Помнишь, как тебе не давалась физика? Но после того как ты занялся с репетитором, то стал отличником. Выиграл все олимпиады!

— Репетиторов было много, — пожал плечами он.

— Неужели ты не помнишь? — удивилась я и, повернув его, посмотрела в глаза. — Тёмный, ну ты даёшь! Ты пристал к доктору наук, которым в то время восхищался. Ходил за ним тенью три месяца, одолевал просьбами позаниматься с тобой. И он сдался! Мне казалось, что репетиторы, которые были до него, просто не дотягивали до твоего уровня, и тебе с ними было скучно.

Семёнов растерянно моргал, размышляя над моими словами, а я с улыбкой шутливо ткнул его кулаком в грудь.

— Может, в этом мире тоже найдётся такой доктор?

Раздался стук в дверь, и Артём открыл её. В лабораторию, важно цокая копытцами, вошёл ноар. Положив рядом с мирно спящей кошкой чью-то бездыханную тушку, плюхнулся рядом и принялся вылизывать сонное животное.

Семёнов, не закрывая дверь, вопросительно посмотрел на меня.

— Ты решила опоздать на урок своего обожаемого Терана?

— Неужели ты попросишь помощи у ректора? — обрадовалась я.

— Нет, — заметно поморщился Артём и усмехнулся. — Но в другом ты права, «доктор наук» в этом мире есть. Обещай мне кое-что.

— Что? — шагая рядом, поинтересовалась я.

— Освободи Фигеля от своего заклятия.

— О-о, — только и смогла ответить я.

Покосилась на вдохновлённое и решительное лицо друга. Неужели он решил попросить библиотекаря обучить его? Но почему? Впрочем, вспомнив, что зеленоглазый защитник благоустроил нам

лабораторию, превратив полуразрушенную аудиторию в место, где можно и жить, и преподавать, улыбнулась.

Оказывается, мой друг и здесь нашёл себе предмет восхищения. Стало понятно, почему Семёнов был так недоволен моей проделкой с заклятием, отчего всегда вставал на сторону библиотекаря.

— Извини, — искренне повинулась я и взяла его за руку. — Кажется, ты считал, что я его нарочно унижаю. Но правда в том, что я боюсь.

— Его? — удивился Артём.

— Себя, — покачала я головой. — Сказала же, что использую магию стихийно. Совершенно не понимаю, как это делается. Хоба! И понеслась... А куда, что, и как потом разгрести последствия?

— Это мне в тебе больше всего и нравится, — признался Семёнов.

— Разбираться с последствиями вспышки моего энтузиазма? — посылая мелкую молнию в парочку, целующуюся за кустами, ехидно любопытствовала я. Когда девушка с визгом убежала, погрозила испуганному парню: — Есть время на глупости? Без доклада по скользящему спектру щитового потока до зачёта не допущу!

— Сделаю, учитель, — несчастно протянул он и поплёлся к общежитию.

— Нравится, что ты свободна, — педантично объяснил Семёнов. — Всегда такой была.

— Свободна? — хохотнула я. — Шутишь?

— Я серьёзен, — возразил он. — Ты прекрасно себя охарактеризовала как стихию. Действуешь спонтанно, без оглядки и раздумий. Конечно, при этом часто ошибаешься...

— Да уж, — поникла я, вспомнив, как под действием эмоций ворвалась в кабинет ректора и натворила такого, что до сих пор не могу ему прямо в глаза посмотреть.

— ...Но я открою тебе один маленький секрет.

Я остановилась и с интересом посмотрела на друга. Семёнов обхватил моё лицо ладонями и, немного наклонившись, посмотрел в глаза. У меня в груди ёкнуло при мысли, что он собирается совершить глупость, за которую тут же огребёт «спонтанно, без оглядки и раздумий». Но Тёмный не переступил грань. Лишь признался:

— Те, кто долго думают, прежде чем что-то совершить, делают ошибок не меньше. А может, и больше, ведь они теряют драгоценное время и упускают возможности... Просто твои незабываемые неудачи невозможно скрыть. Зато и победы кажутся ярче и заметнее. Не меняйся, Колючка.

Я осторожно освободилась и тяжело вздохнула. Семёнов всё ещё влюблён в меня.

— Прости. — Направилась к библиотеке, до которой осталось лишь несколько шагов. — Я уже изменилась. И это неотвратимо.

А когда мы подошли к двери, остановилась и решительно повернулась к Артёму.

— Знаешь, ты не прав. Первое, ты — главный герой. Ведь это твоя жизнь! И ты тоже совершаешь грандиозные неудачи — вспомни знаменитый летающий стул, который помог спасти меня. А значит, будут и яркие победы. Я верю в это!

— А я верю в пунктуальность и усидчивость, — открыв дверь, сказал ректор. — Садитесь и открывайте учебник...

— Через минутку, — прервала я его и вошла в библиотеку. — Сначала я хочу задать вопрос Фигелю. Эй, защитник! Слабо позволить мне попробовать снять это треклятое заклятие? Но за последствия не ручаюсь.

— Что тебе ещё надо, шантажистка? — выглянул из-за стеллажа библиотекарь.

Я глянула на Артёма, — мол, видишь? — а он пожал плечами. Тогда схватила друга за руку и подтолкнула к Фигелю.

— Обучи его бытовой магии.

— А тебя боевой? — ехидно уточнил защитник. — Где Адалин потеряли? Я и её зельеварению бы подучил. Обожаю делать никому не нужную работу.

Ворча, он увёл Семёнова, и я похолодела. Впервые за долгое время я осталась наедине с Тераном.

Глава 28. Пришёл, увидел и забыл победить? Вернись!

Не знаю, что бы я делала, не вернись Фигель. Показав Тёмному фокус, он заставил отрабатывать до блеска, а сам принялся за сортировку учебников. Не знаю, почему библиотекарь пожалел меня. Может, это действие заклинания — защитник отзывается даже на мои мысленные мольбы.

Впрочем, меня это не сильно спасло. Через некоторое время красный от злости Теран уже терял своё хвалёное терпение.

— Элин Диас! — рычал он, нависая надо мной снежной лавиной. — Ты уже три раза сделала одну и ту же ошибку!

— Прости, — пискнула я и, вжимая голову в плечи, принялась торопливо листать учебник. — А какую?

— Издеваешься? — повысил голос ректор.

— Честно не понимаю, что не так, — жалобно посмотрела снизу вверх. — Вроде всё делаю как написано, но получается плохо...

— Хорошо получается, — рассмеялся Фигель. — Но совершенно не то, что нужно.

— Ты бы помолчал! — возмутилась я.

— Я и уйти могу, — ехидно намекнул он. — У меня там ученик пытается освоить заклинание расширения пространства...

Положив книгу, он отвернулся и сделал первый шаг.

— Стой! — взвизгнула я и опасно покосилась на Терана.

— Так, всё. — Ректор хлопнул ладонями по столу. Кивнул библиотекарю: — Ступай! Проверь, не расширил ли Ланас твою кладовку до самой столицы. А ты!..

Он повернулся ко мне так резко, что я отшатнулась и, покачнувшись на стуле, свалилась вместе с ним на пол...

Рухнула бы, но Теран меня поймал. Придерживая меня за спину, замер и посмотрел в глаза. Фигель сбежал едва ли не быстрее ветра, и я мысленно пообещала предателю никогда не освободить от заклятия.

— Элин Диас, — удерживая меня в нескольких сантиметрах от пола, сурово проговорил Теран, — когда ты перестанешь избегать меня?

— Я тебя не избегаю, — с трудом шевеля немеющим языком, пролепетала я. Отвернулась, избегая встречаться с Ридсом взглядом. — Вот же, прихожу на занятия. Ни одного не пропустила.

— И толку от этого? — злился он. — Такое ощущение, что твои мысли сосредоточены вовсе не на занятиях. После той вечеринки ты мне даже в глаза ни разу не посмотрела. Я больше так не могу... В чём дело, Апельсинка?! Ответь мне честно!

Он взял меня за плечи и поставил на ноги. Я облегчённо выдохнула и, пряча глаза, пообещала:

— Конечно отвечу. Вот сбегая руки помою, а то испачкала, когда упала... А потом сразу отвечу!

Выскользнув из его рук, бросилась к выходу из библиотеки. Но была тут же перехвачена Тераном.

— Умывальная комната там! — напомнил он.

— В ней Ланас колдует, — попыталась обойти его.

— Он магичит в кладовке, — преградив мне путь, возразил ректор.

— А... — заметалась я. — Мыло! У меня аллергия на обычное, мне Адалин особое делает.

— Ты без мыла сполосни, — нашёлся Теран.

— Не могу нарушать гигиену, — настаивала я и подорвалась к приоткрытому окну.

Но ректор с силой упёрся ладонью в стену, да так стремительно, что я ткнулась носом в его бицепс.

Ох! Что за парфюмом он пользуется? У меня от этих дымных ноток на фоне маслянистых роз ещё в первую встречу голова закружилась. И как только ощущаю его, снова вспоминаю, как потрясающе смотрится накачанное тело ректора в свете утренних лучей местного солнца.

— Элин, — тихо позвал Ридс, и я вскинула голову.

Взгляды наши наконец встретились, и в груди будто что-то прорвалось. Меня затопило теплом, захотелось обнять мужчину, прижаться губами к его твёрдым и тёплым...

Но я затаила дыхание, сдерживая неправильное стремление, и было отвернулась. Но Теран положил пальцы на мой подбородок и осторожно надавил, заставляя снова посмотреть на него.

— Апельсинка, скажи мне, — проникновенно попросил он. — Сейчас же! Я был достаточно терпелив, как мне кажется, но... Почему ты вдруг стала избегать меня? — Он помолчал и изменившимся голосом продолжил: — Это из-за молодого Финса?

— Кого-кого? — прищурилась я.

Он отпустил меня и помрачнел.

— Оридж Финс. Со мной связывался его отец, интересовался.

— Чем интересовался? — ещё сильнее насторожилась я.

— Не чем, а кем, — отступил он и скрестил руки на груди. — Тобой.

— Стоп! — вперила я руки в боки. — Ты обвиняешь меня во флирте с учениками? Я даю повод так думать? — Наседая на ректора, распалаясь всё сильнее. — На себя посмотри, Ридс Теран! Девицы провожают тебя томными взглядами, а одна из них из кожи вон выпрыгивает, чтобы привлечь к себе высочайшее внимание. Именно поэтому Оридж отчаялся добиться внимания своей невесты.

Теран, медленно пятясь, растерянно хлопал густыми, как у девицы, ресницами. Ну почему Ридс такой милый, когда хочется его придушить?

Я ткнула его пальцем в грудь и припечатала:

— Уверена, парень переключился на меня лишь затем, чтобы попробовать последний способ привлечь внимание девушки с ледяным сердцем.

— Какой способ? — остановился ректор. — Заклятие? Приворот? Зелье?

Я не выдержала и рассмеялась.

— Ревность!

— Оу, — задумался ректор. — А этот способ работает?

— Как правило, да. — Я вспомнила, как в последнее время вела себя Селеа. — Когда Оридж перестал вести себя как богатый придурок, а принялся носить мне цветы на каждую лекцию, кое-что начало меняться. Сначала Селеа посмеивалась над женихом, но в последнее время перестала и лишь молча смотрит на него...

«Только на него».

Покачала головой, осознав, что, погрузившись в собственные переживания, упустила из виду очевидное.

— А ведь сработало! — ахнула. — Получше любого заклятия...
Туше, mon sher!

— Кстати, — вмешался Теран. — Давно хотел спросить, что значит эта фраза. Какое-то новомодное ругательство?

— Ага, — с удовольствием ответила я и улыбнулась. — Значит, что ты проиграл. Бой, но не битву.

— Хорошее выражение, надо запомнить, — серьезно заявил ректор и вдруг подозрительно весело уточнил: — Значит, ты утверждаешь, что девицы провожают меня томными взглядами?

— Угу, — исподлобья глянула на него.

— И одна из них проявляет особый интерес, — продолжал Теран. — Если подумать, Селеа самая завидная невеста в нашем городе. Её семья владеет частью Раскола, а также несколькими плантациями драконьей ягоды.

— И что это значит? — возмутилась я. — Ты ректор академии! Неужели позволишь себе увлечься студенткой? Да ещё только потому, что у неё богатые родители?

— Я думаю, она ещё и красива, — вкрадчиво добавил Ридс.

— Ну вот и женись! — вспыхнула я и, резко развернувшись, бросилась к выходу из библиотеки.

— Элин Диас! — прилетело в спину. — А ну стой! Ты ещё не выполнила задание.

— Ах, задание? — остановившись, прошипела я. Сжав кулаки, развернулась и, подняв руки, выпустила молнию в сторону стола, на котором стоял активирующий небольшой разлом артефакт. — Вот тебе!

Раздался треск, в библиотеке сверкнуло, и на столе, где мерцал временный разлом, появилась роза. Одна, но красивая, свежая и ароматная.

— Получилось! — не веря своим глазам, протянул Теран и обернулся. — У тебя наконец получилось!

— Да? — всё ещё подрагивая от гнева, растерялась я и с недоумением посмотрела на свои руки. — А как мне это удалось?

— Сработал подсказанный тобой отличный способ, — приблизился ко мне Ридс. Положил ладони на плечи и немного наклонился. — Ревность.

Я с силой втянула воздух в лёгкие. Возмутилась:

— Так ты меня дразнил?!

— Туше, mon sher! — шепнул Ридс и поцеловал меня.

Глава 29. Стала чьей-то мечтой? Не вздумай сбываться!

— Учитель?

Я вздрогнула и отвлеклась от окна, в которое смотрела некоторое время... как оказалось, довольно долго. Перевела взгляд на застывшего передо мной Вайна.

— О чём вы так глубоко задумались? — вручая мне заданный доклад, поинтересовался студент.

«О том, что я украдала чужое тело и чужую любовь, а теперь не знаю, как быть», — подумала я.

Вслух же строго произнесла:

— Придумываю самые страшные испытания на зачёт по боевой магии. — И добавила замогильным голосом: — Боюсь, выживут не все...

Он побледнел и, отступив на шаг, гулко сглотнул. Я расхохоталась.

— Неужели я настолько страшна, Вайн? Ой, только не кивай. Иди! Считай, что к зачёту допущен... Пока.

— Пока? — замер студент у выхода из пустой аудитории.

— Если снова не застукаю тебя с девицей под кустом, — листая доклад, кивнула я.

Хлопнула дверь. Кажется, мне удалось довести парня до нервного тика — Вайн и не подумает о романтике. До конца учебного года, по крайней мере.

— Учитель, можно войти? — заглянул в аудиторию Ориддж.

Я только вздохнула: жаль, на этого индивидуума моя «страшная» аура не действует. Ухаживания студента успели мне порядком надоест, но я мужественно терпела по двум причинам. Во-первых, я знала, что молодой человек не всерьёз, а лишь чтобы подразнить Селеа. Потому дальше цветов и комплиментов не заходило. А во-вторых...

При воспоминании о ректоре губ моих коснулась улыбка и я приветливо помахала Оридджу.

— Тебе всегда можно. Как себя чувствует твой отец? Крылья не ломит? Хвост не отваливается?

— Нет, — застыл в удивлении Ориддж. Очнувшись от моей шутки, положил на стол очередной букет. — Это вам!

Выпустив молнию, я эффектно испепелила вчерашний и поставила цветы в освободившуюся вазу.

— Спасибо. Они прелестны. — Заметила, что парень неловко замялся, приподняла брови. — Ещё что-то?

— Мне бы хотелось... Я бы попросил... Не могли бы вы...

Увидев, что юноша покраснел, я почти испугалась. И это тот хулиган и бездельник, что третировал Вайна, когда я впервые увидела его троицу? Что-то здесь не так. Это «му-му» неспроста.

— Лимит боевых молний на сегодня исчерпан, — весело пообещала я. — Не трону. Говори прямо, чего ты хочешь.

— Поцелуйте меня! — выпалил он и, распахнув глаза, затаил дыхание.

Я растерянно моргнула и от удивления даже встала.

— Что?!

— Простите, — попятился парень и беспокойно оглянулся на окно.

Я перехватила его взгляд и, заметив в саду академии вездесущую свиту парня, а неподалёку прогуливающуюся Селеа, понимающе усмехнулась. Похоже, парнишка решил воспользоваться тяжёлой артиллерией.

Вот таким же образом Машков покорило сердечко самой гордой девчонки с нашего потока. Маму тогда я чуть не придушила, потому что через неделю девушка рыдала всю ночь в нашей комнате общежития. Но сейчас другой случай, парень явно влюблён и всеми возможными и невозможными способами пытается добиться взаимности.

Поманила Ориджа к себе.

— Не бойся, я не питаюсь драконами.

Приблизилась к окну и, развернувшись спиной, взяла студента за руку. Оридж несмело обнял меня и, прикрыв глаза, потянулся губами. Я прижала к ним палец.

— И не мечтай. Достаточно будет сделать вид, что это случилось, так?

— Почему? — отстранившись, нахмурился он.

— Чтобы Селеа увидела и приревновала ещё сильнее, — мягко пояснила я и прищурилась: — Ну что, она уже заметила?

Он бросил в окно мрачный взгляд и буркнул:

— А при чём здесь Селеа? Я люблю вас, учитель.

Спина моя похолодела.

— Что?!

С кончиков пальцев сорвалась молния, и студента отбросило волной моей силы. Упав на спину, Оридж поморщился от боли, а я охнула и бросилась к нему.

— Извини. Это машинально получилось.

— То есть это не отказ? — серьёзно уточнил он.

Помогать мне враз расхотелось. Отступив, я строго ответила:

— Это отказ.

— Почему? — глянул он снизу вверх. И тон, и злое выражение лица напомнили его прежнего. — Чем я не хорош? Мои родители самые богатые в этом городе. Да и в столице мало кто может похвастаться таким доходом!..

— Для начала, — перебила я, — ты студент, а я учитель.

— И что? — с вызовом спросил он. — Не нравится работа — увольняйся. Я обеспечу тебя до конца мира!

— Круто. — Я не выдержала и рассмеялась. — Спасибо, я уж как-нибудь сама протяну. И обращайся к учителю с уважением, студент. Пусть я не так богата, но старше тебя и...

— Что значит пара лет? — в ярости оборвал он. — Через триста лет ты об этом даже не вспомнишь.

Я оцепенела.

— Сколько-сколько?

Задумалась о том, что понятия не имею, сколько тут живут. Ох, а если Терану уже за триста? Как я могла влюбиться в дедушку? Стоп. А сколько этой Элин?

— Я понял. — Парень поднялся и отряхнул одежду. На меня не смотрел, но судя по танцующим желвакам, был не в самом радужном расположении духа. — Ты подумала, что я играю с тобой, пытаюсь вызвать ревность Селеа. Интересно, что привело к этому выводу? Я с детства терпеть эту расчётливую стерву не могу.

— Не говори так о невесте, — возмутилась я. — Селеа добрая, красивая и умная. Тебе невероятно повезло стать её женихом. Ты же сам пытался достать запрещённую книгу, чтобы с помощью приворота привлечь её внимание.

Он посмотрел с изумлением и ткнул себя в грудь.

— Я?! — Он зло расхохотался. — Элин, ты сама не знаешь, о чём говоришь.

— Так просвети, — осторожно попросила я.

— Не важно, — отмахнулся он. — Помолвка с Селеа уже расторгнута, отец ведёт переговоры с твоими родителями. — Он криво усмехнулся. — Ты добрая, красивая и умная. Мне невероятно повезёт стать твоим женихом без всяких заклинаний. Слышал, твоя бабушка спит и видит, как бы дотянуться своими жадными щупальцами до

Друинса. Отец уверен, что брачное соглашение — вопрос недолгого времени.

Я пыталась вспомнить, как дышать. Не понимая, как могла так ошибиться в парне, судорожно придумывала хоть какой-нибудь способ его переубедить. И когда он повернулся к выходу, вскрикнула:

— Стой! Это же не правда. Ты не мог влюбиться.

— Думаешь, я не способен на это? — обернулся он.

— Способен, конечно, — покачала я головой. — Не о том говорю.

Юношей часто тянет к молодым учительницам, но это не любовь.

— А что?

— Восхищение, возможно...

— Это часть любви.

Я в сердцах простонала:

— Да мне вообще другой нравится!

Парень потемнел лицом так, что я немного испугалась. Вспомнила, что передо мной всё-таки дракон. Но Оридж лишь сказал:

— Тогда не стоило принимать мои цветы. Или не знала, что это значит?

— И что? — не ожидая ничего хорошего, тихо поинтересовалась я.

Сразу вспомнился Теран с букетом роз. Вот не просто так он разозлился, когда я по морде его ими... И не ошиблась.

— Ты согласилась быть моей, — припечатал студент и покинул аудиторию.

Я опустила на стул и уткнулась лицом в ладони. Так вот почему Теран приревновал? Всё серьёзнее, чем казалось. Ох, наломала я дров, весело размахивая в чужом мире своим уставом. Семёнов был прав в своей осторожности. Что толку обладать магией, если не знать местных законов?

Я подскочила: Тёмный! Он поможет советом.

Глава 30. Друг оказался не друг? Прости подругу!

Своего друга я нашла, разумеется, в библиотеке. Точнее, в каморке для швабр, тряпок и прочих орудий пыток великого блюстителя чистоты Фигеля. Я провела кончиком пальца по гладкой ручке чёрной плётки и в который раз подумала, откуда же взялась эта вещь. Зачем она драконам? Лошади тут имеются, но их не бьют, чтобы заставить двигаться. Может, магией поколачивают? Надо бы узнать...

— Николь, не стой над душой, — не выдержал тренирующий бытовую магию Семёнов, — скажи, что надо.

— Не хотела тебе мешать... — начала я.

— Но получилось!

Артём в сердцах отбросил трудноидентифицируемый предмет. Чем это должно оказаться, я даже предположить не смогла.

— И раз уж испортила работу двух часов, говори, что мне ещё сломать для тебя, Колючка.

— Если ты не в духе, я спрошу совета у Машкова, — попыталась ретироваться я.

— Совета? — тут же оживился Тёмный и преградил мне путь. Осветился улыбкой и с придыханием попросил: — Говори, Киселёва!

— Твой энтузиазм пугает, — невольно поёжилась я, но села на вполне устойчивый стул. — Один студент пригрозил, что женится на мне. Его отец уже общается на эту тему с моей бабушкой. Оказывается, здесь нельзя принимать цветы от мужчины, если у тебя нет к нему серьёзных намерений. Даже учителю от ученика! Во-от... Что мне делать?

Семёнов смотрел на меня с минуту, а потом захохотал. Я в сердцах поднялась, желая уйти, но Артём схватил меня за руку и, пытаясь что-то сказать, усадил обратно. Вытирая слёзы, едва успокоившись, он посмотрел на меня и с трудом выдавил:

— Прикинь, Киселёва, что было бы первого сентября!

И снова рассмеялся, но уже тише.

— Смешно ему, — проворчала я, но и сама улыбнулась, представив кошмар, который воцарился бы в этом мире при соединении двух традиций. Впрочем, это навело меня на мысль. — Стоп! Фигель тоже веники мне таскал, когда изображал насмерть приворожённого. Почему же он не бегаёт за мной с кольцом?

— Жду, когда ты прикажешь мне жениться, — услышала я насмешливый голос и обернулась.

Фигель вошёл в каморку и, подняв с пола нечто странное, что вышло у Семёнова, поцокал языком.

— Неуд тебе, желторотик. Как расширить каморку до размеров горы Хэллук или заставить стулья и швабры летать, так это пожалуйста. А вот банально починить ящик картотеки — это только сломать! Хорошо, что я дал тебе старый. Эти студенты уже

выпустились. А представь, сколько бы ты мне работы подкинул, склеив карточки обучающихся?

Щёлкнув пальцами, он распылил остатки ящика и поднял с пола ещё один. С грохотом поставил его на стол перед понурившимся Тёмным, а затем развернулся ко мне.

— Ну что, идём?

— Куда? — растерялась я.

— Ты вроде замуж хотела, — пожал он плечами.

— М-да. — Скрестила я руки. — Пора уже тебя расколдовывать. Не понимаю, чего ты сопротивляешься.

— Просто очень хочу жить, — хмыкнул он и протянул руку. — Ну же, решайся. Одно моё слово защитит тебя от притязаний студентов, ректора и от вот этого «тайного» воздыхателя тоже.

Он выразительно покачал головой, указывая на мрачного Семёнова.

— Это в прошлом, — буркнул он.

— Сделаю вид, что поверил, если починишь ящик, — беззлобно огрызнулся Фигель и требовательно раскрыл ладонь. — Решайся, у меня не так много свободного времени.

— Спасибо, — вежливо отказалась я. — Как-нибудь сама справлюсь.

— Ну и зря, — отвернулся он. Переставляя сломанные ящики и перебирая швабры, продолжил: — Рано или поздно ты уйдёшь отсюда. А что будет потом с девушкой, чьё тело ты позаимствовала, подумала? Пожелала бы она связывать с кем-то судьбу? Была бы счастлива, если бы за неё решили, кто станет её мужем? Тебе бы понравилось подобное? Я же отпущу Элин Диас сразу, как она снова станет собой. Это всего лишь помолвка.

Сердце кольнуло. С одной стороны, он прав, и это удручало так, что ком к горлу подступал. С другой — всё во мне сопротивлялось этому шагу.

— Я не могу с тобой так поступить, — честно ответила я. — И с Тераном. И с собой...

— Ты пришла за советом, — неожиданно заговорил Артём и глянул на меня исподлобья. — Делай, как говорит Фигель. Или расскажи обо всём ректору.

Внутри всё похолодело от одного только предположения. Раскрыть то, что Ридс целовал лишь оболочку, в которой спряталась совершенно другая девушка? Я так отчаянно боялась реакции ректора, что даже думать об этом не желала.

— Нет, для начала мне стоит обсудить всё с бабушкой, — схватилась я за последнюю надежду. — Оридж сказал, что его отец решает вопрос помолвки с родителями Диас... Вот и помогу принять решение. Через бабулю. Правильное!

— Каким образом ты решила с ней пообщаться? — уточнил Тёмный. — Позвонишь?

— Примерно. — Приняв решение, я обрела и уверенность. — Как раз упражняюсь использовать мини-разломы. Как-то у меня уже получилось связаться с ней, попробую ещё раз. Во всяком случае, я думаю, что разговаривала в доме ректора со своей бабулей.

Библиотекарь изумился:

— Что?! Как тебе это удалось? Ведь мой щит... — Он осёкся и, приподняв брови, усмехнулся. — А говорила, что не ты его разрушила. Элин Диас, тебя необходимо изолировать от общества. Обладая невероятной силой воздействия на пространство и не умея с ней обращаться, ты натворишь такого, что восстановить будет нереально.

— Ломать — не строить, — поддакнул Тёмный, чем заслужил ироничный взгляд своего кумира, и, стусевавшись, склонился над ящиком.

— Да я каждый день учусь её контролировать, — справедливо возмутилась я. — К тому же взрыв раздался уже после моего разговора со старушкой. Подозреваю, что лопнувший щит — это проделки студентов. Не зря же я встретила Селеа у дома ректора.

— При чём тут Селеа?

— Возможно, девушка побежала жаловаться Терану, — пожалала я плечами. — Она всегда бежит к нему, когда что-то случается. Или летит.

Вспомнила, как дракон протаранил коридор академии и врезался в стену, а после Ридс, подхватив девушку, свалил в туман... То есть в Раскол. И что-то тут меня беспокоило. Наверное, я ревную ректора, ведь девушка безнадежно влюблена в него. А теперь, как оказалось, ещё и Оридж отказался от брака с навязанной партией. Самой завидной невестой Друинса...

Что-то хрустнуло, и я удивлённо посмотрела на сломанный и пустой ящик.

— Киселёва! — рассердился Артём. — У меня только-только начало получаться... — Принялся озираться. — Где карточки?!

— Есть мысль, — хмыкнул Фигель и выглянул из каморки. — Ага, так и думал.

Он вытолкал меня, и я сама увидела квадратные листочки, рассыпанные вокруг стола, за которым мы ежедневно занимались с ректором. Я виновато оглянулась и, заметив на потемневшей физиономии Фигеля упрямое выражение, тут же пообещала:

— Да-да! Сейчас всё приберу. Кстати, если надумаешь жениться на самом деле, учти, что твоя маниакальная страсть к чистоте и порядку может отпугнуть девяносто девять из ста невест.

— В этом и суть, — ехидно подмигнул он и, всучив мне швабру, захлопнул дверь перед моим носом. Раздалось глухое: — Я буду ждать тебя хоть вечно... Госпожа!

— Не подавись собственным ядом, защитник, — посоветовала я и со вздохом направилась подметать пол.

Убрав мусор, озадаченно посмотрела на темнеющее небо. Теран давно должен был появиться...

— Привет трудовому народу! — распахнув дверь, воскликнула Адалин. Закрыв её за собой, бодро процокала каблучками по полу и уселась на стул. Бухнув сумочкой (надеюсь, кожа не драконья?!), она положила ноги на стол и с усмешкой посмотрела на меня. — Где платочек, передник и венчик из перьев, госпожа?

И этот туда же! Лучше бы Колючкой обзывали.

— Продала, чтобы купить плёточку, — огрызнулась я. — Показать на деле?

— Ты мне лучше ректора покажи, — зевнул Машков. — Даже я здесь, а его ещё нет. Непорядок!

— Точно, — заволновалась я и высунулась наружу. — Неужели опаздывает?

— Вот и хорошо, — обрадовалась Адалин и, скинув туфли, босиком побежала к кладовке. Постучала и тоненько позвала: — Филечка! У меня вопрос по зависимости плотности защитного поля от скорости построения сетки...

— Чего?! — изумилась я. — Машков, ты действительно это изучаешь? Зачем это в зельеделии?

— Чего ты понимаешь? — отмахнулся Максим. — У тебя ещё ни разу ничего на уроке не взрывалось?

— Так вот почему кошка два дня икает и при виде тебя прячется неизвестно где! — догадалась я. — Но почему тогда в лаборатории всё целое?

— Филечка, — не обращая на меня внимания, пропела Адалин. — Ну пожа-а-алуйста!

— Заходи.

Машков, по-девичьи радостно взвизгнув, скользнул в каморку.

Через несколько секунд оттуда вытолкали недовольного Артёма, следом вылетел злополучный ящик. Фигель крикнул:

— А теперь расширь внутри пространство так, чтобы карточек убралось в три раза больше!

Мы с Семёновым растерянно переглянулись.

— Что это было? — озадачилась я.

Он пожал плечами и перенёс ящик на стол. Уселся рядом и запыхтел, будто это поможет справиться с заданием. Я же придвинула к себе мини-разлом и сдёрнула с него платок.

— Мама странно себя ведёт, — размышляя о вызове, пробормотала я. — И ночует неизвестно где.

— Говорит, что в городе, — не отрываясь от дела, ответил Артём. — Недавно помогал Гарету подобрать новые доспехи. Похоже, Машкову здесь нравится.

— Не верится. — Я провела кончиками пальцев по периметру разлома и, прислушиваясь к ощущениям, прищурилась. — Ещё недавно он был готов в петлю лезть из-за того, что стал девушкой. А сейчас даже не шатается, бегая на каблуках!

— И всё чаще говорит как женщина, — поддакнул Семёнов. — Ушла, поела и прочее. И за Фигелем бегают как собачонка.

— Ты же не думаешь, что он... — ахнула я и оглянулась на закрытую дверь.

— Что? — Семёнов поднял голову и кивнул. — Да, я рад, что наш друг наконец-то стал думать не только о девушках.

— И тебя это не пугает? — запуская по краю разлома несколько аккуратных зеленоватых молний, уточнила я.

— Меня пугает, когда вы пользуетесь магией бездумно, — снова отвлекаясь, сухо ответил Артём. — Поэтому я рад, что вы оба начали учиться.

— Да я не о том, — покачала я головой.

Но тут облако внутри разлома засветилось, и раздался голос:

— Элин Диас. Вызов принят. Ожидайте.

Глава 31. Яблочко от яблони недалеко падает? Отбрось подальше!

Я смотрела на алый кисельный туман и пыталась понять, как снова удалось то, о чём только подумать успела. Красивый мужской голос исчез, зато появился тот самый, старушечий, что слышала в спальне ректора.

— Элиночка, деточка моя! Как я рада, что ты связалась со мной!

Я обеспокоенно огляделась. По сравнению с нашим первым разговором, когда бабка была готова спустить на меня все двести голодных котов (если они у неё есть), сейчас речь престарелой родственницы едва ли не текла мёдом.

Установилось молчание, будто от меня ждали ответа, и я решила быть вежливой.

— Здравствуйте...

— Детка, не трать время, — оборвала меня старушка, и сварливые нотки в её голос вернулись. — Я знаю, что тебя интересуется. И сразу отвечу, пока разлом стабилен. Для начала поздравляю! Твоя помолвка почти решена. Твой дядя ещё сопротивляется, но магистры давят на него, так что скоро сломается.

— Кстати об этом, — умудрилась я вставить слово. — Эта помолвка...

— Да-да, — опять перебила меня бабка, — понимаю, что это идёт вразрез с нашим планом. И не спрашиваю, почему не получилось соблазнить ректора. Главное, что ты нашла решение, и оно понравилось магистрам. Я горжусь тобой, девочка!

Я так и застыла с открытым ртом.

— Соблазнить ректора? — процедил Артём и посмотрел на меня так, будто это я, а не настоящая Элин, прыгнула в постель к ректору.

— Ланас Трур? — посуровела бабка. — Элин Диас, почему этот бездельник рядом с тобой? Разве он не обязался привести академию в полный упадок? Я до сих пор не получила жалобы от родителей

студентов Друинса. Ни одно из зданий ещё не рухнуло... А ещё бытовой маг!

— П-простите, — поймав мой упреждающий взгляд, проблеял Семёнов.

— Надо говорить «простите, госпожа», — назидательно проговорила бабка.

Позади нас раздался знакомый смех, и красноватый свет в разломе потемнел до бордового.

— Кто посмел?! — завопила престарелая родственница Диас.

— Адалин Цири... — всё ещё посмеиваясь, представился Машков. И, отчаянно корча мне рожицы, ехидно добавил: — Госпожа!

— Госпожа Ярвис Воун, — педантично поправила старушка и продолжила ворчать: — Ленивые прихвостни! Не знаю, с какой стати Элин поручилась за вас. Госпожа Цири, почему студенты Друинса до сих пор не лежат по домам? Ты разучилась делать зелья?

— А надо было всех перетравить? — иронично поинтересовался Машков.

— Давно уже! — ещё сильнее возмутилась Ярвис. — Вас послали с важной миссией, а всё, что удалось сделать, — перепугать студентов, использовав Раскол на горе Хэллук! Кстати, Элин, почему ты не помешала вернуть их?

— Э... — растерялась я. — Но ведь...

— Среди них был Оридж, — раздался над ухом голос Фигеля. — Будущий жених госпожи Диас.

— А, ну тогда ладно, — смилостивилась бабка и тут же насторожилась. — Это ещё кто?!

— Филечка, — ответила за меня Адалин. — Приворожённый Элин библиотекарь.

— Насколько сильно приворожённый? — деловито уточнила старушка.

— Насмерть! — хихикнул Машков.

— Талантливая девочка, — одобрила Ярвис. — И не переживай насчёт дяди, он сдастся. А пока не упусти мальчишку. Ясно?

— Сегодня же запру его в кладовке, — переваривая услышанное, саркастично хмыкнула я.

— Умничка! — восхитилась Ярвис, и алый свет в тумане угас.

А после и кисельная муть растаяла. Даже не появился тот мужской голос, чтобы извиниться за нестабильность разлома. Фигель потрогал потемневший остов мини-разлома.

— Сдох. Ищи другой объект для тренировок, госпожа Диас...

— Не называй меня так! — воскликнула я и уронила голову на руки. — Извини... Госпожой можешь обзывать, так и быть. Ох! Кажется, я начинаю ненавидеть эту Элин. А ещё переживала за неё, глупая. — Приподнялась. — Может, пусть выходит замуж за Ориджа и мучается с высокомерным мальчишкой до конца жизни? Так ей и надо!

— Нельзя допустить этот брак, — многозначительно посмотрел на меня библиотекарь.

— Да понимаю, — поморщилась я. — Но твоё предложение я тоже не приму.

— Не веришь мне, — понимающе ухмыльнулся он.

— Уже никому не верю, — буркнула я.

— Колючка! — возмутились в один голос мои друзья.

— Вам верю, — с извиняющейся улыбкой поправила я, но уголки губ тут же поползли вниз. — Себе нет.

— Выходи за ректора, — звонким девичьим голосом предложил Машков.

— Мне приказали здание разрушить, — гневно глянув на него, задумчиво проговорил Семёнов. — Надо бы начать с лаборатории!

— Не смей! — взвилась Адалин. — Я столько сил вложила в неё! Тронь хоть пузырёк, и я вспомню, что должна кого-то отравить, но забуду, кого именно... И потом, если испортишь наш дом, где спать будешь? На дереве, в разрушенном гнезде?

— Да хотя бы там, — проворчал Артём и нахмурился. — Я же как-никак бытовой маг. Приведу в нормальный вид. Это в первый день я не знал, как колдовать.

— Да какой из тебя маг? — Машков зло спихнул со стола ящик. — Ты даже задание Филечки не выполнил.

— Тише, тише, друзья, — стремясь предотвратить драку, вмешалась я. — Не будем ссориться. Я приняла решение.

Встала и, повернувшись к Фигелю, взяла мужчину за руку. Библиотекарь усмехнулся и, взяв мою ладонь, переложил себе на локоть. Но я покачала головой.

— Нет, я говорила не о помолвке. Для начала скажи, почему, узнав, откуда мы, ты ничего не рассказал Терану?

— Ты приказала молчать об этом, — спокойно ответил он. — Или забыла, что я насмерть приворожённый?

— Да? — удивилась я. — Не помню, что просила это. Кстати о заклятии. Я всё ещё готова попробовать тебя расколдовать. Не могу оставить так, как есть. Особенно в свете последних событий. Представь, если я уйду, а твоя сила окажется в распоряжении истинной Диас.

— Элин, — вздохнул библиотекарь. — Давай проясним этот вопрос раз и навсегда. Жаждешь узнать, почему я не хочу расколдовываться?

— Это как раз известно, — рассмеялась Адалин и махнула сумочкой. — Чтобы не обрести новых проблем вроде рогов или копыт.

— Верно, — спокойно кивнул Фигель. — Но это ещё не всё. Если честно, мне нравится ощущать себя обязанным выполнять твои желания. Это успокаивает магию защитника, которая мучила меня с момента, как я отрёкся от своего призвания.

— И ради этого ты будешь служить даже столичной фифе? — недоверчиво полюбопытствовала я. — Страшно представить, что Диас может пожелать.

— Точно, — вмешался Максим. — Филечка, а давай Колючка тебя быстренько расколдует, а я потом так же скоренько приворожу? Будешь мне служить! Максимум, что сможет Адалин, когда я свалю, так это отравить кого-нибудь. А Диас всё-таки боевой маг!

— Тебе незачем меня заколдовывать, — мягко отозвался Фигель.

Я ошеломлённо покосилась на них и потыкала примолкшего Семёнова в бок. Прошептала:

— И тебе это не кажется подозрительным?

— Кажется? — переспросил он и, покачав головой, решительно обратился к библиотекарю: — Нет! Я уверен, что пришло время всё рассказать Терану.

— Только не это! — вскрикнула я. Погрозила друзьям: — Попробуйте пикнуть.

— Николь, нам придётся это сделать, — заупрямился Артём. — Ты же не думаешь остаться в чужом мире и теле? Да ещё с чужим мужчиной? Пусть ректор знает, с кем имеет дело. Возможно, он

постарается обучить тебя быстрее и поможет нам вернуться через разлом, о котором ты рассказывала...

— Или прекратит уроки, а свой дом спалит драконьим пламенем, — в тон ему продолжила Адалин. — Чтобы не отпустить нашу Колючку.

— Думаешь? — загорелась я надеждой.

Семёнов вздрогнул и замолчал, Машков же сочувственно посмотрел на меня.

Фигель предположил:

— Скорее сдаст вас столичным магистрам.

— Теран так не поступит, — побледнела Адалин. — Мы же никому ничего плохого не делаем.

— Сможешь доказать, что его студенты попали в чужой мир не из-за вас? — сухо поинтересовался библиотекарь. — Я знаю своего друга. Ридс терпит вас до сих пор лишь по одной причине.

Он многозначительно выгнул бровь, а я вспомнила цветы, которыми хлестала дракона по морде. Надо же! Как этой Диас удалось с одной ночи влюбить в себя Терана? И как я могла обманываться? Ему нравлюсь не я, а другая девушка.

Внезапно стало трудно дышать, и я отвернулась к окну. Смахнула слезинку и глухо спросила:

— А эти столичные магистры поверят словам ректора?

— Уверен, маги найдут способ выяснить правду, — мрачно отозвался Фигель.

— Может, бабуля нас спасёт? — яркой птицей встрепенулась Адалин.

— Госпожа Воун, возможно, денёк погорюет о пропавшей в другом мире внучке, — пожал плечами библиотекарь, — а потом засучит рукава и самолично примется изучать иномирцев. Исключительно с целью доказать опасность разломов и требуя уничтожить их все до единого. Этот путь гораздо быстрее и эффективнее, чем завоевание голосов драконов с помощью бракосочетания.

— Точно, — вздохнула я. — Помню, как Селеа перепугалась, когда узнала о нас. Обвиняла, что мы собираемся завоевать её мир. — И пригорюнилась. — Думаю, что многие отреагируют похожим

образом. Придётся питаться исключительно драконьими ягодами, чтобы доказать свою невиновность каждому.

— Боюсь, наш мир не выдержит, если ты сменишь рацион, — рассмеялся Фигель. — Ридс считает, что именно ягода пробудила в тебе спящий талант к пространственной магии. И я склонен думать так же. В тот день ты впервые сменила ипостась, а вскоре в этом же месте пропали студенты, и в нашем мире появился странный летающий дом...

— То есть виновата Колючка, — подытожил до сих пор молчаливо слушавший Семёнов. Повернулся ко мне. — Беру свои слова обратно. Ничего не говори ректору.

— И не собиралась, — зябко поёжилась я.

— А я бы послушал.

Голос Терана прозвучал громом среди ясного неба. Втянув голову в плечи, я покосилась на распахнутую дверь. Ридс в своей любимой позе — скрестив руки на груди и привалившись к косяку — внимательно прислушивался к нашему разговору. А за ним я заметила чем-то весьма довольную Селеа. Волосы девушки были растрёпаны, губы припухли.

Сердце моё пропустило удар, а затем зашлось в бешеном стуке.

Так вот почему ректор не пришёл!

Глава 32. Есть право на ошибку? Сверни налево!

Теран кивнул мне, указывая на дверь.

— Прогуляемся?

Я глянула на Селеа и, сжав кулаки, потопала к выходу. С одной стороны, мне стоило уйти отсюда куда подальше, чтобы в академии прямо сейчас не стало на одну студентку меньше. С другой — ректору тоже может достаться. Я всё-таки боевой маг! И эта загадочная сила вместо того, чтобы подчиняться разуму, охотнее реагирует на мои эмоции. А последних было хоть отбавляй!

Я остановилась, только когда впереди замаячила тёмная громада ночной академии. Смотрела вперёд, зная, что Теран следует за мной. Молча закрыла глаза и, глубоко вдыхая, пыталась успокоиться, чтобы случайно не активировать загадочную пространственную магию и не перенести Селеа на самую вершину Останкинской телебашни. Останавливало только то, что башня может прилететь сюда.

— Ни в чём не хочешь признаться? — услышала наконец тихий голос ректора.

Развернулась и посмотрела Ридсу в глаза.

— Сначала тебя послушаю.

— Ты о чём? — выгнул он бровь.

— В следующий раз, если запланируешь свидание со студенткой, будь добр, предупреди, что занятия не будет. Мы ждали тебя до самой темноты!

— Свидание? — усмехнулся он. — С чего ты взяла, что у нас было свидание?

— У Селеа на голове швабра, губы распухли, щёки алые, — раздражённо перечислила я. — Глаза так сияют, что можно магический свет тушить — и так всё видно будет!

— Хм, — шагнул ближе Теран. Взял меня за плечи и серьёзно ответил: — В другое время мне была бы приятна твоя ревность, но сегодня она меня злит. Ты говорила, что оказываешь знаки внимания молодому Финсу, только чтобы их помирить. Но сегодня Селеа плакала несколько часов.

Я растерянно моргнула.

— Плакала? Но почему?

— Потому что увидела, как вы с Ориджем целуетесь в пустой аудитории, — сухо пояснил он.

— Но мы не... — начала было я.

Но Ридс перебил.

— Я был в саду в это же время. Элин, вы стояли у окна! Мне едва удалось успокоить Селеа.

Меня будто ледяной водой окатили. Что? Так глаза её блестели от слёз? Неужели я снова ошиблась? Помотала головой.

— Она же в тебя влюблена!

— С чего ты вообще это взяла? — в сердцах спросил он.

Мне хотелось перечислить все замеченные признаки, обвинить Селеа, но я промолчала. Всё могло быть совершенно не так, как казалось. Как получилось с Ориджем.

— Тогда зачем ему была нужна та книга? — пробормотала я.

— Спроси парня в следующий раз, как окажетесь наедине, — процедил Теран, и у меня в груди прокатилась волна жара, будто кипятки разлили. — А теперь говори, что не хотела.

— Что не хотела? — пытаюсь прийти в себя, переспросила я. — Ах это...

Беспомощно огляделась, не зная, как поступить. Сейчас, когда злость на Селеа и Терана схлынула, я оказалась на грани раскрытия. Конечно, за спиной у меня не волочился парашют, но ощущение было такое, что я себя чем-то выдала. И мучил вопрос — сколько удалось услышать ректору из нашего разговора?

— Признавайся уже, — поторопил меня Теран.

Я втянула воздух и замерла. Что? В чём признаваться? Что я из другого мира и украла тело его любимой девушки? Что отхлестала розами я, а она с радостью бы согласилась выйти замуж, чтобы обратить упрямого дракона на свою и бабулину сторону? Или в том, что в столице сейчас танцуют румбу от радости, потому что я заполучила в женихи сына самого влиятельного дракона в городе?

А, была не была!

И решительно выдохнула:

— Я тебя люблю.

Судя по вытянувшемуся лицу ректора, не то признание он ждал. Об этом же свидетельствовал деревянный тон его голоса.

— Что ты сказала?

— Сказала... — Я прижала ладони к груди. — Что вот тут, о-о-очень глубоко, есть я! Некая часть, которая владеет этим телом. И, как ни печально признавать, эта невидимая глазу частица влюбилась в дракона Ридса Терана.

Судя по дёрнувшемуся глазу ректора, понятнее ему не стало.

— Маленькая часть? — деловито уточнил он. — А остальная часть кого любит?

— Если честно, не знаю, — вздохнула я.

— Ты права, — усмехнулся Теран. — Это неприятная весть. Особенно для дракона.

Я же сошла с тропинки и потопала по мягкой траве. Под раскидистым деревом притулился кустарник, усыпанный маленькими цветочками с острыми лепестками и резким ароматом похожий на мимозу. Я сорвала один и спросила Ридса:

— Как думаешь, что будет, если эта маленькая часть исчезнет?

— Ты сама сказала, что это лишь очень маленькая часть тебя, — осторожно ответил ректор. — Конечно, радости это не принесёт, но я

большой мальчик. Справлюсь.

Я же вздохнула: «Даже не сомневаюсь. А вот справлюсь ли я?»

Теран предположил:

— Ты решила принять предложение Финса?

— Мне нужна веская причина, чтобы не принять его. — Я покрутила в пальцах пахнувший зеленью стебель и протянула ректору. — Ты женишься на мне?

Мужчина завёл руки за спину и тихо рассмеялся, но в глазах его веселья не было.

— Ещё несколько минут назад, пока мне не дали понять о фиктивности этого брака, я бы обрадовался. Ведь своих намерений я и не скрывал. Да и твои видел как на ладони. Поэтому...

Он замолчал, не договорив, и я пожала плечами.

— Ты знаешь, кто мы и зачем приехали. Как и то, чем грозит Друинсу мой брак с Финсом. Госпожа Воун наверняка надавит на моего свёкра, и тот уволит одного упрямого ректора. Академию закроют, и твоя мечта о том, чтобы маги могли свободно проявлять свою вторую ипостась, не чураясь и не стесняясь её, канет в лету.

Ридс помрачнел, но по его усталому взгляду я видела, что мои слова не новость.

— Значит, ты предлагаешь мне брак во спасение? — выгнул он бровь. — Но что вам с бабушкой помешает надавить на меня?

— Во-первых. — Я снова прижала руку к груди. — Пока эта маленькая часть здесь, этого не случится! Во-вторых, Фигель сказал, что достаточно помолвки, которую можно расторгнуть. А в-третьих...

— Фигель сказал? — возмутился ректор. — Значит, он предлагал себя в роли фиктивного мужа?

— Угу, — не стала я лгать и улыбнулась. — Он же приколдованный мною, помнишь?

Мы замолчали. Над нами плыла местная луна. В отличие от нашей, она была сиреневатой и гладенькой, как тёмная жемчужина. Ветерок, шуршащий в листве деревьев, доносил до слуха томный дуэт земной кошки и местного ноара. Может быть, здесь как раз шёл период, который у нас именуют мартом?

— Так что в-третьих? — нарушил молчание Теран.

— У меня есть план. — Я посмотрела на мужчину и горячо продолжила: — Обычные маги поддерживают столичных магистров,

мечтающих закрыть твою академию, только по одной причине. Страх! Люди боятся того, чего не знают. Вы в Друинсе осваиваете пространственную магию, а в столице этот предмет изучают вскользь. Знать малую часть хуже, чем не знать совсем.

Теран слегка наклонил голову набок, и я пояснила:

— Слышал бы ты панику в голосе, когда они говорят, что разлом нестабилен. Вас же это вообще не беспокоит. Это как катание на велосипеде! Кто умеет, держит равновесие, не замечая этого. А тот, кто раз или два сел на велик, получил ссадины и царапины, отчаянно боится упасть...

— Не понимаю ни слова, — перебил ректор.

— Я говорю о том, — хитро подмигнула я, — что тобой пытаются руководить через меня. И предлагаю поступить так же.

— Послать вас обратно, чтобы развалили столичные академии? — ехидно уточнил Теран.

— Лучше, — выдохнула я. — Не отгораживайся от мира, Ридс. Не пытайся сохранить свои идеи в закрытом кругу. Рано или поздно большинство вас задавит.

— И что мне делать?

— Поделись своим мировоззрением и знанием не с несколькими студентами Друинса, а с большим количеством людей. Гораздо большим! Чтобы тебя поняли и поддержали. Чтобы из кучки революционеров в ссылке вы превратились в мощную оппозицию!

— Ты снова говоришь странными словами, но мне кажется, я улавливаю суть, — пробормотал ректор и пожал плечами. — Но как это сделать?

— С помощью меня! — улыбнулась я и вновь протянула цветок.

«Пока я здесь, помогу тебе изменить жизнь, — добавила про себя. — Возможно, это решение и нам поможет быстрее вернуться».

— Хорошо. — Ректор выдернул растение из моих пальцев. — Но с одним условием. Брак не будет фиктивным, — сурово отрезал он и схватил меня за руку. — Идём.

— Э-эй! — заволновалась я, первым делом вспомнив, что это тело не моё и распорядиться им таким образом неэтично. А вдруг Элин в моём мире тоже нашла бы себе мужчину? Я похолодела и заупрямилась активнее. — Подожди. Давай обсудим... Мы же ещё не женаты!

— Поэтому, — обернулся Теран и сверкнул белозубой улыбкой, — я провожаю невесту в лабораторию.

Я быстро осмотрелась в наступившей темноте и, узнав дорогу, облегчённо выдохнула:

— Точно, да... Ой!

Вздрыгнула, заметив недалеко от нас Селеа. Девушка смотрела на меня так, будто мечтала придушить на месте, и я подумала, что стоит рассказать, что никакого поцелуя не было. Но тут гроыхнуло так, что заложило уши, и Теран повалил меня на землю. Накрыв своим телом, вогнал в краску.

И в этот момент я вспомнила, как толкнула Терана и попала вместе с ним в зал потерянных книг. Только сейчас догадалась, почему там оказались розы. Ридс знал, что Элин подослана развалить его академию, но всё равно продолжал любить. И в тот день собирался вручить цветы, но почему-то не сделал этого.

Ну что за несправедливость? Если бы мы встретились в нашем мире, ни за что не отпустила бы такого красавца. И при мысли о браке прыгала бы до потолка, а не мечтала сбежать.

Ректор, убедившись, что опасности нет, поднялся и помог мне. Я огляделась в поисках Селеа и не увидела её. Может, мне показалось?

— Что там Адалин снова намешала? — проворчал ректор.

— А я подумала, что это лопнул очередной щит Фигеля.

— Невозможно, — отряхиваясь, тихо засмеялся Теран. — В этой академии одна стихийная особа, способная на подобное, и она была со мной.

Мне уже не в первый раз подумалось, что особа вовсе не одна. Но это с ребятами я могу обсудить позже, а сейчас мне не терпелось рассказать им возникшую идею — как одним махом прекратить вражду, осчастливить ректора и вернуться домой.

Глава 33. Эта наука даётся мне медленней, чем хотелось бы.

— Какой ещё турнир? — с подозрением прищурилась Адалин Цири.

— Межакадемический! — подняла я палец. — По пространственной магии. И надо придумать какой-нибудь обалденный приз, чтобы всех подкинуло... Чудо-приманку для драконов!

— Зачем тебе это? — простионала брюнетка. — Тебе скучно, что ли, стало? Так прикажи Фигелю отобрать у Гарета новенькие доспехи,

наряди в них ноара и пошли с ним через разлом в спальне ректора привет бабуле. Весело будет всем!

Ноар, подскочив, радостно заболтал длинным хвостом. Кошка, которая спала в его ветвистых рогах, таких виражей не ожидала и отпраздновала неожиданное пробуждение, слетев с головы животного напрямиком в ящик, над которым колдовал Семёнов.

Артём внимательно посмотрел вслед питомцу и, прислушиваясь к затихающему «мя-а-ау», философски заметил:

— Видимо, я снова перестарался с расширением внутреннего пространства...

В это время, будто в ответ, из ящика вырвалось облако книжной пыли, и Тёмный, судорожно втянув носом воздух, издал громогласное «апчихи!».

— Вот! — ткнула в него Адалин. — Ребёнок зря не чихнёт. И ноар воодушевился идеей, а то застоялся конь в стойле. Давно ты ему приключений не организовывала, а бедняга только ради них с нами и живёт!

— Он с нами из-за кошки, — рассмеялась я и, вынув из кармана платок, подала другу. — Я не отдам его бабке с наклонностями диктатора. — Потрепала мохнато-рогатое чудо и сурово посмотрела на блондина. — Что смотришь? Доставай несчастную любовь ноара из недр небытия как хочешь.

— Я считаю, что Мама прав, — проигнорировал меня Семёнов. Будто ничего не случилось, он принялся магичить над ящиком дальше. При этом ворчал: — Зачем нам турнир? Сами едва понимаем в этой магии, а вот местные очень даже хорошо в ней соображают. Не получится никакого соревнования. Разве не понимаешь? Студенты Друинса будут красоваться, и столичные снобы ещё сильнее озлобятся.

— Вот поэтому... — Я присела на стол и наклонилась к нему. — Вы мне и нужны. Мы проведём всеобщий семинар, после которого будет экзамен. Надо придумать такие задания, чтобы они объединяли привычные магии двух сторон. И непривычные тоже, чтобы сравнять шансы. Например, бытовую и пространственную.

— То есть ты теперь в миротворцы подалась? — ахнула Адалин и приложила мне ладошку ко лбу. — Мы её теряем, Тёмный. Поможет лишь принудительное переливание мозгов!

— Машков, — грозно отозвалась я. — Ты, смотрю, давно молнией в пятую точку не получал. Совсем распоясался!

— Колючка, — вздохнул друг и обнял меня. — Вот скажи, ты здесь насовсем обосноваться собралась? Жениха выбираешь, врагов примиряешь... Дом родной больше не мил? Так почему раньше не сказала? Я бы остался там и не лез сюда снова!

— Ой ли, — прищурилась я. — И даже не захотел бы с Филечкой попрощаться?

Лицо Адалин тут же смягчилось, и девушка мечтательно протянула:

— Я бы ждала его в своём мире, как похищенная принцесса! Наверху самой высокой башни... — Кашлянув, брюнетка слегка покраснела. — То есть в пентхаузе... — Прочистив горло, покосилась на нас с подозрением. — То есть ждал. Я же мужик. — Добавила нарочито грубо: — С бутылкой вискаря ждал бы!

— Артём, — потянула я друга за ухо. — И сейчас тебе ничего странным не кажется?

— Да ты всегда странная, — недовольно буркнул он. — Зуб даю, ты миротворцем заделалась ради своего ректора, а не нас.

Посмотрел на меня выжидательно, и я постучала по ящику, напоминая:

— Кошка, Тёмный! Её тоже затянуло с нами в этот мир, и она должна вернуться.

Вскочила и, эмоционально жестикулируя, подошла к заваленному бутылочками столу.

— Разве вы не понимаете? Если моя идея сработает, нас перенесет домой без свистопляски с властными драконами, без летающих церквей и ревнивой жены ректора... Всё просто вернётся на круги своя. Само!

Друзья затихли и тревожно переглянулись, Семёнов полубопытствовал:

— Что ты там говорил о переливании мозгов? У тебя уже есть это зелье?

— Вам бы по прививке уверенности, — парировала я и, опираясь о стол, подалась вперёд. Глядя на парней (с поправкой на внешность), торжественно спросила: — Как думаете, что произойдёт с качком,

который годами накачивал себе мышцы только на левой ноге, считая правую недостойной внимания?

— Ясно что будет, — хмыкнула Адалин. — Одиночная палата и мягкие стены. Какой идиот будет развивать мышцы только на одной ноге?

— Во-от! — погрозила я ему. — Ничего не напоминает? Вот так же с драконами и их магией. Неудивительно, что нестабильность разломов растёт год от года. Равновесия-то нет и в помине!

Семёнов, не поднимая головы, глухо уточнил:

— То есть ты считаешь, что «мир, дружба, жвачка» между местными драконами и столичными устранит нестабильность разломов, и нас вернёт обратно?

— Да! — подтвердила я. — Причём в ту самую временную точку, откуда и вытянуло. Мы в этом мире как свидетельство его дисбаланса. И стоит устранить проблему, как проблема устранит нас.

— Звучит пугающе, — нахмурилась Адалин.

— И насколько ты уверена, что это сработает?

— В теории? — с извиняющейся улыбкой уточнила я. — На сто процентов!

Артём с облегчённым выдохом достал из ящика, удерживая за шкурку, подозрительно пушистую кошку. Животное, зашипев, стремительным движением лапы запечатлело на прямом носу Ланаса росчерк в стиле Зорро и, извернувшись, ускакало через приоткрытое окно в зарождающийся рассвет. За ней последовал ноар, так что я не стала волноваться за питомца.

Адалин, оценив обновлённый кошкой имидж друга, вздохнула.

— Ну что за недотёпа!

И, цапнув со стола одно из зелий, капнула на окровавленную часть лица Артёма. Нос мгновенно удлинился и приобрёл изящный изгиб в стиле Бабы Яги.

— Мама! — возмутился Семёнов.

— Упс...

Пожав плечами, Адалин принялась копаться в баночках и, отыскав одну, помазала излишне выступающую часть. Нос ещё сильнее удлинился и, покачиваясь, стал выглядеть как маленький хобот. Тёмный с несчастным видом покачал головой, а я сложила пополам от смеха.

— Николь! — обиженно прогундосил Семёнов.

— Мама, хватит. — Едва успокоившись, я утёрла слёзы и покачала головой. — Верни ему нормальный вид.

— Он и есть самый нормальный, — хихикнул Машков, но снова помазал мазью лицо друга, а затем капнул зелья. Когда Артём осторожно потрогал свой классический и исцарапанный нос, ехидно добавил: — Был!

— Пользуйся дверьми осторожнее, Машков! — хмуро посоветовал Артём. — Зайдёшь в туалет, а попадёшь в подвал без окон и дверей. Кое-чему у Фигеля я всё же научился...

— Вот об этом я и говорю! — воскликнула я. — Посмотрите на себя.

Семёнов снова тревожно тронул нос, и я не сдержала улыбки.

— Я не о внешности. Ваша магия! Она была у каждого, когда мы попали в этот мир. Весьма узконаправленная! Но мы начали изучать пространственную, и всё изменилось. Вы уже сами не замечаете, как миксуете их. Как и я. Поэтому разломы около нас перестают быть нестабильными! Пусть и на короткое время.

Наступило молчание, во время которого Семёнов тарабанил пальцами по столу, а Адалин задумчиво гремела бутылочками с зельями. И отозвалась первой.

— Сейчас, когда ты сказала об этом, я и сама... Сам! А, чёрт! Ты права и всё! Может сработать.

— В теории, — продолжал сопротивляться Артём, — для успешного результата придётся задействовать большое количество магов, чтобы изменения действительно получились глобальными. Уверен, этот мир огромен. Как ты вообще это представляешь?!

— Разломы, — напомнила я. — Мы проведём серию онлайн-семинаров через них.

— Бред, — выдохнул Артём.

— Класс! — восхитилась Адалин.

— Но если не получится? — гнул свою линию Тёмный.

— План «Б» никто не отменял, — хихикнула я.

— Ты про каменную книгу и обещание Тера на помочь захватить мир за десять дней? — саркастично хмыкнул друг. — Киселёва, срок уже подходит, но я сомневаюсь, что ты сдашь Тера на зачёт.

— А я не сомневаюсь! — гордо заявила. И поникла, признаваясь: — Не сдам. Эта наука даётся мне медленней, чем хотелось бы. Я только-только начинаю догадываться, что произошло на горе Хэллук и как нам всем повезло тогда выжить. А Теран требует чёткого понимания.

— А если ты сдашь ректору зачёт, э-э-э... — Адалин подмигнула мне так многозначительно, что Артём помрачнел. — Ну, особым способом?

— О, уверена, Ридс не будет против, — рассмеялась я и покачала головой. — Но потом всё равно проверит знания.

— Значит, не Теран — план «Б»? — уже веселее спросил Семёнов.

— Нет, — кивнула я и убедительно пообещала: — Чуть позже я вам расскажу, что это.

«И он вам точно не понравится. Лучше бы сработал план „А“»...

Глава 34. Приготовься прежде, чем пригоришь!

Как ни удивительно, студенты воодушевились предстоящим событием. Во всяком случае, мои.

— Учитель, а девушки тоже будут участвовать? — поинтересовался один из них и, когда все оглянулись, смущённо пробубнил: — Наши все в Ориджа влюблены...

— Так он скоро на Элин женится, — заявил дружок моего «жениха». — Пошевелись и утешь какую-нибудь из унывашек.

— Никаких грустяшек-унывашек! — решила я сразу прояснить этот вопрос. — Будем только веселиться! Помните вечеринку? Вам же понравилось?

— О да! — Воодушевление было общим, и это радовало.

— Скоро мы с другими учителями проведём ещё один праздник, — объявила я. — В честь помолвки ректора. — Посмотрела на удивлённого Ориджа и закончила: — И меня. Хочу воспользоваться случаем и попросить прощения у вашего товарища. Там, где я училась, брать цветы от ученика — значит принимать его уважение. И только! Там неприемлемы романтические отношения между учеником и учителем. — Широко улыбнулась и объяснила: — За это увольняют.

Наступила тишина, и я настороженно ждала, что же ответит Оридж. Но Селеа опередила его. Вскочив, она выбежала из аудитории так стремительно, что распахнутая дверь жалобно скрипнула. Я снова

посмотрела на парня, с которым она была помолвлена, и, строя самые невероятные предположения, села на стул.

Ничего не понимаю. Что между этими двумя творится? Впрочем, пусть сами разбираются с личной жизнью, а меня ждут грандиозные планы. Открыв учебник по пространственной магии, я постучала ногтем по странице.

— Как я уже сказала, задания турнира будут особенными. Самая непредсказуемая смесь магий! Поэтому справиться может даже новичок... Если догадается, как это сделать. Мы будем проверять не ваши знания и умения, а стремительность решений, сообразительность и способность широко мыслить. Вот это и будем тренировать на семинарах...

— Простите, учитель, — поднялся Вайн. — Что такое «семинар»?

— Это тот же урок, — охотно ответила я, — но проходит в более дружеской обстановке. Учитель вас не учит, а лишь контролирует процесс. А вы активно предлагаете свои варианты и пробуете их воплотить.

— Это интересно! — воодушевилась девушка со светлыми волосами.

— И опасно, — глянул на меня исподлобья Оридж.

— С каких пор гроза первокурсников и кошек проявляет осторожность? — выгнула я бровь. Но тут же успокоила: — Разумеется, во время семинара будут дежурить и целитель, и Адалин... К её большому неудовольствию.

— Если ей так не нравится Трикс Грен, — снова вмешалась блондинка, — почему она его не отравит?

— У вас будет возможность задать этот вопрос ей лично, — хмыкнула я.

— А когда будет этот семинар? — недовольно спросил Оридж. — У меня, видите ли, планы...

— Посещение семинаров строго необязательно, — белозубо улыбнулась я ему. — Кто боится, может не приходить. В турнире будут участвовать лишь те, кто желает этого. И по секрету скажу, что уже несколько академий дали своё официальное согласие. Большинство из них, как вы понимаете, в столице. Но есть и такие, как Друинс, где драконы отстаивают своё право менять ипостась и изучать только ту магию, которую считают целесообразной. Тем интересней!

— Погодите-ка! — Оридж вскочил и, опираясь о стол, шумно вдохнул. С выдохом почти прорычал: — Вы что, собираетесь проводить эти самые...

— Семинары, — подсказал ему Вайн.

— Для всех?! — не обратив на него внимания, воскликнул Оридж.

— Ну... — Я тоже поднялась и развела руки. — Как бы да. А что?

— Они же наши враги! — возмутился он.

— Не враги, а соперники, — спокойно поправила я. — Которые живут с вами в одном мире, сталкиваются с теми же проблемами, мечтают, влюбляются, разочаровываются... Они отличаются от вас только местом проживания. И если я ничего не путаю, военных действий никто не ведёт.

— Открыто нет... — продолжал упорствовать Оридж.

— Уже хорошо, — перебила я, не желая тратить урок на препирания. — И стоит попытаться удержать мир, поэтому мы будем старательно учиться и готовиться к турниру.

— И вы, учитель?

— Конечно, — кивнула я. — В первую очередь учителя. Ведь нам предстоит придумать для вас самые невероятные и ошеломительные задания. Например, сочетание пространственной магии с бытовой. Или даже с зельями!

— Это невозможно! — возразила блондинка.

— А между тем Адалин Цири уже успешно применяет это на практике, — рассмеялась я и подмигнула. — Туше, mon sher! Что я говорила о более широком мировоззрении? Развивайте, пока есть время. А сейчас открываем учебники на странице двести пять и читаем о скользящем ударе боевой молнии с заземлением. А потом я методом карандашного тыка... — Я покрутила вышеназванным предметом над журналом посещения. — Вызову двух «добровольцев», которые и продемонстрируют выученный приём.

— На ком?

— Друг на друге, — хищно улыбнулась я.

Занятие прошло, как и предполагалось, весьма весело. Даже обошлось без посещения целителя, лишь одному парнишке придётся что-то новое придумать с причёской. И вскоре я уже отправила студентов к Адалин в лабораторию. Понимая, что у меня окно, но деваться мне некуда, я решила посетить библиотеку.

И встретила там ректора. Теран внимательно осматривал потемневший разлом, который после моего разговора с бабулей уже не функционировал. Я огляделась в поисках Фигеля.

— Где же мой раб? Даже чай попросить не у кого!

— Возьми на столе, — не отрываясь от занятия, пробурчал Ридс.

— Как мило. — Я цапнула кружку и глотнула ароматного горячего напитка. — Для невесты ничего не жалко, да?

— Это тебе, — хмыкнул он.

— Знал, что я заявлюсь? — удивилась я. — Но до вечернего занятия ещё долго. Как ты узнал, что я приду?

— Не нужно быть семи пядей во лбу, — наконец выпрямился он и окатил меня тёплым взглядом, — чтобы понять это. Как ректор я знаю твоё расписание. Как и то, что в этот час лаборатория занята. Жить в моём доме ты категорически отказываешься, Ланас Трур гнездо на дереве ещё не починил. Остаётся...

Он махнул рукой, показывая на полки.

Я рассмеялась.

— Применил дедуктивный метод? Класс! — Уселась на стул и, отпив вкуснящего чая, поинтересовалась: — Кстати, а зачем ты нас в первый день в тот дом поселил? Сказал, что для нашего блага.

— Конечно, — серьёзно кивнул он. — Это же дерево кхадис, а домик был построен предыдущим учителем по бытовой магии. Тем, что быстро уволился... Но перед этим смекнул, что в драконьей ипостаси к кхадису мы близко не приближаемся.

— Почему? — удивилась я. — Вроде обычное дерево.

— В человеческой ипостаси кажется, что оно ничем не отличается от других, — объяснил ректор. — Но если ты попытаешься подлететь к нему в облике дракона, то почувешь, как оно воняет.

— Вот оно что! — весело расхохоталась я. — А я думала, почему драконы кружили над нами, будто вороны, но не спускались. То есть ты боялся, что студенты примут нас... э-э-э... Слишком уж горячо?

— Примерно. — Теран вернулся к остову разлома. — Хотел подержать вас там пару дней, пока ребята не привыкнут. Или пока вы не сбежите. Но ты меня удивила.

— Я умею, — важно покивала я и, отставив опустевшую кружку, поднялась. — Что ты хочешь с ним сделать?

— Ты просила провести как можно больше занятий через разломы, — пояснил Ридс и глянул на меня исподлобья. — У нас не так много разломов, чтобы пренебрегать потерявшими стабильность или угасшими.

— То есть ты его чинишь? — ахнула я и присела на стол. — А как? Снова раздираешь нити пространства?

Теран, смеясь, выпрямился.

— Ох, Элин! Иногда я уверен, что ты свалилась с неба. Вроде и изучаешь пространственную магию, но говоришь такое, что ставишь в тупик.

Он отставил остов и, обняв, придвинул меня к себе. Устроившись между моих колен, ласково глянул на меня сверху вниз. И этот миг оказался наполнен такой звенящей романтикой, что у меня на миг дыхание перехватило.

— Это называется широта мировоззрения, — выкрутилась я. — Этого я и добиваюсь от студентов. Чтобы они посмотрели на привычные вещи под новым углом.

— Вот так? — ректор подался ко мне и слегка наклонил голову набок. Посмотрел хитро. — А с этого ракурса твои глаза кажутся больше. М-м-м... И щёки розовой. Мне нравится это мировоззрение!

— И мне, — дрожа от близости его губ к моим, шепнула я.

— Тогда, может, переместитесь к себе вместо того, чтобы мешать людям работать? — проворчал невесть откуда взявшийся Фигель. Хлопнул по столу пыльной книгой. — И это заberi, Диас. Кажется мне, она тебе скоро пригодится.

Я удивлённо покосилась на обложку. Да это же любовные заклинания! Неужели библиотекарь всё-таки решился на расколдовывание?

Глава 35. Не нашёл выход? Тогда ищи вход!

Я лежала на кровати и листала переданную мне Фигелем книгу. То заклинание, которым шарахнула библиотекаря, я уже наизусть выучила, но мужчина упрямо отказывался подвергать свою нежную душевную конструкцию моему грубому вмешательству. Соглашаясь быть рабом, но не контуженным, всячески меня избегал и с удовольствием прикрывался Адалин.

Машков же не только мне не помогал, но и гордился тем, что «защищает друга». Забыв о том, что сам умолял меня снять приворот.

Я перелистнула страницу и в который раз посмотрела на другое заклинание. Очень уж оно казалось странным и постоянно привлекало моё внимание. Казалось будто смутно знакомым, хотя я никогда не использовала ничего подобного. Об этом я и размышляла на сон грядущий, пытаюсь немного проветрить голову от изучения пространственной магии.

— Киселёва, хватит вздыхать, — проворчал Семёнов из своего алькова. — Меня твои студенты угоняли так, что я уже за ужином мечтал заснуть, а ты свет не гасишь.

— Радоваться должен, — парировала я. — Они наконец заинтересовались твоим предметом, а не твоими танцами.

— Угу, — буркнул он. — Вкупе с пространственной магией. Результаты такого колдовства предсказать не способен даже ректор.

— В том и суть, — удовлетворённо кивнула я. — Записал, что они придумали?

— Разумеется, — отвернулся он.

— Блин, ребята, — вскочила Адалин и, широко зевнув, потянулась. Взлохматила волосы и посмотрела на меня волком. — Мне такой сон классный снился, а вы тут о магии болтаете. Днём не наколдовались?

— Филечка снился? — нежно протянула я.

— Ага, — признался Машков и, стусевавшись, пролепетал: — Как мы с ним в нашем мире девчонок клеили.

— Суперклеем на асфальт? — хихикнула я и, отложив книгу, с интересом посмотрела на друга. — Мама, колись. Тебе нравится Фигель?

— Отличный мужик и хороший друг, — не стал отпираться Машков.

— Не-а, — хитро покосилась я на заинтересовавшегося Семёнова. — Он тебе нравится не как моему доброму другу Максиму Машкову, а как милой и сумасбродной учительнице Адалин Цири. Так?

— Так это как? — моргнул тот.

— Ой, не делай вид, что не понял, — тихо рассмеялась я. — Достаточно немного понаблюдать за вами двумя, и сразу чувствуется, как вокруг так и расползаются розовые флюиды! Или голубые, я ещё не до конца разобралась...

— А чего это тебя вдруг чужие флюиды заинтересовали? — с вызовом спросила Адалин. — У тебя вроде всё с Тераном неплохо складывается.

— Да ничего с ним не может сложиться, — фыркнула я. Поджала колени к груди и уткнулась в них носом. Настроение упало. — Мы здесь гости. Собираемся вернуться, или ты забыла?

— Забыл, — отозвался Семёнов.

— Да помню я! — возмутилась Адалин.

— Не забыла, а забыл, — педантично поправил Артём. — Ты запуталась, Николь.

— Вот это верно, — вздохнула я. — Так запуталась, что уже не знаю, как выпутаться.

— А я говорил, что надо повторить ритуал на горе Хэллук и вернуться всем вместе прямо сейчас, — проворчал друг. — Но нет, нашей Колючке приспичило мир спасти.

— Да не получится так, — уже привычно простонала я. — Мы погибнем вместе с настоящими Адалин, Ланасом и Элин. Уничтожим друг друга в межпространстве.

— Теран так сказал? — выгнул Артём светлую бровь. — Ты ему веришь? В тот раз никто не умер. И даже вас с Фигелем удалось вытащить из межмирья. Если боишься, давай попросим защитника набросить на Раскол щит. В любом случае стоит попытаться. Это быстрее, чем организовывать турнир.

— Ох ты ж! — подскочила я и принялась одеваться.

— Летим? — обрадовался Семёнов.

— Я забыла про бабу! — торопливо объяснила я. — Теран уже договаривается с ректорами, а я не утрясла самый главный вопрос — с магистрами!

— Киселёва! — в сердцах вскрикнул друг.

— Тём, — остановилась я и посмотрела на него так, что Семёнов подавился остатком фразы. — Поверь, пока рано повторять подвиг Ориджа. Я изучала этот ритуал с точки зрения пространственной магии не один день. Кое-что поведал Теран, что-то подсказал Фигель... У меня всё записано. Вот здесь!

Я вытащила из-под подушки толстую тетрадь и помахала.

— Хочешь ознакомиться на досуге?

— Раз получилось, получится и второй, — продолжал упрямиться Тёмный.

— Вот же Фома неверующий! — Я раскрыла тетрадь там, где зарисовывала пространственные линии и разрывы, какие могли произойти во время перехода. — Гляди. Вот драконов вынесло, в обмен появилась церковь. Ориджу не хватило знаний, чтобы сделать всё чисто. У нас их ещё меньше! И даже с помощью защитника мы можем не выжить.

— Колючка, ты просто не хочешь попытаться, — обвинил он. — Вот даже Машкова вернуло домой. И если бы этот идиот не бросился нас спасать, был бы там, где Носов!

— Всё не так. Нестабильные вибрации межмирья вошли в контакт с нашими, в итоге мы выглядели как настоящие, но, скорее всего, это была иллюзия. Уверена, что смогла бы принять любую форму, если бы тогда догадалась. Например, стала бы ноаром...

— Ничего не иллюзия, — вмешался Максим. — Всё было на самом деле!

— Вообще-то она права.

Мы переглянулись, и Адалин съёжилась.

— Голос подозрительно знакомый. Только не говорите, что...

— Ого! — глядя на привалившуюся к боку спящего ноара кошку, воскликнула я. — Егор Ильич, вы ли это?!

— Нет, — помотал головой Машков. — Это слуховые галлюцинации от переутомления. Наш ректор вернулся домой. Я сам видел! И его, и жену-ведьму. Она меня сюда отправила. Я же сотовый принёс!

— Сотовый я притащил, — проворчал Носов и зевнул. — Мя-а-а! — Захлопнув пасть, посмотрел на Максима с сочувствием. — Я вместе с ним тут появился, а ты его нашёл позже. Киселёва верно говорит, это была иллюзия. Я вот на пляже очутился. Неделю нежился под ласковым солнышком и наслаждался тёплым морем, пока вдруг не дошло, что за несколько дней ни разу не поел. Понял, что пляж ненастоящий, и тут же очнулся в тёмной пропасти, из которой едва выбрался. Испугался так, что в пропасти остались продукты кошачьей жизнедеятельности.

Семёнов кашлянул и отвернулся, делая вид, что расширение внутреннего пространства ящика не его рук дело. Максим же

подозрительно прищурился.

— Но где тогда было тело Адалин?

— А где была кошка? — тут же спросил Носов.

— С ноаром, — ответила я и хихикнула. — Мяукала и вопросов глупых не задавала. Скорее всего, настоящая госпожа Цири бродила по горам и понятия не имела, как её туда занесло. Пока ты не пришёл в себя... То есть в неё. На, почитай.

Сунув тетрадь помрачневшему Машкову, я накинула на плечи нечто похожее на сочетание пиджака и плаща. Подошла к выходу и обернулась.

— Попробуем мой способ. Я очень надеюсь, что это поможет нам по-настоящему вернуться в свой мир и тела. А если нет, тогда пусть будет захват мира за десять дней. Но мы должны изучить магию настолько подробно, чтобы повернуть ритуал без смертей, колебания пространства и иллюзий.

А сейчас предстояло обвести вокруг драконьего хвоста одну властную бабулю.

Глава 36. Иногда очень хочется сдаться? Сдай назад!

Я вышла из лаборатории и по тёмной дорожке побежала к дому Терана. Ректор отозвался на мой требовательный стук далеко не сразу. Приоткрыв дверь, он посматривал на меня одним глазом, будто вторым ещё видел сон. Кутаясь в тёмный халат, старательно боролся с зевотой и выглядел настолько по-домашнему мило, что я невольно улыбнулась.

— Привет.

— Что-то случилось? — Ридс героически пытался открыть второй глаз, но тот не подчинялся. — Что-то с лабораторией? Академия рухнула? Студенты снова провалились в другой мир?

— С чего вдруг такие мрачные мысли? — растерялась я.

— Ты пришла в мой дом. Ночью! — пояснил он и, справившись с упрямо закрывающимся глазом, внимательно осмотрел меня. — Похоже, ты даже не ложились. Значит, дело важное и срочное.

Поёжившись на свежем ветерке, я невинно поинтересовалась:

— Впустишь?

— Ты понимаешь, что заходишь в дом своего потенциального мужа? — приподнял он бровь. — Готова к последствиям?

— Мой дед учил меня всегда быть готовой ко всему, — иронично ответила я и подмигнула. — Потому что когда придут настоящие

неприятности, они не станут уточнять степень моей готовности.

Теран пожал плечами и подвинулся, впуская меня в дом. На ходу стягивая плащ, я прошла напрямик в спальню ректора.

— А ты весьма напориста, — немного растерянно прокомментировал ректор, но следовал неотступно. — Всегда такой была, ещё в нашу первую встречу. — Он положил ладонь на мой локоть и притянул меня к себе. — Меня это сразу в тебе подкупило.

Полы его халата распахнулись, демонстрируя мне то, чем так давно хотелось полюбоваться. Нет! Нельзя же обладать таким потрясающим телом... А ещё этот умопомрачительный аромат бархатных роз и дыма вечернего костра. Я таю от одного лишь запаха! Помотав головой, я призвала все силы, чтоб прийти в себя.

— Ценность моя теперь ясна, — высвободилась я и, ненавидя в этот миг настоящую Элин Диас, прищурилась. — А как тебе сдача в виде цветов по морде?

Он нахмурился и, скрестив руки на мускулистой груди, поинтересовался:

— Тогда зачем пришла посреди ночи?

— Поговорить, — честно призналась я.

— Ты нечто, — рассмеялся он и, опустив руки, ехидно разрешил: — Говори!

Заметив, что под халатом у мужчины не было ничего, я ойкнула и, прижав ладонь к векам, резво развернулась. Чувствуя, что краснею, пролепетала:

— Ты бы оделся.

— Извини, но я привык спать обнажённым, — возразил он и приблизился вплотную, затылок обожгло его дыханием. — И раньше тебя это не смущало.

Сердце моё оттабанивало ритм почаще, чем ливень бил по окнам. Ридс же только что меня обнимал... Ой! Как тут остаться спокойной и думать о турнире? Это выше моих сил! Ночь на дворе, мы наедине. И рядом прекрасный мужчина, готовый на всё. Не только соблазнить, но и жениться. И я бы с удовольствием упала в его объятия. Если бы не одно «но».

Я не Элин Диас. Лучше не переступать эту черту, чтобы потом, когда мы вернёмся домой, не остаться с разбитым сердцем. И всё же, когда Теран так близко, меня снова и снова посещает мысль, что

можно было бы попробовать. Да, это неправильно. Увы, даже думать об этом ужасно, ведь я бы не хотела, чтобы Элин воспользовалась моим телом подобным образом.

Меня учили, что нужно относиться к окружающим так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. И я старалась следовать этому правилу... Но, честно признаться, оно мало когда работало. В основном меня старались использовать те, к кому я относилась «хорошо». Я стала удобной, и лишь друзья не садились на шею. Собственно, потому ими и оставались. Мама и Тёмный — единственные, кто тоже придерживался этого правила.

— Апельсинка, — шепнул Ридс, и я, едва дыша, оперлась спиной на его грудь.

Я лишь чуточку понежусь вот так, ощущая жар его тела. Его желание. Его страсть... Любовь! Да, лишь ещё мгновение. Вот сейчас уже отстранюсь. Не дам больше себя обнимать. Потому что не имею права на большее...

Но что, если Элин не такая? Судя по тому, что я слышала, девушка не отступит ни перед чем. Соблазнить ректора? Подставить его под увольнение? Помочь отравить студентов... Детей! Развалить здание? И плевать, если кого-то придавит! Так будет ли она бережно обращаться с моим телом?

— Пусти, — я попыталась вырваться из сладкого плена обрушившейся на меня слабости. — Надо поговорить... С Воун... Чтобы нам разрешили проведение турнира...

Да, раз я здесь, то попытаюсь всё исправить. Помочь ректору... И себе.

Потому я и хотела вернуться в момент, когда мы только собирались совершить глупость и провести ритуал. Чтобы ничего этого не было. Потому и стремилась восстановить равновесие, надеясь, что не вспомню Терана. Не буду скучать по нему. Его ироничному взгляду, строгим выговорам, сильным объятиям. И хриловатому голосу, которым я никак не могла насладиться. Хотелось слушать и слушать, как он произносит ласковое прозвище.

Потому что мне отчаянно хотелось стать его Апельсинкой.

— Достойный повод, чтобы ворваться ночью к мужчине, — намекнул Ридс, и у меня от этого звука мурашки побежали по коже.

Запрокинув голову, я провела носом по чуть шершавой коже его подбородка. Мечтая о поцелуе, который потом всё равно забуду, закрыла глаза. Я же могу позволить себе хотя бы это? Невинная ласка.

Но, ощутив нежное прикосновение тёплых губ Ридса к своим, будто рухнула в пропасть. Потеряла уверенность в своей стойкости так стремительно, словно земля ушла из-под ног. Все правильные мысли и намерения исчезли вмиг, будто тени в ярком луче света.

Когда поцелуй стал глубже и настойчивее, я затрепетала в объятиях Терана. Вот и всё, наша фиктивная помолвка вскоре перерастёт в самый настоящий брак. Построенный на лжи... Но даже эта мысль, лишь неприятно оцарапав сердце, канула в жаркой волне удовольствия...

Из сладкого тумана меня вывел настойчивый стук в дверь. Он был настолько громким, будто к нам в дом ломился дракон. Используя выдранное с корнями дерево как таран. Вздогнув, я отскочила от ректора и, застёгивая пуговицы блузки (когда Ридс успел?!), спросила:

— Ещё гости?

— Этой ночью я особенно популярен, — криво усмехнулся Теран и, схватив брюки, принялся натягивать их.

Я же снова отвернулась и, кляня себя за наблюдательность, пыталась забыть увиденное. Ректор взял меня за руку.

— Идём?

— Я ещё не поговорила с госпожой Воун, — осторожно высвободилась я.

— Вот как? — вскинул он брови. — Так ты действительно пришла для этого?

Я молча кивнула, и Теран поджал губы. Стук всё усиливался, и ректор, развернувшись на каблуках, быстро покинул комнату. У меня на душе кошки заскреблись. Может, стоило слукавить? Ридс обрадовался мне... Весьма! И, похоже, мой честный ответ его огорчил.

Помявшись у накрытого покрывалом разлома, я всё же решила, что разговор с бабулей можно отложить на часок, и вышла в коридор. Но чувство вины растворилось со скоростью яда в кипятке, когда я услышала высокий звонкий голос.

Селеа?

Глава 37. Девушки могут хранить секреты? Да, если не знают его!
Небеса свидетели, я долго держалась!

Теран мне понравился сразу и, несмотря на его вредный характер и чрезмерную язвительность, продолжает покорять моё глупое сердце каждый день. Я сопротивлялась растущему чувству, ведь я здесь чужая. Твердила себе, что у нас нет будущего. Что я вернусь к себе, а к Ридсу возвратится его циничная и хитроумная Элин Диас.

Что будет у этих двоих дальше — не моя проблема. Ясно, что ректор под воздействием её женских чар. Не моих!

Да, я всё это прекрасно понимала.

Но в момент, когда услышала голосок Селеа, всё это потеряло важность. Одно то, что студентка пришла к Терану ночью, лишило меня способности здраво мыслить. Ноги сами понесли меня из спальни Ридса.

— Мне очень нужно с вами поговорить, — настойчиво добивалась девушка.

— Если опасности нет, — возразил Теран, — то это может подождать до утра.

— Но она есть! — воскликнула Селеа.

Я застыла при виде того, как она бросилась моему ректору на грудь. Вцепившись в перила лестницы, я пыталась устоять на месте. Сдерживая первый порыв броситься вниз и вцепиться бесстыднице в волосы, втянула воздух в лёгкие.

Ясно же, что никакой проблемы нет, и студентка ворвалась в дом Терана с одной целью. Что бы у них ни происходило с Ориджем, нахалку так и тянет к Ридсу!

— Ну хорошо, — неожиданно согласился он и повёл гостью к дивану. — Чем я могу тебе помочь?

У меня перед глазами потемнело. Что?! Помочь? Да она его сейчас повалит на этот удобный диванчик и...

Тряхнув волосами, я растянула губы в улыбке, от хищного вида которой, уверена, Селеа выскочит из дома, как пробка из бутылки. Неторопливо спустилась вниз.

— Да. — Говорила громко, чтобы даже затуманенные страстью мозги девушки уловили надвигающуюся угрозу. — Чем мы можем тебе помочь?

— Элин... — Теран что-то хотел мне сказать, но, обернувшись, подавился остатком фразы.

— Водички принести? — съехидничала я. Выгнула бровь. — Бокал вина? Может, свечку подержать?

— Она такая страшная. — Испуганно сжавшись, Селеа спряталась за ректора. — Что с Элин Диас, ректор? Почему она светится?

— А что со мной? — безмятежно уточнила я и, остановившись, заглянула за мужчину. — Лишь немного расстроена, что меня и моего жениха прервали на самом интересном месте!

— Самом интересном? — икнула девушка.

— Да, — кивнула я. — Вот на этом!

Дёрнув Терана за руку, повалила его на диван и, набросившись сверху, прижалась своими губами к его. Ридс что-то замычал и попытался отодвинуть меня, но не тут-то было. Лишь насладившись злым поцелуем, я обернулась к Селеа и спросила:

— Неужели не видишь, что ты здесь третья лишняя?

— Вы ужасная! — выступив вперёд, выкрикнула она. — Вам и Ориджа подавай, и ректора! Кого ещё?

— Я уже объяснила, что студент меня не интересует, — сурово ответила я. — Селеа, вашему с Ориджем счастьем я не помеха. А теперь уходи.

— Если только с вами.

— Я останусь с женихом, — отрезала я.

— А может... — начал было Теран.

— Нет! — возмутились мы обе, и Ридс замолчал.

Прикинувшись подушкой, даже не шевелился. Я поднялась, и мы с девушкой, встав напротив, буравили друг друга тяжёлыми взглядами.

— Тебе не нравилось, что Оридж проявлял ко мне интерес, — прошипела я. — При этом постоянно пытаешься помешать нам с Ридсом. Похоже, моя милая, это ты желаешь сразу двух мужчин!

У Селеа глаза расширились, и зрачки приняли удлинённую форму. Тонкие ноздри её подрагивали, как у хищницы, изящные пальцы сжались в кулаки. Я напряглась всем телом и, готовясь обороняться, старалась сдерживать рвущуюся магию. Если Селеа и выдержит удар боевого мага, то часть дома — точно нет. А я поклялась, что не стану действовать по плану госпожи Воун и разрушать академию.

Но всему есть предел. Как и моему терпению и пониманию...

И тут Селеа разрыдалась.

Сев на корточки, уткнулась лицом в ладони и, сотрясаясь всем худеньким телом, завывала так горестно, что я невольно отступила.

— Что такое?

— Селеа, — бросился к студентке ректор. Обняв её, глянул на меня исподлобья. — Ты её ударила?!

— Не успела, — растерянно хмыкнула я и торопливо потушила струящиеся по коже сиреневатые молнии. — И пальцем не тронула.

Опустилась на одно колено и тронула голову рыдающей девушки.

— Эй, Селеа...

Теран взял её за плечи и слегка отстранил от себя.

— Что случилось? Скажи мне.

— Пусть она уйдёт! — Всклипывая, девушка бросила на меня такой взгляд, будто хотела испепелить на месте. — При ней ни слова не скажу.

— Элин, подожди в спальне, — попросил Теран.

Селеа вырвалась из его объятий с криком раненой гарпии и, подскочив к двери, распахнула её.

— Снаружи!

Я упрямо поджала губы, и Ридс шепнул:

— Пожалуйста.

Даже брови приподнял и улыбнулся так, что сердце дрогнуло. Мне не хотелось оставлять с ним наедине эту истеричку, но я, конечно же, подчинилась. Поднявшись, пошла к выходу, печатая шаг. Полоснув соперницу рассерженным взглядом, провела себе по шее кончиком ногтя. Не знаю, поняла ли Селеа намёк, но мне стало легче.

Когда дверь захлопнулась, я прижалась к ней ухом и попыталась расслышать хоть слово. Отчаявшись, села на ступеньки и задумалась.

Вот же ненормальная девчонка! Стоит посмотреть на Ориджа, брызжет ядом, а подойти к ректору, так вообще едва в дракона не превращается. Странное поведение... Может, она влюблена в обоих?

В груди ёкнуло, и я выпрямила спину.

Точно!

Вскочив, кинулась обратно в дом. Влетев в просторную гостиную, застала этих двоих обнимающимися. То есть Теран пытался отбиться от настойчивости студентки. Впрочем, сейчас внутри меня уже ничего не дрогнуло. Понимая, что происходит, я приблизилась и отодрала от ректора эту прилипалу.

— Её приворожили к тебе, Ридс.

— Как ты узнала? — удивился ректор.

— А ты? — растерялась я.

— Селеа призналась, — открыл он. — Она нашла сборник заклятий в семейной библиотеке и провела ритуал. Позже мама девушки обнаружила в её комнате эту книгу и отправила в зал потерянных до того, как Селеа поняла ошибку и попыталась освободиться.

— Поэтому Оридж организовал в библиотеке ритуал? — рассмеялась я и покачала головой. — Так не для себя эту книгу выцарапывал. Хотел помочь? Удивлена. Я думала, вы не особо дружны...

— Да мы были лучшими друзьями с самого детства! — воскликнула Селеа и набычилась. — Я была единственной девушкой, с которой он общался как с равной. Но потом появились вы, и Оридж спятил! Вы же приворожили его, признавайтесь!

— Зачем мне это? — любопытствовала я.

— Не знаю, — сникла она. Схватила за голову. — Меня всё это просто убивает. Я больше так не могу. Ректор, спасите меня!

Она снова полезла к Терану, словно упрямая обезьянка.

— Вот потому эти заклятия под запретом, — лекторским тоном отозвался Ридс. Успокаивающе поглаживая девушку по голове, продолжал: — Последствия часто непредсказуемы. Многие сходят с ума...

— Но о Фигеле ты не сильно волновался, — недовольно вставила я.

— Он защитник, — буркнула Селеа и снова разрыдалась. Я едва могла понять, что она говорит. — Я пыталась научиться ставить такие щиты, как у него, но они лопались вместе с теми, что ставил библиотекарь. У меня ничего не вышло-о!

Она заплакала ещё пуще, а я встрепенулась.

— Вот точно! — Погрозила ей пальцем. — Я знала, что ты к этому причастна. А Филечка меня обвинял! Я говорила, что не виновата! Никто не верил.

— Филечка? — нахмурился Теран.

— Адалин его так прозвала, — хихикнула я. — Ему идёт, тебе не кажется?

— Нет, — сухо ответил ректор и повернулся к девушке. — Постарайся успокоиться, слезами горю не поможешь.

— А чем можно? — Селеа посмотрела на ректора сквозь слёзы. — Книга потеряна, щиты у меня не получают. Вы женитесь, а Оридж влюблён... Я осталась совершенно одна и никому не нужна!

Тут поток слёз прекратился, и зрачки девушки снова сверкнули огненным веретеном.

— Разве что убить её?

— Стоп-стоп, — подняла я руки. — Зачем идти на крайние меры? Мало того, что неизвестно, кто кого, моя дорогая. Так ещё и не использованы другие методы.

— Использованы, — утерев красный нос, мрачно ответила студентка. — Больше, чем вы думаете.

— Не говори, что ты подговорила Ориджа проникнуть в другой мир ради самого сильного щита Фигеля!

Я рассмеялась, но эти двое не разделили моей иронии. Селеа виновато покосилась на ректора, а тот недобро сузил глаза. Вздохнув, девушка понурилась и тихо призналась:

— Да...

— Поверить не могу, — процедил Теран. — Ты лучше всех должна была понимать, к чему всё это могло привести. Ты же отличница по пространственной магии!

Девчонка вжала голову в плечи и жалобно простонала:

— Но вы же всё исправили. Ректор, вы же никогда не бросите попавшего в беду.

— Чудом никто не пострадал! — проигнорировав лесть, продолжал возмущаться ректор. — Твой жених, друзья, Фигель и Элин... Они все могли погибнуть! Ты хотела их убить? Неужели совсем не испытываешь вины?!

— Я не думала, что защитник не справится с этим, — едва слышно прошептала она. — А Оридж не поверил, и я хотела показать ему, откуда появились эти трое. — Не поднимая головы, показала на меня. — Им было бы лучше вернуться в свой мир. Я никому не желала причинить вреда, ведь Элин сама не хотела здесь оставаться. Чем раньше она уйдёт из нашего мира, тем вам меньше страданий!

Она замолчала, а у меня по загривку побежали колючие мурашки. Наступила тишина, во время которой я боялась посмотреть на Терана,

а Селеа переводила растерянный взгляд с ректора на меня.

— Разве вы не знали? — Она невинно хлопнула ресницами. — Об этом известно многим. Фигелю, Ориджу...

— О чём?

Голос Ридса прозвучал так скрипуче, что я задрожала. Меня будто проткнули ржавым мечом — так сильно заныло сердце.

— Элин Диас здесь только телом. — Селеа расправила плечи и даже начала улыбаться. — На самом деле ваша невеста из другого мира. Как и её друзья. В Адалин Цири живёт мужчина, которого они называют Мамой, а учитель по бытовой магии на самом деле некий Тёмный.

Теран молча повернулся ко мне, и я едва не окаменела от его пронизывающе холодного взгляда.

— Это правда?

И что же мне ответить?

Глава 38. Мучает бессонница? Значит, проснулась совесть!

Я сделала глубокий вдох и замерла, не дыша. Спокойно. Самое страшное случилось — Теран узнал, что я лишь захватила это тело. Что будет дальше? Судя по взгляду, ничего хорошего. Но одно то, что ректор не кидал в меня обвинениями в попытке завоевать его мир, дарило надежду. Глупую, наивную, но всё-таки это единственное, что у меня оставалось.

— Да, — выдохнула я и виновато улыбнулась. — Это так.

— Потому изучала пространственную магию и стремилась попасть в другой мир? — дотошно допрашивал Теран.

Я кивнула — а что толку отрицать? Фигель знает, Селеа тоже... Оказывается, и Оридж был в курсе. Ох, не потому ли студент обратил на меня внимание? Если верить словам девушки, парню даже захотелось заглянуть в мой мир.

А добрая невеста организовала ему это и заодно попыталась избавиться от соперницы. Вот только что она сама теперь будет делать? Любит одного, приворожена к другому... Тяжело ей, наверное.

«Стоп, — осадил себя. — Она, конечно, милая, но всё же злодейка! Сочувствовать ей не обязательно. Нечего было впутывать моего ректора в свои амурные интриги...»

Настроения это внушение не улучшило, ведь ректор теперь точно не был моим. А судя по мрачному виду, стал совсем чужим. И не

важно, что ещё недавно мы страстно целовались в спальне. Жаль, что Селеа нас прервала. Я вдруг ощутила боль оттого, что упустила, возможно, самую замечательную ночь в своей жизни. И буду жалеть об этом всегда...

Не хотела пользоваться телом Элин? Что за ерунда! Настоящая Диас им пользовалась, не моргнув глазом. Не в этом дело. Надо быть с собой честной. Я отчаянно сопротивлялась влечению, потому что потом не смогла бы уйти. Какая разница, где моё настоящее тело, если сердце останется в этом мире?

Я тоскливо посмотрела на ректора, который, скрестив руки, невесело размышлял о чём-то. Возможно, прикидывал, как проще сдать меня магистрам на опыты. А может, придумывал способ вернуть свою ненаглядную Диас взамен иномирянки. Но добра лично мне Ридс точно не желал. Это было видно и в сведённых бровях, и в уголках жёстко поджатых губ.

Отвернувшись, я быстро вытерла скользнувшую по щеке слезинку и нарочито весело предложила:

— Пока вы раздумываете, как спасти Селеа, ректор, разрешите перекинуться парой слов с госпожой Воун. Клянусь, это не займёт много времени, а потом я исчезну...

«Из твоей жизни», — хотелось сказать мне.

Но я произнесла:

— Из вашего дома. К сожалению, те разломы, что вы мне передали для тренировок, либо сломаны, либо недостаточно сильны, чтобы дотянуться до столицы.

— И почему я не удивлён? — задумчиво пробормотал ректор, и я не поняла, к чему это относилось — к поломке разломов или же к моей сути.

Впрочем, какая разница? Всё равно в его глазах я больше не увижу улыбки и восхищения. Разве что это светит настоящей Элин, когда я свалю.

В груди будто мешок гвоздей проворачивали — так мне было плохо, когда я оставила ректора и Селеа наедине, а сама поднималась в спальню. Пыталась взять себя в руки, но слёзы текли всё быстрее и чаще. В итоге, когда вошла в спальню ректора, просто упала на колени и разрыдалась.

«А нельзя было мечтать о мужчине из чужого мира», — размазывая слёзы по щекам, корила себя.

Конечно, Теран сейчас в ярости. Наверняка чувствует себя обманутым. Ему тоже худо...

Как всё запутанно! Я скрылась, но не подумала о том, что придётся спускаться. При мысли, что я снова увижу в глазах мужчины холод, стыла кровь. Лучше сбежать! Но как? Превратиться в дракона и радостно ускакать в рассвет? А если не получится сменить ипостась? Атаковать лбом землю? Останавливало и то, как я потом буду обнажённой пробираться в лабораторию.

Вводить в шок друзей не хотелось. Страшно представить, что подумает Артём. Мысли Мамаы тоже очевидны... Ведь я ночью пошла к ректору! Где была моя голова?

Сжав пальцы в кулаки, я выпрямилась и решительно посмотрела на скрытый покрывалом разлом. А почему бы и нет? Я же хотела переговорить с бабулей и кое-что предложить зазнайкама-магистрам. Так почему бы не сделать это лично?

Теран говорил, что перемещение целой тушки возможно лишь по запросу.

Вот и запрошу!

Поднявшись, я сдёрнула с арки ткань и всмотрелась в мутное облако магии.

— Приём, приём! Смольный вызывает... То есть Элин Диас вызывает Ярвис Воун. Эй, бабуля, хорош дрыхнуть, принимай вызов любимой шпионки!

Облако привычно окрасилось в багровый оттенок, и в ответ раздался приятный мужской, но очень сонный голос:

— Совершить вызов не представляется во-о-о...

Я услышала смачный зевок, затем кто-то всхрапнул.

— Эй! — возмутилась я и, воровато покосившись на дверь спальни, рявкнула: — Тревога! Опасность пятого уровня! Красный код! Немедленно жми на зелёную кнопку, приятель.

— Что?! — проснулся голос, в нём послышались нотки паники. — Красный уровень? Пятый код?.. Что это?!

— Конец света, — голосом доброго злодея поделилась я. — А ты что подумал?

— Нам конец? — пролепетал мой собеседник. — А может...

— Однозначно, — разрушила я его слабую надежду. Но подарила новую. — Хотя есть способ остановить надвигающуюся катастрофу. Для этого быстренько выпиши мне разрешение переместиться напрямиком к Воун. Тогда у меня будет шанс спасти этот мир!

Через несколько секунд туман действительно осветился зелёным, и я удовлетворённо хмыкнула. Чувства вины по поводу обманутого связного я не испытывала — маг явно неплохо владел пространственной магией, раз работал на такой должности, но при этом поддерживал бредовые опасения магистров, будто разломы — чума этого мира. Накажут? Так ему и надо! Может, наберётся если не смелости, то злости высказать правильную точку зрения.

Шагнув в туман, я не сомневалась в верности своего решения, а выйдя из него, пожалела об этом.

Потому что бабуля не спала.

В неглиже леопардовой расцветки она танцевала под медленную музыку и, довольно щурясь, отпивала из бокала нечто ало-тягучее... Надеюсь, не кровь своих жертв.

Я отвернулась, чтобы не грохнуться в обморок от вида неземной красоты, и услышала испуганный вскрик и звон стекла. А потом возмущённое:

— Элин Диас!

— Вы одна? — замирая от ужаса, что попала на романтический вечер пенсионеров магии, поинтересовалась я.

— Разумеется! — было ответом. — А с кем я, по-твоему, должна быть?

— Мало ли, — пожала я плечами и, потихоньку отходя от полученного шока, протянула: — Такая красивая женщина не должна проводить вечера в одиночестве.

— Ночь на дворе, — проворчала старушка, но тон её заметно смягчился.

— Тогда почему не спите?

— А у меня бессонница.

— Вот именно, — продолжала давить я. — Если бы у вас была подходящая компания, было бы с кем поговорить.

— Я уже в том возрасте, милая, когда мужская компания только утомляет, — вздохнула госпожа Воун и призналась: — Но от подходящего собеседника бы не отказалась. И как это совместить?

И тут меня осенило.

— А если я решу эту головоломку, вы разрешите мне возглавить межакадемический турнир по пространственной магии?

Глаза у бабули стали больше, чем когда-либо в молодости при виде привлекательных мужчин, которые в то время ещё не надоели.

— Что?!

— Бессонница, наверное, жутко выматывает, — театрально вздохнула я. — И магия не спасает, и зелья бесполезны. Должно быть, вам ужасно скучно...

«Настолько, что тратите время на изобретение интриг и гипотетических опасностей от разломов».

— Посмотрим, что ты придумашь, — сдалась измученная женщина.

Она подошла к столу, взяла лист и, быстро написав что-то пушистым розовым пером, раскрыла шкатулочку из резного камня. Вынув причудливой формы печать из полупрозрачного материала, внутри которого мягко что-то светилось, оставила отпечаток на белоснежной бумаге. Щёлкнула пальцами, и та, мгновенно вспыхнув, превратилась в пепел.

Опешив, я хотела было возмутиться, но разлом, из которого я вышла, окрасился в алый. Прозвучал нервно подрагивающий голос связного:

— Госпожа Воун, вам вызов от господина Воуна. Примете?

— Разумеется, идиот, — буркнула она и громко позвала: — Гич, хорошо слышишь меня?

— К сожалению, — раздался жёсткий мужской голос.

— Ты понял мой приказ?

— Я понял, что тебе пора к лекарю, — прорычал мужчина. — Я из кожи вон лезу, чтобы исключить пространственную магию из программы, а ты турниры организовываешь? У тебя что, маразм?

— Будешь хамить — я найду более достойную задницу на место ректора столичной академии, — нежно пообещала старушка. А мне сказала: — Действуй, Элин Диас. Ни твой дядя, ни я поддерживать тебя не будем. Зато и мешать не станем.

Свет погас, и мы с госпожой Воун обменялись вполне искренними улыбками. Бабуля Диас чуточку начинала мне нравиться.

Глава 39. Мужчина не любит? Тогда влюби его в свою идею!

Утро удачным я бы не назвала.

Во-первых, начать день мне пришлось в кабинете ректора столичной академии. Во-вторых, не зря бабуля невзлюбила мужские компании. Пообщайся я ещё пару раз с добрым дядюшкой Элин Диас, возненавижу всех мужчин на свете... В обоих мирах!

— ...И если ты используешь ту кашу, которая кипит в твоей дурной голове, — второй час распекал меня противный ректор, — то до тебя дойдёт эта простая истина.

— Это лишь гипотеза, — невзирая на ворчание дяди, не сдавалась я. — Нет прямых доказательств, что разломы вредят этому миру. Это лишь гипотеза, которую пока ни подтвердили, ни опровергли. И лично я уверена, что они полезны. И для этого утверждения у меня есть все основания...

— Идиотка! — в конце концов не выдержал Воун. Брызжа слюной, он покраснел так, что я испугалась, как бы мужчину не хватил удар. — Тебя что, опоили в этом Друинсе? Почему ты переметнулась на сторону Терана? Клялась же развалить его академию... Если продолжишь в том же духе, я вообще лишу тебя возможности преподавать!

Но чем больше он злился, тем спокойнее я становилась. Мало того, что бабуля выступила за мою идею, так ещё у дяди закончились аргументы, раз решил давить массой.

— Можете считать меня кем угодно, но на ваш шантаж я не поведусь, — ровно проговорила я. — Уволить меня сейчас вы не сможете, я не в вашем штате. А пока будете действовать через министров, я успею провести турнир.

Он с шумом втянул воздух и, вытаращив глаза, явно приготовился к новой атаке, но я опередила.

— Поймите же, вам на руку этот турнир.

Воун, поперхнувшись невысказанной тирадой, закашлялся, а я продолжила с милой улыбкой:

— Да-да! Если разломы так вредны, то во время соревнований вы получите доказательства. И с лёгкостью избавитесь от этого предмета. Только не знаю, как сами без разломов проживёте. Хоть не пользуетесь так активно, как драконы Друинса, но всё же используете как средство экстренной связи.

Сипло дыша, ректор растерянно заморгал, и я догадалась, что мужчина не понял ни слова. И пока он снова не вспылит, поторопилась пояснить:

— Задания будут перемешаны, поэтому по итогу мы легко поймём пользу и опасность пространственной магии. В турнире участвует столько академий, что магистры получают на руки весьма ощутимый пакет исследований. Э... Доказательств будет много, и всё будет записано, я хотела сказать.

Ох уж эти трудности межмирового перевода! Впрочем, судя по задумчивому виду ректора столичной академии, его посетило сомнение в своей правоте. Нет, разумеется, разломы он считал вредными, но мои доводы заставили его поколебаться насчёт запрета турнира.

— Я всё равно считаю это безумием, — наконец произнёс он. — Но...

Он замолчал, явно не зная, как отступить, но сохранить лицо. Я поспешила помочь.

— ...Но, как и сказала госпожа Воун, вы не будете ни поддерживать, ни мешать?

— Точно, — облегчённо выдохнул ректор.

Я покинула его кабинет почти победителем. По дороге со мной здоровался каждый второй, и я старалась улыбаться, но особо ни с кем не разговаривать. Ведь окружающие считали, что перед ними Элин Диас, а не иномирная «захватчица» её тела.

Я же направлялась в то самое место, где и сидел человек с приятным голосом, что соединял меня с бабулей по связи через разлом.

Увидев невысокого, чрезвычайно тощего мужчину с буйной копной иссиня-чёрных волос, я поразилась, каким чудом это хрупкое создание выдавало такой глубокий низкий тембр голоса. Более всего он был похож на ботана, только не хватало уродливых очков в тяжёлой оправе. На протянутую мною бумагу он даже не взглянул.

— Извините, — хорошо поставленным голосом возмутился Дейс, как представил мужчину ректор, — но посторонним вход в разломную строго запрещён!

— Но меня к вам послала госпожа Ярвис Воун. Вот распоряжение...

— Если будете настаивать, буду вынужден атаковать! — оборвал он. — Но предупреждаю, что я с отличием закончил факультет боевой магии.

Он расставил ноги, принимая устойчивое положение, и со странным сипящим звуком вытянул руку, будто готовился ударить.

— Отлично, — не стала спорить я и, схватив Дейса за запястье, выдернула его из дверного проёма. — Поупражняйся пока, а я поработаю.

Воспользовавшись его растерянностью, вошла внутрь домика и захлопнула дверь.

— Стойте! — замолотил очухавшийся от моего своевольного поведения работник. — Немедленно откройте! Что вы себе позволяете?

— Ничего больше того, что одобрено ректором Воун, — крикнула я. — Распоряжение на коврике, ознакомьтесь, прежде чем угрожать устроителю турнира жестокой расправой.

— Здесь я начальник! — голосил иномирный «ботан». — Мне ректор не указ!

Игнорируя стук, я спокойно оглядела небольшое помещение с расправленной узкой кроватью, заваленным мусором столом и пятью непокрытыми арками. Рядом с каждой лежала табличка, на которой вроде как мелом были записаны незнакомые закорючки.

Но больше всего меня удивила схема посередине на полу — очень уж она напоминала рисунок Ориджа, когда он с приятелями вызывал книгу любовных заклятий из зала потерянных книг.

Я недоверчиво покачала головой: уж не страдает ли «отличник» с боевого факультета столичной магии от неразделённой любви? Неужели пытается воспользоваться служебным положением, чтобы добиться взаимности? Решив проверить гипотезу, я с предвкушающей улыбкой вернулась к двери и резко распахнула её.

Не хочет по-хорошему — воспользуемся шантажом.

Дейс, не сохранив равновесие, кубарем ввалился внутрь и растянулся на пентаграмме, напоминая знаменитый рисунок человека в кругу. Голова, ноги и руки указывали на арки...

И тут меня осенило. Будто щелчок раздался, и всё встало на свои места. Я нагнулась, схватив мужчину за плечи, рывком поставила на ноги и подтолкнула к одному из разломов.

— Установи связь с Друинсом.

— Да как вы...

— Немедленно, — произнесла я тихо, но таким тоном, что Дейс вздрогнул.

И решил подчиниться он вовсе не потому, что с моих пальцев сорвались две фиолетовые молнии. И не потому, что одна из них спалила на столе весь мусор, а вторая превратила рисунок на полу в воспоминание. Мужчина наверняка проявил сознательность, внял доводам разума и предписанию Воун.

Я же, услышав строгий голос своего Ридса, постаралась унять заколотившееся сердце.

— Элин, бегство — не решение...

— Господин Теран! — Голос мой прозвучал жалко, но другого я из себя выдать не смогла. Решила давить информацией. — Извините, что пришлось спешно вас покинуть. Надеюсь, вам удалось решить проблему Селеа... Впрочем, это не моё дело! Я вызвала вас по поводу турнира.

И тут не сдержала искренней улыбки.

— Я придумала, как с помощью разломов в разных концах света сделать турнир одновременным. Для этого мне понадобятся Адалин, Ланас и кот! А ещё...

Обернувшись, посмотрела на стремительно бледнеющего брүнета. Дейс отшатнулся так резко, что ударился затылком о стену. Не знаю, как у него было с боевой магией, но интуиция у мужчины явно работала на «отлично»!

Глава 40. Отказали законы физики? Используй закон бутерброда!

— Друзья мои! — объявила я, когда, по разрешению госпожи Воун, в столицу переместились мои друзья и Носов. — Время пришло!

— Может, пусть идёт мимо? — насторожился Семёнов. — Что-то мне не нравится здесь...

Он осмотрелся в каморке, где обитал Дейс, и я понимала учителя бытовой магии — слишком много здесь было для него работы. А вот Адалин, как преподавательница зельеварения, радостно потирала руки. То ли прикидывала, сколько пауков может пригодиться для настойки, то ли обрадовалась моей идее.

— А я всегда подозревала, что да Винчи был магом! — заявила она. — Уверена, что твоя мысль сработает, Киселёва! А мы с Тёмным

ломали голову, как устроить твой «онлайн»... Даже Филечка самоустранился, заявив, что это невозможно. — Она смущённо захихикала. — Проспорил он мне...

И осеклась, делая вид, что ничего и не говорила. Лишь протянула:

— Ну и грязь здесь...

— Не буду, — буркнул Артём.

— Что? — обернулись мы оба.

— Прибираться, чинить, расширять пространство, — педантично перечислил он и скрестил руки на груди. — Не стану!

— Тогда привыкаем сидеть и спать по очереди, — рассмеялась я. — Мы здесь застряли до финала турнира, Тём. Считай, что обслуживаем сервер...

— Где? — оглядываясь, удивился он.

— Дейс, — представила я мужчину, который обречённо стоял у стены.

— А что у него глаз дёргается? — деловито уточнила Адалин.

— Это огоньки сервера, — хихикнула я и добавила серьёзнее: — Я ему объяснила принцип работы. Загружается...

— Ясно, — сочувственно отозвалась брюнетка и подняла кота, которого держала на руках. — А этот тебе зачем?

— Надеюсь, как талисман, — прижал ушки Носов.

— Примерно. — Я приняла кота и подошла к одному из разломов. — Дейс, соедини с госпожой Воун.

Когда туман внутри разлома окрасился зелёным, я сунула туда кота и произнесла:

— Как договаривались. Отличный собеседник, но не мужчина... Во всяком случае, сейчас это кошка!

— Киселё-о-о...

Звук растаял, и наступила тишина. Туман медленно утратил яркий оттенок, снова напоминая смог.

— Куда ты его? — любопытствовал Семёнов.

— Отвлекать противника, — пояснила я и отряхнула ладони. — Итак, давайте проведём полевые испытания...

Раздался грохот, и мы посмотрели на Дейса. Тот лежал ничком и делал вид, что без сознания.

— Сервер упал, — спокойно констатировала Адалин.

— Поднимем. — Я потянула мужчину за руку. — Артём, помоги! Нет, на ноги не ставь, а положи его вот в этот круг. Да, что я нарисовала аккурат между разломами. Руки в стороны, ноги слегка разведи... Отлично!

Выпрямившись, я сдунула упавшую на лоб чёлку и оценила получившуюся картину.

— Чуть подвинь правую руку, и будет симметрично, — посоветовала Адалин и сама, приблизившись, сделала это. — Идеально!

— Принёс? — спросила я Семёнова.

Он кивнул и вытащил из-за пазухи учебник по пространственной магии. Полистав, я нашла тот самый рисунок, который и навёл меня на идею с кругом. Машков открыл сумочку, что красовалась на боку, и выбрал одну из десятка склянок.

— Вот то, что ты просила.

Активировать пентаграмму удалось лишь с пятой попытки. Когда зелья оставалось меньше половины, круг вдруг засветился, а бесчувственный Дейс дёрнулся и, распахнув глаза, заорал:

— Красный код!

— Что это значит? — озадачилась Адалин.

— Наверное, пароль, — предположил Семёнов.

— Спокойно, отличник боевой магии, — присев, похлопала я парня по плечу. — Всё в порядке. Ты сейчас через активированную схему одновременно соединён с пятью разломами...

— И это, по-вашему, в порядке? — вскрикнул насмерть перепуганный мужчина.

— Ты жив и не разделён на части, — сурово кивнула я.

— Ну да... — сдался он и, прислушиваясь к ощущениям, уточнил: — Что за жуткий резкий запах? Это... — Посмотрел на меня. — Я?

— Нет, это зелье Адалин, — тихо рассмеялась я и добавила серьёзно: — А ты держись молодцом. Постарайся сейчас не паниковать, а одновременно вызвать пять знакомых разломов.

Он закрыл глаза и, успокаиваясь, задышал спокойнее. В одном из разломов заискрилось багровое свечение, лёгкий алый появился и во втором, но остальные три темнели сизым.

— Почти получилось, — руководила я. — Уверена, что ты сможешь.

— С чего ты вдруг ведёшь себя как специалист в области пространственной магии? — проворчал Семёнов. — Что, если это его максимум?

— Если бы осветился один, — рассудительно ответила я, — я бы, может, и согласилась. Но второй уже подтверждает мою теорию.

— Ну не знаю, — нахмурился Артём. — Какой-то слабенский ты выбрала сервер. Не потянет.

— Слушай, — решительно поднялась я. — Магистры используют этого парня уже немало времени. Судя по тому, что он единственный в столице, кто официально допущен до пространственной магии, эти снобы увидели в нём талант. И я думаю, что у него не получается лишь потому, что Дейс сам сомневается в возможности подобного. Не нам ли, ещё недавно не имеющим понятия о настоящей магии, его осуждать? Ты сам учился долго и скрупулёзно. Почему же требуешь от сервера сиюминутного ответа? Он же не машина!

— Ладно-ладно, — выставил друг ладони. — Не горячись, Колючка. А то у тебя зрачки вертикальными становятся. Если в этой камерке появится дракон, то от нас останутся лишь котлетки для бургеров...

— Не потому ли в столице запрещено менять ипостась? — глядя в окно, поинтересовалась Адалин. — Домики маленькие... Как клетушки в нашем мире. Вот в Друинсе все большое!

— Недвижимость в столице дороже, чем на окраине, — назидательно ответил Семёнов. — Поэтому...

— Ой, смотри! — вскрикнула брюнетка и указала на разломы. Каждый из них светился.

— Туше, mon sher! — щёлкнула я пальцами и присела на корточки. Негромко, чтобы не нарушить настрой «сервера», попросила: — А теперь попробуй изменить вызов... Нет, не на перемещение. А на видимость.

— Это как? — не поднимая век, буркнул Дейс.

— Вот ты устанавливаешь связь, — начала перечислять я. — Люди слышат друг друга. Открываешь путь звуковым волнам... А ещё делаешь так, что можно переместиться по линиям соединённых разломов. Но сейчас этого не надо. Попытайся сделать так, чтобы мы видели друг друга. То есть открой путь для видеоряда.

— Ты бы ему ещё про ультразвуковые волны начала вещать, — раздражённо буркнул Артём. — Кто в этом мире поймёт хоть слово из того, что ты наговорила?

— Может, сам знаешь как? — вспыхнула я.

— Разумеется, — фыркнул он и посмотрел на лежащего Дейса. — В столице изучение бытовой магии — обязательный предмет. Вспомни, как бы сделал зеркало, но расширь внутреннее пространство до самого предела каждого из разломов.

— Мне кажется, я лучше объяснила, — ехидно усмехнулась я. — Уверена, Дейс ничего не понял...

— Так? — подал голос наш «сервер», и туман внутри арок окрасился в серебристо-синий.

В каждом медленно проявился силуэт, который, становясь всё видимее, обретал черты и плотность. Через некоторое время мы с интересом разглядывали совершенно разных людей. Двое были одеты в наряды наподобие судейских. Один в простой одежде. Женщина красовалась в роскошном платье, а самый суровый из всех «абонентов» был облачён в мантию.

— Вы король? — замороженно спросила его Адалин.

— А разве здесь есть король? — озадачился Семёнов. — Все говорили о неких министрах...

— Магистрах, — поправила я. — Но, может, и король есть. Я не интересовалась.

— Тогда, может, послушаем ответ? — иронично предложила брюнетка, и мы обернулись к разлому.

Мужчина в мантии шевельнул губами... И не раздалось ни звука.

— Видеокарту настроили, звуковая слетела! — хохотнул Семёнов.

Оглянулся на лежащего парня и заволновался.

— Эй, сервер! Ты чего так позеленел?

— Так, хватит на сегодня. — Я тронула плечо Дейса. — Разъединяй.

Адалин стёрла пентаграмму, а Артём помог мне поднять мужчину. Тот покачивался, но на бледном лице сияла довольная улыбка.

— Случилось чудо, — то и дело повторял он.

— Чудо, что ты не обзавёлся копытами и не отбросил их, — иронизировал Семёнов и кивнул на нас с Машковым. — Эти две способны и не на такое.

К моему удивлению, Максим не стал поправлять друга. Артём взглядом показал мне не мешать и сам отвёл Дейса к кровати.

— Ты из-за Терана сбежала? — подошла ко мне Адалин и посмотрела с сочувствием. — Он сказал Фигелю, что расторгнул помолвку.

В груди кольнуло, и я судорожно втянула воздух. Глухо ответила:

— Так и надо. Мы скоро исчезнем отсюда. Ты видела, всё работает. Нужно лишь немного потренировать наш «сервер»...

— Николь, — перебил друг и взял меня за руки. Губ красивой брюнетки коснулась печальная улыбка. — Ты уверена, что хочешь уйти? Может, тебе здесь остаться? У меня сердце разрывается, когда я вижу, как тебе больно.

— Ты меня пугаешь, — фыркнула я и отступила на шаг. Покачала головой. — Нет, Мам. Я не нужна Терану что тут, что там. Он даже поспешил объявить о разрыве помолвки. И ежу понятно, что ректор хочет настоящую Диас, а я лишь украла чужую любовь.

— Ежу, может, и понятно, — рассмеялась Адалин, — а мне не очень. Впрочем, я-то в любом случае должна вернуться...

— Должен, — машинально поправила я, и Машков помрачнел. — Поэтому давай не будем отвлекаться. Я тренирую Дейса, ты делаешь усиливающие пространственную магию зелья, а Тёмный готовит задания для турнира.

— Кстати об этом, — приблизился к нам Семёнов. Указал на позеленевший портал. — Вот они!

И в комнату на всём скаку ворвался ноар.

Глава 41. Вера в победу – это очевидное или невероятное? Если видно, то и вероятно!

Из сна меня вырвало истошное мяуканье. Встрепенувшись, я безумно огляделась и растолкала спящую рядом Адалин.

— Красный код!

— Филечка, уходи! — спросонок крикнула она. — Я их задержу!

— Кого? — с интересом уточнила я.

— Колючка, ты? — Брюнетка протёрла глаза и мрачно глянула на меня. — Ну конечно... Только ты могла мне такой сон классный испортить!

— Настолько классный? — приподняла я бровь и сложила губки бантиком, но Машков обиженно перевернулся на другой бок и стянул с

меня одеяло.

Я же села на диване, который однажды появился в маленькой комнатухе и каким-то чудом здесь уместился, не мешая аркам (Семёнов делал вид, что ни при чём).

— Чего вам не спится? — недовольно любопытствовал анонимный бытовой Дед Мороз из дальнего угла, где спал на обыкновенном матрасе, хотя нам организовал комфорт. Ноар, притулившийся рядом, приподнял одно ухо, но глаз не открыл. Артём же продолжал бурчать: — Скоро основной запуск сервера, и всем нам потребуется много сил.

— Я чего-то нервничаю, — призналась я и внимательно осмотрела тёмное помещение. — Мне даже приснилось, что где-то мучают кота.

— Носова? — сонно встрепенулась Адалин и припечатала: — Так ему и надо. Из-за его жены мы здесь кукуем...

— Ну, мы ей дали повод, — напомнила я. — Не... Я вечером связывалась с госпожой Воун. Жив ректор, и даже выглядит в два раза упитаннее. Дело в другом...

Притянув колени к груди, я вздохнула.

— А вдруг не получится? И мы навеки застрянем здесь...

— Стоп. — Машков сел и мрачно посмотрел на меня красивыми глазами Адалин. — Ты сама первая кричала, что метод верный. Довела магистров до нервного срыва, не давала спать ректорам двадцати трёх академий... Лишь Теран избежал твоего изнуряющего внимания! И сейчас, когда мы едва живы, а наш «сервер» светится ночью, когда встаёт по нужде, говоришь, что не уверена?! Я тебя придушу!

Брюнетка набросилась на меня коброй. Повалила на диван, и пока мы, смеясь, катались по нему, к нам подошёл Семёнов. Наблюдая, лениво заметил:

— Теперь я вижу, на что ты намекала, Николь.

Машков тут же меня отпустил и, поправив взъерошенные волосы, недовольно поинтересовался:

— Чего ты там видишь, Тёмный? Лучше иди причеши ноара. Или проверь задания на завтра. Что-то там в третьем пункте не сходится.

— Всё сходится, — хмыкнул Артём и, подмигнув мне, добавил: — И почему я не ревную, что вы вместе спите, а?

Получив от Адалин подушкой, друг охотно вернулся к своему матрасу и тёплому боку так и не поднявшегося ноара. Через некоторое время всё стихло, а я продолжала смотреть в потолок и нервно кусать губы. Да, наши тренировки раз от раза становились всё успешнее, а задания заинтересовали многих студентов. Каждая академия выставила на турнир своих лучших учеников. Всё шло по плану. И мы подошли к финалу...

Но почему у меня ощущение, что надвигается беда? Вдруг я ошибаюсь, а магистры правы?

Нет! Я могу ошибаться, но Теран точно прав. И он верит, что разломы не опасны, значит, так оно и есть. Скорее всего, мне просто тоскливо думать, что придётся оставить Ридса.

Навсегда.

Заснуть не удалось до самого утра. Кровать, диван и матрас таинственным образом исчезли сразу, как мы открыли глаза.

— Тёмный! — возмутилась Адалин и, потирая ушибленное место, проворчала: — Ладно мы исчезнем, но сервер-то наш останется в этом мире. А ты его постели лишил! Что, ноара ему в обмен оставишь?

— Извините, — подёргиваясь, поднялся Семёнов. — Кажется, Колючка заразила меня нервозностью. Я лишь хотел заправить постели перед приходом наблюдателя. Случайно вышло.

— Пусть это будет самая большая неудача на сегодня! — Я решила излучать позитив и хотя бы делать вид, что всё прекрасно. — Итак, давайте ещё раз всё проверим. И начинаем!

— Может, сначала оденемся? — хихикнула Адалин. — Пижамный турнир мы не объявляли. Ох, хорошо, что Тёмный одежду не распылил...

— Мама, твою я уничтожу прямо сейчас! Будешь отвлекать чужих студентов, чтобы наши победили.

Пока эти двое препирались, я умылась и, взяв для компании ноара, заказала еду в ближайшем ресторанчике. Уныло жуя (еда казалась пресной), я скучала по пережаренному мясу. Даже оно было в разы вкуснее еды столичных поваров.

— Вызов из Друинса, — сообщил мне Дейс.

— Если это ректор Теран, скажи, что я занята, и переключи на Воун, — испуганно открестилась я. — Она знает, что делать.

— Это Гарет, — виновато улыбнулся он.

И у меня будто в груди всё оборвалось. Но я встрепенулась: нет! Я вовсе не ждала Ридса. И пусть уже несколько дней не могла себя заставить ни посмотреть на него, ни услышать голос. Уходила сразу, как ректор выходил на связь. Дела, разумеется! Сама же по поводу турнира общалась лишь с Фигелем или Гаретом Бертом.

Да, каюсь... Избегала.

Казалось, один взгляд на Ридса лишит меня уверенности и стремления продолжать работу. Потому что каждый день меня обуревали сомнения. И возникало желание остаться. Смириться с чужим телом и жизнью только для того, чтобы иногда встречаться с ректором.

Хотя бы раз в год.

Но я понимала, что эти встречи лишь будут делать меня несчастнее. Видеть его холодный взгляд или, что ещё хуже, слышать упрёки в том, что я украла тело его любимой, выше моих сил. Я чуралась Терана именно поэтому, чтобы не дать ему возможности морально уничтожить меня этими страшными обвинениями.

Мне было достаточно того, что Ридс разорвал помолвку. Большей боли я не вынесу.

— Время не ждёт, — выдернула меня из тяжёлых мыслей Адалин.

Встрепенувшись, я быстро собрала волосы в хвост и, замотав его в тугий узел, закрепила на затылке. Сегодня мне ничего не должно мешать: простая одежда, никаких украшений. Мой уровень в пространственной магии и так оставляет желать лучшего, а стихийные выплески приносят больше вреда, чем пользы, поэтому я буду лишь руководить. Так мы решили с друзьями.

Они решили, я согласилась.

— Готовы зелья для активации пентаграммы? — спросила у Адалин, и она показала на приготовленную батарею разноцветных пузатых бутылочек. Но я не отступала. — А для тонуса нашего «сервера»?

— Обижает, — надулся Машков.

— Нервничаю, — призналась я и обернулась к Семёнову. — Ты... Будь наготове!

Друг лишь кивнул, и я не сомневалась — если возникнет внезапная поломка арки, построенной вокруг пространственного разлома, бытовой маг быстро залатает её.

И самое главное.

— Дейс!

Связной вопросительно посмотрел на меня, и я невольно вздохнула. Этот мужчина за несколько дней тренировок изменился до неузнаваемости. С одной стороны, перемена была хорошей. Из нервного «ботана» он превратился в несокрушимо уверенного в себе мага.

Даже магистры обращались с Дейсом уважительно. Вчерашний подручный перестал бояться высказывать своё мнение и отстаивать точку зрения, даже если она кому-то неудобна. И откровенно наслаждался этой свободой.

Но были и минусы. Да такие, что я испытывала вину, глядя на его осунувшееся лицо. Дейс мужественно терпел каждый сеанс связи, который выкачивал из него силы так активно, что из тощего наш «сервер» превратился почти в скелет. Но не думал сдаваться и, воодушевившись идеями Терана, был готов на большее.

Как и я. Только честнее — он не пытался заслужить прощение за обман.

— Ты уверен, что выдержишь? — поинтересовалась я. — Нам придётся проводить пять сеансов по предварительному отбору, а потом ещё и финал!

— Вполне, — уверил он и кивнул на один из порталов. — Но у нас проблема. Ректору Друинса всё же удалось добиться разрешения на перемещение...

— Прямо сюда? — ужаснулась я и помотала головой. — Нет, нельзя! Э-э... Сейчас не время, вот-вот начнётся турнир. Так, быстро соедини меня с Воун. Если эта бабка решила всё испортить в последний момент, она пожалеет...

Паника хватала за горло, и мысли заметались белками. Даже если Ридс хотел обсудить проведение соревнований, я не готова была с ним общаться. Всё ещё нет...

— Николь, — позвал меня Семёнов. Подошёл и положил ладонь на моё плечо. — Поговори с ним.

— Чтобы потерять настрой? — не сдержавшись, вспылила я.

— Если ты всё рассчитала верно, мы вечером исчезнем, — тихо напомнил он. — Неужели ты не хочешь объясниться? Или попрощаться.

— А если я ошиблась, то что мне делать после такого прощания? — выгнула я бровь. — Сброситься с горы Хэллук? Так не поможет — превращусь в дракона. Проверено. Останется жить не только в чужом теле и мире, так ещё мучиться оттого, что вовремя не прикусила язык. Нет уж!

— Колючка, — вмешалась Адалин, — Тёмный прав. Открой свои чувства ректору. Он поймёт и перестанет обвинять тебя в обмане.

— Хорошо, — саркастично отозвалась я. — Но сначала ты признаешься Филечке.

— Мне не в чем признаваться Фигелю, — обиженно насупился Машков.

— Так и мне тоже не в чем! — громко заявила я и, желая предупредить переход Терана, хлопнула в ладоши. — А теперь начинаем.

— До того, как прибудет наблюдатель из магистерия? — придиричиво изучая пентаграмму, уточнил Дейс. — Результат не будет засчитан!

— Сделаем пробный запуск перед основным, — внешне спокойно пояснила я. — Чтобы убедиться, что все готовы.

— Подключаем сервер! — Адалин с улыбкой передала Дейсу одну из бутылочек. Подмигнула. — В этот раз я добавила сока сладких ягод, чтобы было не так противно.

— Спасибо, — искренне поблагодарил мужчина, но всё же поморщился, когда пил. Отставив пустую склянку, улёгся на пол и, привычно раскинув руки и ноги, выдохнул: — Сервер готов.

Он не понимал, что означает это слово, но легко принял его как своё прозвище.

— Кстати, я догадалась, почему каждый раз приходится активировать рисунок ровно пять раз, — осторожно капая зелье на пол, проговорила брюнетка. — Это из-за количества порталов. Поэтому сегодня я приготовила не шесть бутылок настоя, а двенадцать...

— Зачем? — удивился Семёнов. — Что за странная математика?

— Вот чёрт, — ругнулась Адалин, когда склянка выскользнула из её дрожащих от волнения пальцев. Виновато улыбнулась мне. — Как раз поэтому.

Взяла вторую, но я смотрела вовсе не на «сервер», потому что всё внимание притянул к себе один из порталов, внутри которого зарождалось зеленоватое свечение.

— Нет, нет, — леденя, прошептала я.

Увидеть сейчас Ридса будет больнее ножа в сердце.

Глава 42. Мечты непременно сбываются? Это злой рок!

Конечно, я отчаянно желала посмотреть на Терана в последний раз. Чтобы запомнить черты его лица, твёрдый взгляд и нежную улыбку... Вот только он никогда её мне не подарит. Поэтому я так ревностно хранила тот образ, что остался в моём сердце, когда Ридс ещё не знал обо мне правду. И не хотела рушить его.

И сейчас с трудом удерживалась на месте, мечтая кинуться к выходу и убежать как можно дальше. Вот только турнир вот-вот начнётся, и я не могла бросить последний подарок ректору неисполненным.

Сжав кулаки, смотрела на усиливающееся сияние, пока из арки не шагнула к нам тёмная, закутанная в длинный плащ фигура. Но когда гость скинул капюшон, я едва не расцеловала дядю Диас.

— Господин Воун!

— Ректор Воун, — педантично поправил он и усмехнулся. — Не ожидал, что ты обрадуешься, Элин. Приятно удивлён. Думал, ты будешь против моей кандидатуры в качестве наблюдателя.

— Что вы? — воскликнула я и, игнорируя возмущённые взгляды друзей, широко улыбнулась. — Только вы смогли бы беспристрастно оценить работы наших участников. Ведь вы, как и Ярвис Воун, поклялись не помогать и не мешать турниру!

— Ну и память, — недовольно проворчал дядюшка, но проследовал на указанное место.

Ректору столичной академии уступили единственный уцелевший стул, и он приготовился записывать результаты прохождения испытаний. Я ещё раз покосилась на порталы, но туманы арок окутывало серое свечение. Ридс не придёт.

Понимание этого причинило боль, хотя ещё минуту назад я бы подписала дарственную на собственные органы, чтобы Теран не появился. Едва справившись с подступающими слезами, я кивнула Дейсу.

— Начинаем.

— Приветствую, Гич Воун, — начал появившийся в синеватом свечении одного из порталов мужчина. — Ректор Шиинской академии Ност Киек. Участники от нашей академии...

Началось скучное перечисление имён, а затем слово взял Семёнов. Тёмный выдал студентам задания, и начался отсчёт времени, по истечении которого Воун педантично записал ответ каждого.

Потом была академия Зовия. За ней последовала Честери... Ещё две. Когда завершился первый круг, Адалин поспешила «поднимать сервер». Этой фразой мы обозначали восстановление сил Дейса. Мужчина шатался, но улыбался так, будто счастливее не было в жизни момента. Возможно, так оно и есть — стоило представить жизнь заключённого в клетушку связного, и я готова поверить в это.

Когда Дейс перестал напоминать восковую куклу, начался второй круг. Затем третий... К финалу все поняли, что если «сервер» сейчас отключится, то навсегда.

— Пространство перегрелось, — заявила я Воуну. — Нужно подождать несколько часов.

— Не против, — посмотрел дядя на потемневшее окно. — Я бы с удовольствием перекусил. А вы?

Дейс согласно закатил глаза и рухнул на ноара, а тот поцокал к выходу. За ними потянулись и мои друзья. Я же покачала головой и медленно опустилась на пентаграмму. Растеклась на ней и, ощущая затухающие вибрации прошедшего ритуала, подумала, что перед финалом стоит её перерисовать.

Как услышала голос Терана.

— Вызываю Элин Диас. Академия Друинс.

Я забыла, как дышать. Даже когда Ридс представлял студентов, среди которых были Оридж и Селеа, он не посмотрел в мою сторону. Впрочем, это было затруднительно, потому что именно в этот момент мне нестерпимо захотелось подышать свежим воздухом. Всего несколько минут, пока Артём давал нашим задания.

Но скрыться не удалось. Теран решил связаться со мной после первого тура, а мне совершенно не хотелось выслушивать его резкие слова. Других я не ждала. Ридс разорвал помолку! Что ещё ему нужно? Чтобы я умерла? Так скоро я исчезну навсегда!

Но обещать это я не стала, лишь холодно сказала:

— Если вы думаете, что личное знакомство поможет вам продвинуть своих студентов, спешу разочаровать. Подсчёт результатов проводит Гич Воун, официальный наблюдатель от магистерия.

«Но вы всё равно победите, — добавила про себя. — Потому что я от всего сердца желаю этого!»

— Нет, я хотел обсудить не турнир, — услышала ответ и похолодела от неприятного предчувствия.

Всё же Теран не желает простить меня даже заочно. Хочет высказаться. Закрывает глаза, и по щеке скользнула слеза.

— Слушаю вас.

— Для начала хотел бы узнать, как вас зовут.

«Опять это „вас“», — передёрнула я плечами. — Бесит».

Вслух же представилась:

— Николь Киселёва.

— Странное имя.

— Кто бы говорил!

— Николь Киселёва, — официально начал Ридс, — вы прибыли в наш мир с той стороны разломов?

Я усмехнулась.

— Можно и так сказать. Уверю, мы не знали, что прибудем. Просто провели в нашем мире глупый ритуал и проснулись уже в чужих телах вашего мира. Это не было нападением, или что вы там подумали...

— Я знаю, что наш мир вы завоёвывать не собирались, — сухо перебил ректор. — Но кое-что всё же украли.

Я скривилась: туше, mon sher! Теперь в мою сторону.

— Мы хотели вернуться, если вы об этом, — попыталась оправдаться. — Но это оказалось не так просто.

— Разумеется, — холодно произнёс Теран. — Я не понимаю, как ваших знаний хватило, чтобы попасть к нам.

Ещё и издевается!

— Но вопрос не в этом, — продолжил он. — Наши магистры считают разломы опасными потому, что они рвут нити магического поля этого мира и грозят провалами в другой. До сих пор это называлось смертью. Но ваше прибытие доказывает, что за разломами тоже есть жизнь. Но иная.

— Ну да. — Я распахнула глаза и покосилась на арки в надежде увидеть Ридса, но все они поблескивали алым, намекая лишь на связь вроде телефонной. Я даже не поняла, из какого портала со мной общается ректор. — У нас нет магии... Наверное. Спорный вопрос. И драконов нет. — Рассмеялась, но совсем не весело. — Всё как желают ваши магистры — люди живут в клетушках и не меняют ипостась. Так что кто мечтает убежать от своей звериной натуры с крыльями и хвостом, давайте прямиком к нам! Не ошибётесь.

— А есть доказательства того, что вы из другого мира? — уточнил Теран.

— Разве что кот, — задумчиво ответила я. — До сих пор я не встречала их в вашем мире. Даже если я ошибаюсь, таких котов у вас точно нет! Внутри него душа человека. Ректора университета, который я закончила. Верите или нет, я на самом деле преподаватель. Вот только не боевой магии.

— А где этот кот? — не отступал Теран.

Я заволновалась — чего он добивается?

— Гостит у Ярвис Воун. И это не кот, а кошка. Девочка! Но в теле животного мужчина. Как в теле Адалин Цири мой добрый приятель — Максим Машков. Ох, несладко ему пришлось...

— Все слышали? — повысил голос Ридс. — За завесой разломов нет опасности. Во всяком случае смертельной. Кто желает убедиться в правдивости слов Николь Киселёва...

— Киселёвой, — машинально поправила я. — Это фамилия, и она склоняется.

— ...Кто хочет убедиться в правдивости слов Николь Киселёвой, свяжитесь с Ярвис.

— Но как мы это сделаем, ректор Теран? — спросил кто-то.

К моему ужасу, ему вторили другие голоса. Так я, заняв место Дейса, каким-то образом подключила систему связи?

— Эй, что происходит? — жуя что-то на ходу, прошамкала Адалин.

Дейс растерянно оглядел алые порталы и обернулся.

— Если ты тоже умеешь, почему не помогала?

— Не знала, что умею, — объяснила я и перекатилась. — Кстати, не всё мне подвластно. Если тебе лучше, Дейс, подключи господ к

разлому Ярвис Воун. Люди хотят убедиться, что я инопланетянка... То есть иномирянка. Не верят!

— Колючка... — начал было Семёнов, но я покачнула головой.

— Не надо, Артём. Пусть уже тайное станет явным. Скоро мы уйдём, и в этом мире всё станет как прежде.

— Куда уйдёте? — раздался взволнованный голос Терана.

В следующее мгновение я увидела и его прекрасное лицо. Глаза с вертикальным зрачком так сияли, что хотелось любоваться ими вечно. Но времени у меня не было.

— Смотрите! — воскликнула Адалин и ткнула пальцем в сторону арок. — Что-то происходит...

— У меня в глазах двоится? — отшатнулся Тёмный. — Всё будто волнами плывёт.

— Я всё хорошо вижу, — возразил ректор Воун.

— Николь Киселёва! — позвал Ридс.

— Мне тоже кажется, что всё в порядке, — подал голос Дейс. Заметив меня, он покосился на разломы. — Только свет снова обрёл новый оттенок. Теперь он выглядит жёлтым. Раньше такого не было. Как и синего... я уже ничему не удивляюсь, но хотелось бы понимать, что случится.

— Что и ожидалось, — ощутив слабость и сонливость, прошептала я. Осев на пол, глянула на Артёма. — Помнишь, так было и в кабаке? Мы будто заснули...

— Элин Диас! — вскрикнул Теран, но я лишь беспомощно всхлипнула.

«Не надо, не зови меня так...»

— Мы возвращаемся? — занервничала Адалин. — Но я не могу... Не хочу! Как это вообще произошло? Мы ведь даже финал не успели провести!

— И не нужно, — слабо улыбнулась я. — Теран провёл онлайн-трансляцию интервью с гостьей из другого мира. Теперь информация о том, что разломы не опасны, распространяется как компьютерный вирус.

— Апельсинка! — рявкнул Ридс, и я собрала последние силы, чтобы приподнять голову. Наши взгляды встретились, и его губы шевельнулись. — Не уходи...

Это было последнее, что я услышала. Кроме жалобного поскуливания ноара.

Глава 43. Жить ради любви? Не в этом мире.

Встрепенувшись, я только сонно оглядела полный закуски стол, как голова внезапно взорвалась от чудовищной боли.

— Ай! — Я сжала её, будто не давала развалиться.

— Колючка, — услышала тоскливый стон. — Финал! Финал, Колючка...

— Мама? — покосилась я на парня, вид которого показался мне почти забытым. — Ты ли это?

Машков схватился за грудь и уныло ответил:

— Не уверен...

— Мы вернулись, — раздался тихий голос Семёнова. — Что-то определённо сработало.

Артём поднялся и, покачнувшись, свалил один из бокалов. Жидкость разлилась по столу и забарабанила крупными каплями по полу. Друг не обратил на это внимания и помог встать мне. Бледное его лицо выглядело спокойным, но глаза казались потухшими. Убедившись, что я не упаду, Семёнов схватил Максима за руку и дёрнул на себя.

— Идём. Надо найти ректора и его жену.

— Зачем? — массируя виски, шепнула я. Надежда больно кольнула в груди. — Чтобы вернуться?

— Чтобы убедиться, что это не иллюзия, как случилось с Мамой.

— Всё правда, — прохрипел Машков и скривился. — Тогда ничего не болело. Сейчас голова ноет так, будто я пробивала ею стену между мирами!

— Пробивал, — машинально поправила я.

— Какая разница? — отмахнулся Максим.

И похромал к двери, за которой оказался пустой тёмный коридор. Обоняние дразнили аппетитные запахи, издалека звучала музыка, и иногда раздавался смех.

— Кажется, это тот самый кабак, откуда мы попали к драконам, — предположил Максим. — Я же права?

— Столько времени прошло... — Пожала я плечами и печально добавила: — Что ты привык думать о себе как о девушке.

— Миу. — К нам подбежало чёрное создание.

Семёнов подхватил кошку на руки.

— Наша же! — Друг восхищённо посмотрел на меня. — Ты была права, Колючка! Мы вернулись в тот день, когда и пропали.

— А что если мы успели до момента, — встрепенулся Машков и глянул с тревожной надеждой, — когда состоялся ритуал по древней книге? Айда в подвал!

Он неожиданно сорвался на бег, а мы с Артёмом переглянулись.

— Мама, стой! — заорал Семёнов и бросился догонять Максима.

Я же, покачиваясь от слабости и держась за стену, побрела за ними. Сердце колотилось от надежды и страха. Машков явно решил повторить ритуал! Он хочет вернуться... А я?

Нет!

— Вот же идиотка, — глотая слёзы, шептала я. Попыталась убедить себя: — Подумаешь, чужое тело! Если подумать, я уже к нему привыкла. Да так, что этим еле пользуюсь...

Хоть в груди болело так, что я едва могла дышать, я ни за что бы не согласилась добровольно украсть чьё-то тело. На чужом горе счастье не построишь.

Даже в другом мире.

Это и хотела сказать Максиму.

Ступеньки оказались сущим наказанием, но я мужественно преодолела это испытание и распахнула дверь в подвальное помещение, где в прошлый раз мы согласились на ритуал. Мне открылась фантазмагорическая картина, пригвоздившая меня к месту.

Наш ректор Носов, вцепившись в старую книгу, сопротивлялся изо всех сил Машкову, который пытался её отобрать. При этом Егор Ильич скалился и шипел, как старый кот. А Максим визжал:

— Пустите! Это моя книга... Филечка, я вернусь к тебе!

Семёнов же совал царапающуюся кошку женщине, которая притворялась официанткой.

— Всего один коготь! Вы же можете! В прошлый раз у вас прекрасно получилось. Посмотрите на Колючку! Она любит дракона, а он в том мире...

Раздался треск, и книга развалилась на части. Разлетевшиеся по всему подвалу листы напоминали крупные снежинки. Одни легли на пол, несколько затянуло вытяжкой в печь. Остолбневшие на миг

Носов и Максим очнулись и кинулись собирать их. Только мой друг искал тот самый ритуал, а Егор Ильич, хватая бумагу, швырял в огонь.

— Не позволю этому повториться! — рычал мужчина. — Тебя бы посадить в коту и заставить вылизываться, а потом отдать чокнутой бабке и принудить ночами рассказывать анекдоты... Нашли коту учёного!

— Филечка! — всхлипывал Машков и вытирал мокрые щёки старинными заклинаниями. — Филюшечка...

Я же смотрела только на ведьму. Она казалась спокойной и лишь немного заинтересованной. Ярости, которую я ожидала увидеть, не было и в помине.

— Где же то самое?! — взвыл Машков и вцепился Носову в бороду. — Лист сгорел... Ваша вина, ректор! Как мне теперь вернуться?!

Я прикусила губу, сдерживая подкатившие к глазам слёзы. Разумеется, заклинание исчезло. Думаю, его не было в книге. Петля, которую мы совершили в пространстве и времени, стёрла строки... Так и должно было случиться.

Можно сказать, ничего и не было.

Ничего уже не вернуть. Оставалось лишь жить дальше.

Без Ридса.

— Простите, — обратилась я к ведьме, — нас за ту шалость. Ректор не виноват... Видео полностью постановочное. Неудачная попытка подшутить и немножечко желание отомстить за строгое отношение. И мы наказаны, поверьте.

— Вижу, — сощурилась ведьма. — Думаете, я слепая? Вы совсем другие пришли. Прошло не больше получаса, а я будто встретила вас через несколько месяцев.

— Так и есть, — подал голос Артём и невесело хмыкнул. — Машкову пришлось провести их в теле девушки. Нам с Николь повезло чуточку больше.

— Тогда я прощаю всех, кроме него. — Женщина кивнула на мужа.

— Дорогая! — взвыл тот. — Мне пришлось быть кошкой! Пожалуйста, поверь, я достаточно настрадался. Знала бы ты, какой шершавый язык у ноара. А его настойчивое доминирование раздражало до...

Он осёкся, заметив, как жена нахмурилась, и широко улыбнулся.

— Ты моя единственная! Во всех мирах и ипостасях.

— Знаю, — неожиданно расхохоталась она и ехидно осмотрела нас всех. — Вы наверняка пытались сбежать оттуда, верно? Но заклинание было построено так, что вернуться вы могли лишь после искреннего раскаяния. И не только из-за того видео, а потому что ваша троица так и не научилась по-настоящему жить. Ты!

Она ткнула в мою сторону пальцем.

— Закрылась в своей скорлупе и боялась любить, потому что это больно. Теперь твоё сердце больше не камень.

Она повернулась к Машкову.

— Ты менял девушек так часто, что не помнил их имён. С этого дня всё изменится, верно?

Максим тяжело вздохнул и вытер слезу.

— Ты... — Ведьма обернулась на Семёнова и покачала головой. — Должен сам понять, что изменилось. Я не стану подсказывать, но вижу, что ты стал другим.

— А я чем виноват? — возмутился Носов. — Я любил тебя и хранил верность, а ты запихала меня в тело животного! Почему кошка? Что я должен был понять, дорогая?

— Вспомни ноара, — хитро подмигнула она. — Не знаю, кто это, но раздражение твоё мне очень знакомо. Ведь кошка не собака. Да, дорогой? Я не могу сутками вилять хвостом и заглядывать тебе в рот. Мне необходимо немного свободы!

— Что?..

Прхоже, на Носова снизошло озарение. Семёнов взял меня за руку и потянул к выходу. Шепнул:

— Оставим их.

Мы вернулись в отдельный кабинет, чтобы забрать вещи. Всё было по-старому, но, как и сказала ведьма, мы уже были безвозвратно другими. Возможно, это заслуженное наказание, но...

Как теперь жить? Машков не стеснялся слёз, и посетители с любопытством оглядывались на рыдающего парня. Я не могла толком вдохнуть — так ломило грудь. Лишь Семёнов выглядел спокойным. Ведьма не открыла его урок, а у меня не хватало сил на любопытство. Хотелось залезть под одеяло и забыться тяжёлым сном. Казалось, что каждый нерв из меня вытянули пинцетом.

Очень медленно...

— Спасибо. — Я легонько пожала ладонь друга. Добавила едва слышно: — И прости. Носова права, у меня действительно было каменное сердце.

— Тебе не за что извиняться, — ответил он и, усадив меня в такси, назвал адрес водителю.

Парни же остались, и я была благодарна им за это.

Мне хотелось побыть наедине со своей болью. Смириться с тем, что я всё же победила... И при этом всё проиграла. Слезы струились по лицу, оставляли мокрые пятна на платье, таксист беспокойно косился на меня, наблюдая за странной пассажиркой через зеркало заднего вида.

— Вам плохо? — участливо уточнил он.

— Да, — всхлипнула я. — Мне так плохо... Как никогда.

— Может, отвезти вас в больницу? — предложил он.

— От разбитого сердца нет лекарства, — покачала я головой.

Расплатившись с добродушным таксистом, я поднялась к себе и заперлась. Села на пол и, обхватив колени, уставилась в стену. Меня мучили разнообразные «может»...

Может, Теран смирился, что в теле его девушки теперь другая. Не просто же так он сказал «не уходи»? Даже назвал меня Апельсинкой! Рыдая, я прижала ладонь к ноющей груди. Мне словно вырезали сердце, и теперь там звенящая пустота, которая причиняет невыносимое страдание.

Может, я смогла бы остаться, не затей я злополучный турнир? Что конкретно сработало в заклинании ведьмы? Что возвратило нас обратно?

Может, нам провести ритуал по памяти? Вдруг получится? Осталось достать некоторые травы и коготь чёрной кошки...

Стена медленно светлела, а я всё не отрывала от неё невидящего взгляда. В памяти роились яркие картинки недавнего прошлого. Сейчас, когда я всё потеряла, они казались самыми счастливыми днями в моей жизни. Я скучала по язвительному Фигелю. И по высокомерному и задиристому Ориджу. И даже по вредине Селеа... Интересно, Теран помог ей избавиться от заклятия?

Но больше всего я страдала по нему.

Всё вокруг снова погрузилось в темноту. Иногда доносился трезвон сотового из сумки, раздавался стук в дверь, но я не шевелилась.

Мне не хотелось даже дышать, чтобы это не спугнуло замечательные воспоминания. Словно именно там я и жила по-настоящему, а в этом мире существовала моя бледная тень.

Бледная тень с каменным сердцем.

Глава 44." Но я мужчина...", "Это легко исправить!"

— Николь!

Крик выдрал меня из тумана, но я не смогла даже пошевелиться, а затем оглушил звон стекла. Захрустели по осколкам шаги, на плечи легли горячие ладони.

— Киселёва, ты жива?

Меня подняли на руки, и глаза мои распахнулись, как у куклы. Я смотрела на потолок, он передвигался...

— Поверить не могу! — прорычал Семёнов. — Неужели ты провела два дня, сидя на полу?

Меня положили на диван, и всё смолкло. Лишь прохладный утренний сквознячок касался моего лица. Щёки были сухими — во мне не осталось влаги для слёз.

Хлопнула входная дверь.

— Мама, вызывай скорую! Похоже, у неё сильное обезвоживание.

— Колючка!

Машков потряс меня, и голова моя покачнулась. Было чуточку неприятно, лучше бы они оставили меня в покое. Тогда я бы снова погрузилась в воспоминания, где был Теран. Надо подготовиться к уроку. Оридж наверняка снова попытается его сорвать, поэтому стоит придумать задание зрелищное, но не сильно болезненное...

А вечером я встречаюсь с Ридсом в библиотеке, чтобы сдать ему зачёт по пространственной магии.

Руку кольнуло, шум голосов немного раздражал, но в целом не отвлекал. Я повторяла строки из учебника и была уверена, что всё запомнила и поняла верно. Теран улыбнётся! Может, даже поцелует. Его твёрдые губы могли быть такими нежными, что сердце заходило.

Когда звуки стихли, я медленно съехала в темноту забытья. Наверное, мне что-то вкололи, потому что эти два дня я запрещала

себе спать, снова и снова вспоминая Терана. Но сейчас не сумела справиться с сонливостью. А когда проснулась, увидела Семёнова.

Артём сидел на моей кровати и клевал носом. Лицо друга осунулось, губы казались бескровными. Грудь сжало чувство вины, с губ сорвалось:

— Прости... Я снова заставила тебя страдать.

Он встрепенулся и, широко зевнув, потёр глаза. Улыбнулся мне.

— Очнулась? — Покачал головой. — Напугала нас с Мамой до чёртиков. Если так плохо, почему не попросила помощи?

— Чтобы снова тебя ранить? — Я отвернулась к стене. — Ты и так от меня натерпелся.

В ответ ожидала услышать всё что угодно, от признания до упрёков, но вздрогнула, когда друг засмеялся. Удивлённо посмотрела на Артёма, а он взял мою руку.

— Николь, — произнёс он и, продолжая улыбаться, всё же сказал это, — я тебя люблю!

— Вот поэтому... — начала было я, но друг перебил.

— Дослушай сначала. Однажды ты спасла меня, и я влюбился в главную героиню, которая вошла в мою жизнь. Но ничего не предпринимал, чтобы самому перестать быть лишь другом героини. Мне было достаточно, понимаешь? Если бы этого путешествия не случилось, уверен, я продолжал бы любить и ждать тебя всю жизнь. И обманывать самого себя.

— Обманывать? — переспросила я.

— Лишь у драконов я осознал, что влюбился не в человека, а в образ отчаянно смелой и чуточку сумасшедшей девушки. Видел лишь то, что хотел замечать, и меня устраивало быть рядом. Греться в лучах твоей индивидуальности. Потому что я считал себя слабым и недостойным, а твоя целеустремлённость придавала мне сил добиваться целей.

Он замолчал, а я внимательно рассматривала лицо Артёма, отмечая заметные изменения. Взгляд стал взрослее и твёрже, улыбка не извиняющейся, как раньше, а вполне уверенной. Да, ведьма права — на Тёмного проведённое в другом мире время тоже сильно повлияло.

— Меня всегда обижало прозвище, — тихо засмеялся Артём. — И лишь сейчас я понял, как точно оно отражало мою суть. Тёмный!

Поэтому я любил тебя как солнце, Николь. Ты освещала мой путь, но я никогда не видел в тебе женщину...

Он замолчал и медленно поднялся. Глядя сверху вниз, завершил:

— ...Так, как это делал Ридс Теран.

Стало тоскливо так, что я глухо застонала. Едва справившись с приступом чудовищной боли, прошептала:

— Он любил не меня, а Элин Диас.

— Девушку, с которой, познакомившись, сразу прыгнул в постель? — выгнул бровь Семёнов. — Ты действительно думаешь, что для любви этого достаточно?

— Он принёс ей цветы, — упрямо продолжала я. — В мире драконов это означает предложение быть вместе.

— Будь ты права, — наклонился друг, — то Теран без труда распознал бы обман. В Элин ему понравилась лишь оболочка, но влюбился ректор в мою потрясающую подругу Николь Киселёву!

Я лишь хватала ртом воздух, а по щекам поползли слёзы.

— И какая разница?! — вновь обретя способность дышать, крикнула я. — Мы с ним в разных мирах! Это значит, я умерла для него, а он для меня! Я не стану повторять ритуал. Не смогу по добровольно похитить чьё-то тело. И мне не попасть туда...

— Но, — подмигнул Артём, — они могут проникнуть сюда. Помнишь церквушку? Машков нашёл её!

— И что толку? — Я закрыла глаза, не в силах видеть его весёлое лицо. — Думаешь, Теран придёт за мной?

— Уверен, так оно и будет, — твёрдо заявил он. — Нужно лишь быть там, когда это случится.

Я продолжала лежать, опасаясь даже допустить мысль о том, что Артём прав. Потому что второго разочарования я не переживу. Измученное сердце просто перестанет биться.

— Ну же, Николь! — позвал Семёнов. — Неужели ты упустишь этот шанс? Моя знакомая, которая избила преступника коньками, уже бежала бы по указанному адресу быстрее спринтера! Или ты решила сдаться и добровольно отдать Терана вероломной Диас?

Я распахнула глаза и села так резко, что закружилась голова.

— Да ни за что!

— Наконец-то, — облегчённо выдохнул Артём и протянул руки. — Я помогу. Внизу стоит такси, и Машков наверняка уже сгрыз ногти

на руках и ногах от нетерпения.

Тело шаталось и дрожало от слабости, но гулкая, убивающая пустота внутри меня заполнилась надеждой.

Да! Я буду ждать сколько нужно. И даже больше. Теран обязательно найдёт способ прийти ко мне, ведь он очень сильный маг! К тому же его друг — настоящий защитник и тоже потерял кое-кого...

Машков, завидев нас, уткнулся носом в стекло, став похожим на милую свинку.

— Где вас носит? Скорее внутрь... Приятель, гони так, будто за тобой следует дракон!

Ехать пришлось довольно долго, и хотя я спала почти всю дорогу, вышла из машины ещё более разбитой и уставшей. На пороге знакомой церквушки нас уже встречал отец Алексей. Разместил нас, словно любимых родственников, а вечером за чаем накормил баранками и байками о своих приключениях.

Оказывается, перемещение церкви случилось всего два дня назад!

Я затрепетала, вспоминая, что время в пространственной магии особый ресурс. Оно может течь медленнее или быстрее относительно определённой точки пространства. Образовывать петли, как случилось с нами, или застревать на стыке миров, как получилось со священником.

Это значило, что Ридс на самом деле может появиться в любой момент. А одно то, что он был здесь совсем недавно, придавало мне сил и терпения.

Почти неделю мы помогали бабушке восстанавливать слегка покосившиеся домики, правили грядки и закапывали ямы от следов драконов, и с каждым днём я набиралась сил и уверенности. Друзья меня одну не оставляли, всегда рядом был либо молчаливый Семёнов, либо болтливый Машков.

— ...Филечка сказал, — закончил Максим какой-то очередной рассказ.

Опираясь на лопату, я посмотрела в небо.

— Красиво летят вон те птицы! Драконов напоминают.

— Поэтому я стараюсь держать в чистоте место, где живу или работаю, — даже не оглянулся Машков. — Это действительно помогает лучше концентрироваться на задаче.

— И на Фигеле, — не сдержала я ехидства. Всё же решилась затронуть щекотливую тему. — Ты его любишь?

— А что? — хмыкнул друг. — Беспокоишься за меня?

— Есть немного, — кивнула я.

— Не переживай, — беспечно отмахнулся Максим и подмигнул.
— Я тут подумал... Раз в мире драконов можно изменить вид, превратившись в дракона, так может, на этом не останавливаться?

— Хочешь превращаться в девушку? — прыснула я.

— Попробовать не помешает, — согласился он. — Эта пространственная магия в сочетании с зельями творит чудеса!

Я вспомнила отросший хобот Тёмного, копыта и рога ноара... ещё несколько случаев и не нашла, что возразить.

— А ты прав. — Я хлопнула друга по плечу. — Магия такая магия!

Поудобнее взялась за лопату, чтобы продолжать оформлять грядку, как пальцы разжались.

Птицы, полётом которых я любовалась, стали намного крупнее.

Сердце пропустило несколько ударов, с губ сорвалось:

— Это и есть драконы!

Эпилог

— Доброе утро, Апельсинка!

Я распахнула глаза и щёлкнула дракона по морде.

— Это Диас рыжая. Почему я до сих пор Апельсинка?

— Кто такая Диас, Николь? — Теран скорчил удивлённую мину, и я не смогла сдержать смеха. — А что касается твоего вопроса — Апельсинка потому, что вкусная!

И, фыркнув, обдал меня горячим воздухом. Розы, ворохом украшавшие кровать, повалились на пол.

— А-а-а! — смеясь, закричала я. — Помогите! Драконы сожрать угрожают!

В окно, размахивая сверкающими копытцами, влетел боевой ноар. Хлопая себя по пушистым бокам хвостом с кисточкой, животное наклонило голову и, угрожая рогами, надвинулось на Ридса.

— Тише, тише, — скатившись с кровати, обняла я крылатого защитника, — я пошутила.

Погладила заурчавшего ноара, а Теран, приняв форму человека, уселся на кровати.

— Не пойму, почему его Адалин не расколдует. С её квалификацией это вопрос двух зелий.

— Туше, mon sher! — поймала я жениха на горячем. — Адалин Цири ты помнишь, а Элин Диас нет? Они же обе — твои учителя!

— Мои поневоле, — ехидно прищурился Ридс. — Диас бабуля сослала на веки вечные за то, что боевой маг позволил украсть своё тело. А Цири не в силах и шага сделать без подруги. Честно говоря, я и сам жду не дождусь, когда госпожа Воун сменит гнев на милость. Мне комфортнее работать с тобой и Максимом. И студенты вас обожают.

— Что странно, — пожала я плечами. — Ведь магии в нас ни грамма!

— Кстати об этом, — встрепнулся Теран. — Сегодня на вечер ничего не планирую, встречаемся на горе Хэллук.

— Это свидание? — промурлыкала я.

— Будут ещё Фигель и Машков, — виновато добавил он.

— О, — протянула я и подмигнула. — Двойное свидание? Я за! Наверняка это Мама что-то задумал, верно? Вот же неугомонный!

— Ты не скучаешь по второму своему другу? — целуя мою руку, осторожно спросил Ридс.

— А ты по Ориджу и Селеа? — задала я встречный вопрос. — Наверняка же волнуешься, как твои выпускники поживают в чужом мире.

— Я уверен, что с ребятами всё в порядке, — пожал он плечами. — Ведь магия осталась при них.

— А не испытываешь вину, что обменял своих самых талантливых студентов на одну бездарную девушку и её странного друга?

— Это их выбор, — строго напомнил он. — Ты же сама слышала слова Селеа.

— Не могу поверить, — я дотронулась до груди, — что она так сильно влюблена в Ориджа, что согласилась переехать с ним в другой мир. Это так романтично! А в парне даже не подозревала безумной тяги к исследованиям. Думала, пацан сбежал от чересчур властных и амбициозных родителей, но когда любопытный Оридж залез в колодец и выскочил оттуда мокрым, грязным, но счастливым, поняла — у него просто натура исследователя. Быть ему археологом! Будет откапывать кости динозавров... Родственнички всё же!

— Я очень благодарен Ориджу и Селеа за помощь, — признался Ридс. — Но всё равно. Не изъяви они желание сбежать из нашего мира, я не остановился бы. Нашёл способ добраться до тебя. И мне было не важно — я буду с тобой там, или ты со мной здесь. Главное — мы должны быть вместе! И это не обсуждается.

— Убедил. — Я чмокнула его в нос. — А насчёт Артёма... Да, конечно, я чуточку скучаю. Но, в отличие от нас с Мамой, Тёмному здесь никогда не нравилось. Лишь общение с Фигелем немного примиряло его с реальностью. Он будет счастливее дома. А ещё мне будет спокойнее, что Семёнов присмотрит за нашими студентами. И не даст им попасть в беду.

Ноар, поскуливая, улёгся на розы, и я почесала животное за ушком.

— Единственное, жаль, что кошку не удалось забрать с собой. Ей бы тут были рады.

— Особенно госпожа Воун, — хохотнул Ридс. — Ярвис никак не успокоится после исчезновения Носова. Обещает тысячи золотых тому, кто найдёт умное животное.

— Ох, Егор Ильич, наверное, по ночам просыпается в ужасе, вспоминая свою жизнь котом, — поддержала я.

— Мне пора, — глянув в окно, с сожалением сказал Теран. — Скоро занятия начнутся. У тебя сегодня третий урок, не забудь!

— Думаешь, студенты смирятся с тем, что на меня нападёт склероз? — весело рассмеялась я. — Да они всем косяком сюда нагрянут и потребуют лекцию по другим мирам прямо в твоей спальне.

— Вот именно. — Одеваясь, Теран мимоходом щёлкнул меня по носу. — Не потерплю присутствия в своей спальне других мужчин. И не забывай, что сегодня приедет Дейс. Твою лекцию... — Он тщательно выговорил слово: — Он-лайн! Короче, её ждут в нескольких академиях.

— И всё сегодня? — ужаснулась я. — А вечером ещё и свидание? Надо же причёску сделать, платье выбрать. Может, что-нибудь перенесём?

— Перенесём, конечно, — согласился Ридс и, наклонившись, упёрся ладонями в матрас по обе стороны от меня. — Тебя я лично

перенесу на священную гору, милая моя Апельсинка. Без причёски и платья!

Прижался губами к моим и, подавшись ещё, повалил меня на кровать. Я обвила руками его шею и, наслаждаясь сладостью поцелуя, только закрыла глаза, но Теран отстранился.

— Продолжим позже, — хриловато пообещал он и торопливо (видимо, чтобы не передумать) покинул спальню.

Я же раскинулась на постели, испытывая невообразимой счастье, засучила ногами и зашлась в радостном визге.

— Можно присоединиться к пляскам народа чухари?

— Ой, Максим! — прикрываясь, смутилась я. — Стучать разучился?

— Да я уже наполовину Маша! — Он гордо продемонстрировал гладкое лицо и округлую грудь. — Думаю, ещё два-три заклятия Ланаса, три-четыре зелья Адалин, и Максим Машков превратится в элегантную...

— Кошку, — фыркнула я. — Болтливую! Как раз такую ищет госпожа Воун. — И серьёзно посоветовала: — Ты бы поаккуратнее экспериментировал с зельями, Мама. Зачем так рьяно взялся за изменения? Фигелю, как я понимаю, ты и так нравишься...

— Мне не нравится вот так ему нравиться, — недовольно буркнул он. — Неправильно это. Так воспитан, уж извините. К тому же я хотела стать красивой подружкой невесты, но, увы, пока будет только симпатичная местами!

У меня ёкнуло сердце.

— Что?

— А что? — Машков покрутился у зеркала. — Мне кажется, получается миленько... Смотри, какой носик теперь. И это без операций и побочных! Наши поклонницы пластической хирургии удавились бы от зависти!

— Что там про подружку невесты? — прижала я руки к груди.

— Ой! — Он втянул голову в плечи. — Проболталась... Филечка говорил, что я не сдержусь, а Теран не верил! Поделом ему, сюрпризатор с хвостом!

— Так он именно сегодня жениться на мне задумал? — прищурилась я. — Потому и загрузил так, что передохнуть будет некогда. И сам свалил ни свет ни заря.

— Готовится, — важно покивал Машков и уселся на кровати. — Ох, как я за тебя счастлива!

— А я за тебя волнуюсь, — честно призналась я. — Тебе было трудно приспособиться к женскому телу, да и сейчас приходится непросто.

— Не переживай, моя хорошая, — обнял он меня и вздохнул. — Эх, твоя грудь всё же лучше. Надо попросить Цири зелье поменять!

— Мама! — оттолкнула я друга.

Или подругу...

Кто же теперь поймёт?

Но в Максиме я не сомневалась, он добьётся своего. Как же мне повезло с друзьями! Да, Семёнова нет рядом, но он сделал мне шикарный подарок — открыл глаза на правду. Ридс действительно любит меня. Не красивое личико, не изящную фигуру, не яркую магию. Меня!

Обнажённую душу.

И для одного наглого дракона я готова читать лекции о своём мире, воевать с магистрами за легализацию разломов и смены ипостаси и даже совершить ритуал на горе Хэллук.

— Сделаю вид, что ничего не знала, — подмигнула я Маме и ехидно добавила: — Подружка!

Конец